

# РАБОТНИЦА

10/86

ТАТЬЯНУ МИХАЙЛОВНУ КУЧЕР,  
МАСТЕРА  
«ЛЬВОВХИМСЕЛЬХОЗМАША»,  
ЗАБОТЫ ОТПУСКАЮТ НЕЧАСТО.  
НО СЕГОДНЯ  
У НИХ С ВНУЧКОЙ ВЫХОДНОЙ.





Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА  
ОКТАБРЬ 1986

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС  
«ПРАВДА»

## В НОМЕРЕ:

ДОВЕРИЕ	2
ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ	5
ВСЕГДА В ПОИСКЕ	7
Память ЖАР-ПТИЦА «ДОБРОЙ ВОЛИ»	8
ТРИ СТРАНИЦЫ ИЗ ДЕЛОВОГО БЛОКНОТА	11
ЛАБОРАТОРИЯ «РАБОТНИЦЫ»	12
Повесть Б. ВАСИЛЬЕВА «РОСЛИК ПРОПАЛ...»	16
Что может женсовет В НИХ СИЛА ЗАКЛЮЧЕНА ОГРОМНАЯ	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Письмо в номер ЧИСТО МУЖСКОЙ РАЗГОВОР	21
Твоя современница ТЕНДЖИ СДЕЛАЛА ВЫБОР	22
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	24
КЛУБ ТРЕХ «Н»	25
АЗБУКА ЭКОНОМИКИ	26
БЫВШИЙ	27
«ЖИЛА ТЫ НЕДОЛГО, НО ЧЕСТНО»	29
Бесконфликтная педагогика ВЕРЬТЕ СВОЕМУ СЕРДЦУ	30
Портреты и люди ДОКТОР РАЗУМОВА	32
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36

## ● Чему учит рабочая арифметика.

## ● Как обойтись без «лидера»?

## ● Экзамен на ... начальника.



Окровавленное всех высказался пресовщик Иванишин: «И что тут бабе делать?» Держался он развязно, нахально. Никто из рядом стоящих не возражал. А что скажешь? На участке пластмасс в основном мужчины трудятся,

и чтоб сюда начальником — женщину... Такого не бывало. К тому же славился участок как отстающий, о прогрессивке, премиях люди и думать забыли. Прогулы, пьянки — чуть не ежедневно. Наряды закрывались по принципу «кто поставит, тот и хорош». В придачу только уголовное дело по этому заводу завершили, осудили некоторых руководителей, мастеров — на десятки тысяч рублей приписок открылось, в том числе и по продукции этого участка.

Вот в тот самый момент и узнали новость: старшим мастером участка пластмасс назначили Татьяну Михайловну Кучер. Как всегда в таких случаях, принялись выяснять: кто такая да откуда? Оказалось, больше двадцати лет на мотозаводе работала, малярами руководила. Так ведь маляры в основном женщины, к тому же производство там крепкое, отлаженное. А тут, как говорится, начать и кончить, тем более неспециалисту.

...Она шла по пролету, откинув коротко стриженную голову, оглядывая новое свое хозяйство. Шла легко, стремительно, охватывая взглядом захлапленные углы, заставленные разномастными шкафчиками стены, грязные, неухоженные станки. И группу парней в залоснившихся робах, что настороженно разглядывали ее. Подошла, улыбнулась:

— Что, хлопцы, работы нет?

«Хлопцы» не очень охотно разошлись по местам. Вот тогда и высказался Иванишин: что, мол, ей тут делать?

Начальник отдела кадров, оформляя Кучер, сказал осторожно: «Дело не из легких, есть над чем поработать». Секретарь парткома Евгений Николаевич Палыга вокруг да около не ходил: «Коллектив трудный, производство запущенное. Однако о ваших деловых качествах слышаны, потому верим: справитесь. Читайте это самым главным партийным поручением».

Для объединения «Львовхимсельхозмаш» это были трудные времена. В начале прошлой пятилетки коллектив объединения систематически срывал плановые задания почти по всем показателям. Ситуация требовала мер решительных и неотложных. В этот тревожный момент коммунисты объединения выступили с инициативой: вывести отстающие бригады, цеха на уровень передовых. Десятки коммунистов поменяли свои рабочие места, чтобы возглавить самые отстающие участки. Среди них была и Татьяна Михайловна Кучер.

Дома обо всем переговорили не раз. Муж перечить не стал: «Решай сама, тебе виднее».

А дочка в один голос: «Ой, мама, вечно ты отыщешь приключение на свою голову!»

Это уж точно. Вот если так здоровому человеку рассудить: от спокойной, размеренной жизни — да в омут с головой. За невыполнение плана отвечай, за каждый прогул — и того больше. Завидных денег при таком раскладе ждать не приходится, да и не за этим сюда шла. А зачем?

Объяснить словами даже своим было трудно. Может, потому, что именно в этот момент она ощутила потребность совершить нечто большее, чем то, что наполняет ее привычную, спокойную жизнь? Экзамен для себя? А разве не свойственно человеку попробовать победить свою собственную успокоенность, инерцию, привычку плыть по течению, пусть верному и надежному? Она должна была людям, себе доказать, что способна на большее, что справится там, где не справились другие.

Эта мысль, как спасательный круг, помогала держаться на плаву, что было совсем непросто в том урагане больших и мелких дел, закружившем ее с первой рабочей смены.

Что производит участок пластмасс? Все до единой пластмассовые детали для машин, которые выпускает производственное объединение «Львовхимсельхозмаш». А их, деталек, ни много ни мало — полтысячи. И каждая в списке номенклатуры обозначается пятизначной цифрой. Старшему же мастеру надо все в памяти держать: сколько, чего, на какой день изготовлено, сколько надо?

Зубрила ночами, как дочка-десятиклассница. Первые недели знала, какая погода по ночам была. Луна в окно заглядывает, дождь по карнизу колотит — она все за бумажками. Утром шла на работу бледная, невыспавшаяся, но уже повеселевшая: мрак вокруг вроде бы рассеивался, и за каждой пятизначной цифрой уже свободно узнавала она то фильтр для опрыскивателя растений, то отсечное устройство...

Пресовщики, формовщики, сборщики вскоре диву давались: вот так женщина, на участке — без году неделя, а номенклатуру знает, будто век тут отработала.

Первая настоящая стычка произошла у старшего мастера с Володей Иванишиным. Специалистом парень был отменным, на всем участке не найти ему равного. Наверное, поэтому, собственную незаменимость чувствуя, позволял себе все что угодно, и в нетрезвом виде на работу приходил тоже. Сейчас с такими разговор короткий, а раньше, что греха таить, снисходительно к выпивке относились. Попробуй скажи слово поперек такому вот лидеру, кумиру коллектива!

Татьяна Михайловна осмелилась, хотя все-таки ее слов Иванишин, естественно, не принял. Вот тогда она показала характер. Дело же не в одном Иванишине, за ним шли, на него равнялись. Итак, лучший рабочий участка за появление на рабочем месте в нетрезвом виде получил выговор и остался без премии по итогам квартала. Не подействовало. Строгий



С. ДУБИНСКАЯ

# ДОВЕРИЕ



Ученица Таня Мартынюк и ее наставница София Григорьевна Когут работают на участке, где производят товары народного потребления.

Экзамен на качество проходят изделия на контрольно-испытательной станции.

Татьяна Михайловна Кучер.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

выговор и депремирование по итогам года. А когда в следующий раз его навеселе увидела, уже жестко поставила вопрос об увольнении. Это было ЧП! В коллективе привычно считали, что без Иванишина участку не обойтись, хлопотать за парня ходили: оставьте, без него и вовсе план завалим.

— Не завалим,— убеждала Кучер.— Пусть лучше человек меньше знает, да хочет научиться, чем такой вот умелец.

Ведь на чем лидерство Иванишина строилось? На унижении. Где вам, салагам, со мной тягаться? Суетитесь, не суетитесь — все равно в хвосте. И действительно, головы поникали, руки опускались. Но вот появился человек, который в конце смены подойдет, улыбнется, скажет: «Молодец ты у нас», — и словно сил прибавится, и себя дельным, нужным работником почувствуешь, и рукам поверишь, и, глядишь, прежние середняки уже норму перевыполняют...

Такое веское у Татьяны Михайловны слово. И потому еще веское, что (в этом уже успели убедиться) честное. Предельно. Без скидок. В глаза и за глаза. И похвалить не забудет и спрос не отложит. На первом же рабочем собрании в открытую, с именами и фамилиями, говорила обо всем, что казалось ей неприемлемым, мешающим работе. Но (самое удивительное!) обид не было. Понимали: если и назвала кого в «черном списке», не по личной неприязни, нет у нее любимчиков и «гонимых». Только по труду, по отношению к делу и товарищам мерила она людей.

К лени, расхлябанности, беспорядку она умела быть беспощадной. Взять хотя бы историю с намозолившими глаза шкафчиками. Стоят себе по углам и мало того, что мешают подходить к станкам, очень удобны еще и «несунам»: спрятал стопку пластмассовых крышек, а потом и вынес с завода. Словом, распорядилась Кучер убрать рухлядь. И что же тут началось! «Несунами» были единицы, а возмутились в тот момент многие. По инерции, что ли?

Конфликтная ситуация заключилась полным миром. Очень скоро все убедились: без хлама этого просторнее стало. Освободились подходы к термoplastавтоматам. Теперь один работник может свободно обслуживать два агрегата. Выросла выработка и соответственно производительность труда. Провели аттестацию рабочих мест. Всем миром «вычислили» рациональное использование каждого станка и агрегата. Лишнее — долой. Зато оставшееся используют по максимуму. Станки чистые, ухоженные — не то что раньше. За таким станком и в грязной робе стоять неудобно.

Татьяна Михайловна однажды подшутила над молодым пареньком: смотри, от твоей робы станок пачкается. Так он на следующий день явился на смену такой чистый да выглаженный, что ребята ахнули: «Да ты у нас, оказывается, красавчик, Петро!» А Кучер только заговорщицки улыбнулась ему.

Однако еще через пару месяцев засомневались и самые верные ее помощники, когда предложила Кучер объединиться в бригады. Раньше на участке существовало два таких коллектива, остальные трудились по индивидуальным заданиям. Для них бригадный метод был как кость в горле. Оно и понятно: гнали продукцию в одиночку, зарабатывали помногу и откровенно высказывались, что не хотят-де «пахать» за других. А Кучер коротко и доходчиво объясняла, как все будет при коллективной работе. Очень помогло, что не в одиночку ей довелось действовать. В первые же самые трудные дни зашел к ней в конторку спокойный, деловитый человек. Представился: Иван Лендел, парторг. С тех пор постоянно ощущала Татьяна Михайловна поддержку коммунистов. Особенно это проявилось в тот момент, когда создавались на участке бригады. Уже через полгода пять бригад работали по единому наряду.

Нет, совсем нелегко входит новое в жизнь. Человек привыкает жить по старинке, даже если эта старинка не очень хороша. Менялись начальники цеха, участка, приходили и уходили мастера, каждый привносил что-нибудь свое, но лучше-то не становилось. И образовался своего рода защитный панцирь, этакое скептическое: а пусть их, с экспериментами, мы уж лучше так, по старинке. И работали каждый за себя, а что они при этом чувствовали, о чем думали — кому до этого было дело? А Кучер было! Кучер поверила в людей и в себя. В самые трудные минуты она говорила: «Вот увидите, мы вытянем...» Сначала сменное задание, чуть позже декаду, месяц. Не было простоев, потому что старший мастер загодя заботилась о необходимом заделе материалов, а ритмичность обеспечивалась постоянным и неусыпным контролем. «Мы вытянем» — это значило не только цифры и проценты. «Мы» — дорогого стоило. «Мы» — это коллектив единомышленников, соратников, отвечающих за одно общее дело. Теперь люди пове-

рили Кучер. И это было для нее главным. Позже она прочтет и подчеркнет простым карандашом в Программе КПСС эти слова: «Каждый руководитель должен в полной мере отвечать за порученное дело, правильно строить отношения с людьми, вдохновлять их личным примером». А без этого, с самого начала понимала Кучер, нет пути к подлинному доверию.

Она училась у них, они — у нее. У старшего мастера завелась заветная тетрадка, где учетны каждая смена и каждый день участка. Рабочую арифметику перенимают у нее бригады. У Лендела, например, тоже есть свой «кондуит», где каждый член бригады — как на виду: был в отпуске, болел, работал, и как, сколько. С таким учетом никаких недоразумений быть не может. Доверие к людям в сочетании с ненавязчивым, постоянным контролем — вот в чем, считают парторг и бригадир, успех коллектива.

За несколько месяцев отстававший прежде участок твердо встал на ноги, о нем заговорили — впервые за все годы! — уважительно. Улучшились показатели, увеличилась зарплата, рабочие стали получать прогрессивку. И сама собой отпала проблема текучести кадров: от добра, как говорится, добра не ищут. А пришло время уходить старшему мастеру в отпуск — без боязни оставила она за себя Ивана Лендела. И не ошиблась: темпов коллектив не сбавил, звания лучшего на заводе участка не посрамил.

Дни бегут, как секунды, — оглянуться не успеваешь. А успевать надо. Потому, что каждый несет с собой новое. Партийные решения воззвали к чувству ответственности каждого за свое дело и результат всего коллектива, за совершенную, без сбоев организацию труда. И они были готовы к этому.

Как откликнулся на Обращение ЦК КПСС к трудящимся Советского Союза участок Татьяны Кучер? Одним из первых на заводе решил перейти на трехсменную работу, что, как известно, необходимо для максимального использования возможностей техники. В Обращении указывалось на необходимость бережного отношения, рационального использования металла, энергии, всех других ресурсов — и участок отвечает тем, что, к примеру, отходов пластмасс на участке сейчас практически нет, все полимеры используются в дело, что дает за год 20—25 тысяч дополнительных деталей.

Рабочие участка пластмасс сами, не дожидаясь никаких подсказок от руководства, предложили и, что еще важнее, практически усилили контроль за сохранностью товаров народного потребления — а это ни много ни мало 35—40 процентов всей выпускаемой здесь продукции, за которой прежде охотились «несуны». Рабочее собрание постановило: не иметь ни одного нарушения трудовой дисциплины. Единогласно голосовали «за». С того собрания в коллективе ни одного нарушения дисциплины не было.

...В день рождения старшего мастера маленькая конторка была сплошь уставлена цветами. Ребята принесли их столько, что вечером пришлось подгонять машину — иначе домой не унести. Позже, отправив именинницу домой, неожиданно вспомнили, как встретили ее в первый день: «И что тут бабе делать?» Посмеялись, и кто-то раздумчиво сказал: «Нет, это не про нашу Татьяну...»



# ГЛАВНОЕ ДЕЛО НА ЗЕМЛЕ

Фото С. ГУРАРИЯ

*«Мы всем сердцем поддерживаем Заявление Михаила Сергеевича Горбачева от 18 августа 1986 года. Безопасность страны, безопасность Земли — дело для нас святое. И труд наш — тоже гарантия безопасности. Сил своих мы не пожалеем, чтобы не было войны...» — заявили на митинге рабочие ПО «Мосшвей».*



г. Львов.

**Р**овно в четыре часа в цехе выключили машины. Смена закончилась. Как всегда, ждали работниц обычные житейские дела — магазин, детсад, дом... Но сегодня, все дела отложив, не спешил никто. Наоборот, люди стекались в цех, рядами становились между машинами. Через несколько минут в производственном объединении «Мосшвей» начался митинг.

— Крепить мир — главное дело человека на Земле, — открывая митинг, сказала секретарь партбюро объединения Надежда Анатольевна Ершова. — Есть только один путь к подлинному миру — это полная ликвидация атомного оружия. Все мы видели, как неуклонно возрастал в год действия советского моратория на запрещение испытаний ядерного оружия напор миролюбивых сил, активизировалась значительная и авторитетная часть мирового сообщества. Стало ясно: кто на деле стоит за разоружение, а кто, увы, лишь на словах его поддерживает.

...Они очень разные, люди, собравшиеся на митинг в цехе своей родной фабрики. Совсем молодые девушки, женщины, чье детство и юность выпали на страшное военное время, и те, кто всю тяжесть его вынес на своих плечах.

— Я много не скажу, — берет слово Анна Петровна Чеботарева, ветеран войны, контролер ОТК. — Восемнадцать лет мне было, когда на фронт пошла. Так вот, не хочу я, чтобы дети мои, внуки, вы все видели то, что я повидала. Чтоб родных и друзей вы не теряли, чтоб голода, холода не знали, чтоб свиста пуль не слышали. Хотя что те пули по сравнению с грибом атомным! Вот и хочу сказать: может, кто думает, что мораторий — это наша слабость, пусть не надеется. Это сила наша, выдержка наша, еще одна попытка договориться.

Производственное объединение «Мосшвей» — это здание из стекла и бетона, отечественное и импортное оборудование, продукция, которую с нетерпением ждут покупатели: женские платья и халаты, одеяла и постельное белье. Проблем у предприятия немало, и о них говорили на митинге.

— Нашим ответом на Заявление М. С. Горбачева может быть только одно — высокопроизводительный

труд, — сказал директор производственного объединения Николай Макарович Немировченко. — У нас продукция самая что ни на есть мирная. И с планом мы справились. Но давайте вспомним, с каким напряжением вышли на плановые показатели. Есть еще на фабрике «узкие места». Вот, скажем, на участке одеял. Хорошее импортное оборудование, а как вату ровняем, рассказывать не надо, сами знаете — палкой. Во сколько бы раз выросла производительность труда, будь у нас ватный холст! Скоро конструкторы закончат работу по созданию такой новой технологии. Вот-вот заселим и новый цех фабрики в Строгине. В ближайшее время будет проведена механизация подготовительно-раскройного цеха, резко сократится доля ручного труда. Для швейных цехов разрабатываются комплексно-механизированные потоки. К концу нынешнего года пустим поток по изготовлению опытных партий особо модных изделий, на котором каждую неделю будет меняться ассортимент. Таковы наши планы.

— Лично я, — сказала швея-мотористка Мария Дмитриевна Калиценя, — обязуюсь выполнить свой годовой план к 7 ноября. Думаю, подруги меня поддержат. 140 человек приняли обязательства выполнить план двух лет пятилетки к 70-летию Октября, и 120 человек обязались к этой дате выполнить половину пятилетнего задания. Сделаем все, чтобы сдерживать слово. Мы привыкли к мирному соревнованию, соревнованию в труде, а не в силе оружия. И думаем только об одном: должны же, наконец, и в США восторжествовать силы разума, должны же они услышать наш голос!

Да, мир и труд неразделимы! Сегодня эти слова близки и понятны каждому советскому человеку. Думает о сегодняшнем дне, о завтрашних проблемах коллектив «Мосшвей». Ищут резервы, ищут свои, конкретные пути перестройки. Но в то же время отчетливо сознают: во всем многообразии вопросов, волнующих нас, есть главный. Один на всех. От которого зависят и жизнь, и труд, и счастье. Борются за мир — дело каждого!

И. БОРИСОВА

На снимке сверху: выступает М. Д. Калиценя.

# ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

Авария на Чернобыльской АЭС глубоко взволновала весь мир. Нашу большую беду кое-кто за рубежом попытался использовать в своих корыстных интересах. Началась разнузданная антисоветская кампания. Некоторые политические деятели, средства массовой информации обрушивали на свои народы лавину лжи, самой бессовестной и злопыхательской, они преследовали вполне определенные цели: посеять новые семена недоверия и подозрительности к Советскому Союзу, к другим социалистическим странам. Этот расчет не оправдался. Свидетельство тому — и многочисленные письма, поступившие в Комитет советских женщин.

«Национальная ассамблея женщин Великобритании шлет уверения в своем глубочайшем сочувствии Комитету советских женщин, всему советскому народу и правительству в связи с аварией в Чернобыле. Мы были очень огорчены, когда узнали об этом, но мы твердо верим, что мужество и забота советских людей друг о друге служат гарантией того, что несчастье будет преодолено. Нам стыдно, и мы возмущены отношением правительства Великобритании, печати и средств массовой информации к этой трагедии, распространением лжи, извращением фактов и попытками подогреть антисоветские настроения».

Письмо из Сенегала, от Демократического движения женщин:

«Дорогие подруги! Как и весь мир, мы узнали о несчастье, случившемся на Чернобыльской АЭС. В этой трудной обстановке мы не можем не выразить наш горячий протест против кампании лжи, развязанной странами Запада во главе с США и ФРГ, которые хотят очернить СССР и бросить тень на социалистические страны. Но мы ни на минуту не поддались этой лжи, так как нам хорошо известно, что до того как случилась катастрофа, Советский Союз объявил односторонний мораторий на ядерные испытания, а Соединенные Штаты пренебрегли этим конкретным жестом в пользу ядерного разоружения, чтобы ринуться в безудержную гонку вооружений...»

Члены Демократического союза женщин Финляндии пишут: «Просим передать всем советским людям наше глубокое сочувствие, а также нашу поддержку всем тем действиям и мероприятиям, к которым приступила ваша страна для ликвидации последствий и исправления нанесенного ущерба...»

В послании из ФРГ от секции Международной женской лиги за мир и свободу говорится: «...Этот несчастный случай, не связанный с воздействием военных факторов, заставляет нас продолжать наши усилия, направленные на достижение ядерного разоружения, осуществление полного запрета на проведение ядерных испытаний... Еще раз хотели бы подтвердить нашу горячую поддержку предложенный вашего правительства по разоружению и объявленного моратория на ядерные испытания».

В телеграмме, направленной из Греции, говорится: «Союз женщин Греции выражает сожаление в связи с аварией в Чернобыле, явившейся предупреждением о грядущей опасности. Все мы понимаем опасность войны для человечества. Как никогда, необходимыми являются сотрудничество, взаимопонимание, общая борьба за запрещение ядерных испытаний, замораживание вооружений, контроль над ядерной энергией, немедленная реализация предложений М. С. Горбачева».

«Мы разделяем вашу глубокую тревогу в связи с аварией реактора. Наша взаимная поддержка сегодня более необходима, чем когда-либо раньше», — сообщает Исполком Международной женской лиги за мир и свободу.

«Трудно описать, как мы были огорчены трагическими событиями на Чернобыльской АЭС», — пишет Катарина Бренна из норвежской организации «Женщины за мир».

«Я была очень огорчена, когда узнала о вашей печальной новости. Я так много думала о всех вас и о тех проблемах, которые предстоит решить, но я знаю, что у вашего народа есть огромное мужество» — такими словами веры в советских людей заканчивается письмо англичанки Тэкки Моррис.





«Вдохновение» — так мы назвали свой спортивно-оздоровительный клуб на Центральном стадионе Волгограда. Клуб объединяет более ста любительниц физкультуры. Два раза в неделю мы занимаемся в спортивном зале ритмической гимнастикой, плаваем в бассейне, посещаем сауну. Сначала приходили на занятия только для того, чтобы как следует размяться, сбросить лишний вес, укрепить здоровье. И сами не заметили, как во всех этих заботах сдружились, сблизились. Стали собираться вместе в свободные дни, ходить в театры, на концерты, организовывать вечера и праздники. Мужей приводили, детей. Словом,

начался клуб как спортивный, женский, а получился семейный. Можно его назвать и киноклубом, потому что мы работаем в тесном контакте с местным Бюро пропаганды советского киноискусства, устраиваем просмотры фильмов, лекции, встречи с известными актерами. К нам часто приходят и специалисты-медики, рассказывают о правилах рационального питания, учат приемам массажа и самомассажа. По выходным дням устраиваем на стадионе открытые уроки ритмической гимнастики — для всех желающих. Немало женщин, пришедших просто так, из любопытства, стали потом членами нашего клуба.

Среди нас — люди разного возраста. Галина Ивановна Доронина, староста группы с самого ее основания, приходит на занятия с девятнадцатилетней дочерью Ириной, Валентина Владимировна Крица — с пятнадцатилетней Олей, Валя Биджакова — с двенадцатилетней Анжелой. Самые старшие — Кира Борисовна Красильщикова, преподаватель педагогического института, и Альбина Алексеевна Рябинина, инженер-конструктор. У них взрослые дети, внуки, но посмотрели бы, как они движутся, какие ловкие, стройные, красивые! Сейчас мы просто не можем себе представить, что когда-то жили без нашего клуба, без друзей, которых он нам подарил, без радости движения, которая, по-моему, и дает радость жизни.

Т. КОВАЛЕНКО  
руководитель клуба «Вдохновение»  
Фото С. ПОДЛЕСНОВА



**НАШЕ  
«ВДОХНОВЕНИЕ»**

**Е**сть при ВОИР своеобразный «клуб новаторов-миллионеров». Право вступить в него получают те, чьи изобретения, внедренные в народное хозяйство, дают экономический эффект свыше 1 миллиона рублей. В начале нашей беседы я и хочу познакомить вас с такой «миллионершей» — Валентиной Михайловной Володиной, лучшим изобретателем Минстанкопрома СССР, инженером-конструктором Витебского специального конструкторского бюро зубообрабатывающих, шлифовальных и заточных станков.

Девять изобретений, экономический эффект от которых свыше 1 миллиона 150 тысяч рублей — это только, так сказать, ее личная доля. А от изобретений, сделанных в соавторстве с коллегами, эффект в три раза больше.

Серия ее изобретений, и в том числе гидропривод возвратно-поступательного движения, позволила создать современный плавно работающий станок, сократить время обработки деталей, повысить его точность и надежность.

В 1986 году В. Володиной как одной из лучших изобретательниц была присуждена премия ВОИР, которую она передала в Фонд мира.

Среди лауреатов премии Центрального совета ВОИР есть представительницы практически всех специальностей. Назову лишь некоторых из них.

Гунтара Рудольфовна Межиня — старший научный сотрудник Проблемной лаборатории физиологии растений Латвийского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени П. Стучки, кандидат технических наук. Она автор крупных научно-исследовательских работ в области биотехнологии. Под руководством Г. Межини разрабатываются новые приемы получения кормовых добавок, в которых используются побочные продукты сельского хозяйства и пищевой промышленности. Способ получения лизина запатентован в ГДР, ЧССР, Бельгии, Франции, ФРГ. А всего ею опубликовано более 120 научных работ, она автор 33 изобретений и 10 рационализаторских предложений с экономическим эффектом свыше 850 тысяч рублей.

На счету токаря базы внутрипортовой механизации Ильичевского морского торгового порта Тамары Егоровны Терентьевой свыше 80 рационализаторских предложений, из которых 67 внедрены в производство.

А старший электромеханик линейно-аппаратного зала дистанции сигнализации и связи Московско-Окружного отделения Московской железной дороги Зинаида Никитична Кулешо-

Фото С. ГУРАРИЯ.

# ВСЕГДА В ПОДСКЕ



ва увлекла изобретательством своих товарищей по работе. Среди электромехаников теперь нет ни одного, кто не внес бы какого-то новшества. Более 60 рационализаторских предложений на счету З. Кулешовой и ее коллег.

Хочу назвать несколько цифр, подтверждающих активное участие женщин в техническом творчестве. Из 14 миллионов членов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов — свыше 3 миллионов женщин. Более 60 из них удостоены почетного звания заслуженный изобретатель республики и около 200 — заслуженный рационализатор республики.

Сегодня в народном хозяйстве техническим творчеством занимается лишь 4 процента трудящихся. И все же именно они обеспечивают примерно половину экономии материальных ресурсов, одну треть повышения производительности труда в стране. Задумаемся: ведь увеличась число новаторов, какое это даст повышение экономической эффективности!

В прошлом году Центральным советом ВОИР совместно с редакцией журнала «Работница» и четырьмя союзными министерствами: Минпищепромом, Минлегпромом, Минторгом и Минстройматериалов — был проведен конкурс «На помощь рукам женским» — на лучшее предложение по автоматизации и механизации трудоемкого, монотонного, ручного и малоквалифицированного труда женщин.

На этот конкурс поступило 244 рационализаторских предложения, и 24 из них были удостоены премий и приза «Хрустальный башмачок». О самых интересных изобретениях журнал «Работница» уже рассказывал.

Подобный конкурс, объявленный Центральным советом ВОИР, Госкомиздатом и ЦК профсоюза работников культуры, был проведен и в полиграфической промышленности. Все 70 разработок, представленных на конкур-

се, — это средства малой механизации, оснастка и инструмент, а также машины и оборудование для облегчения тяжелых и монотонных работ. Стоит ли говорить о том, как нужны такие новинки женщинам, значительное число которых трудится на предприятиях полиграфической промышленности!

Например, первое место на конкурсе получила малогабаритная обвязочная машина, которая облегчает труд упаковщиц. Когда изобретатели — инженеры ленинградского ПТО «Печатный двор» испытывали ее у себя в типографии, работники одобрили новинку. Скоро Александрийский электромеханический завод начнет выпускать такие машины серийно.

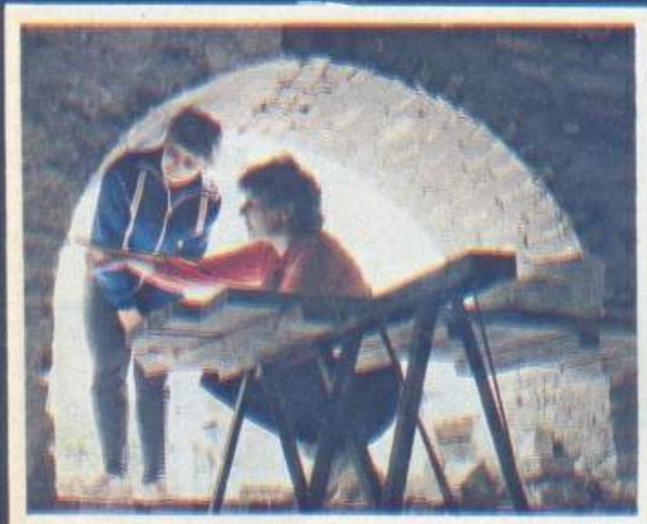
Особо хочу отметить: за тем, как выполняется целевая комплексная программа профсоюзов по сокращению применения ручного труда (в том числе и женского), внимательно следят президиум и бюро Центрального совета ВОИР, центральные отраслевые секции. Активная работа по облегчению женского труда ведется республиканскими, краевыми, областными и городскими советами общества.

В заключение хочу обратиться к молодым работницам, которые порой стесняются обращаться в советы ВОИР со своими предложениями. Смелее стучитесь в двери наших организаций! Они открыты для всех! Приведу и установленный социологами факт: любой новатор держит в голове минимум 2—3 готовых технических решения. Готовых, но не поданных, не оформленных. Почему? Некоторым не хватает времени, а многим уверенности, что работа не пропадет даром, не натолкнется на равнодушие, невнимание.

Пусть каждая женщина-изобретатель или рационализатор знает: ее работа нужна. Она может рассчитывать на помощь и поддержку со стороны ВОИР. Это и будет личным вкладом в техническое творчество, а значит, в перестройку нашей экономики, в ее ускорение.

**С читательницами «Работницы» беседует председатель Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов Евгений Иванович ТЮРИН.**

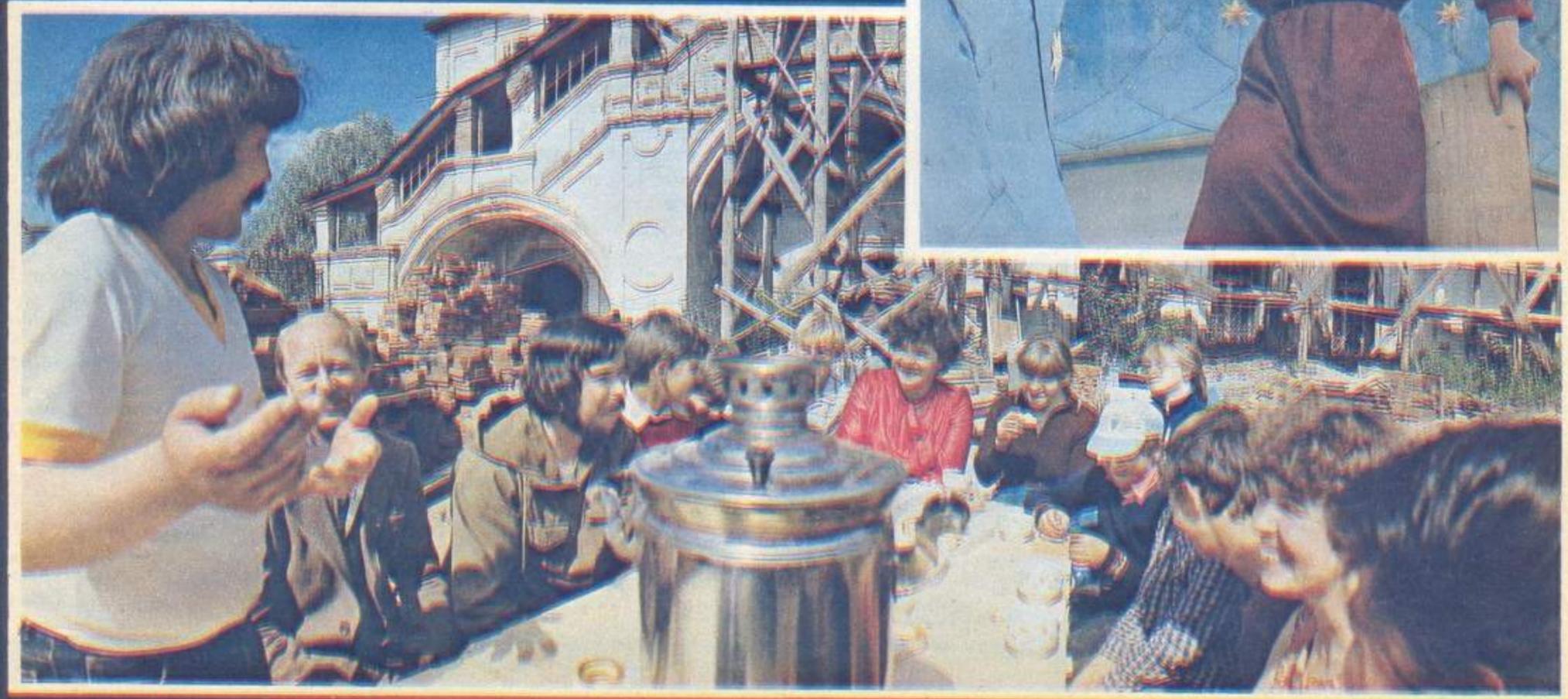




# ЖАР -ПТИЦА



## «ДОБРОЙ ВОЛИ»



## ПАМЯТЬ

**Т**еплоход обогнул полузаотпленный островок, из Тобола перешел в стремнину Иртыша. И ах! На величавом зеленом холме парит в синеве небес чудо белокаменное, узорчатое, вспыхивающее золочеными маковками. И постепенно, пока плывешь, приближается к тебе Тобольский кремль, все резче обозначаются крепостные стены, сторожевые башни, изящный силуэт колокольни. И над всем — купол небесный. Дух захватывает от красоты, безбрежности.

Да, со смыслом порекомендовала по реке добираться до Тобольска Людмила Николаевна Захарова. Знала: не оставит равнодушной, удивит сердце радость созерцания города, в который она пригласила нас.

## ЗНАЧОК С КОНЬКОМ-ГОРБУНКОМ

Весь старый Тобольск — музей под открытым небом. Куда ни ступишь — памятник, что ни дом, то предание. Где еще в сибирских городах есть такой кремль, уютный (но запущенный) гостиный двор, взлетающая к небу лестница Прямского взвоза. Нынешнее здание подгорной поликлиники связано сразу с тремя именами — здесь жил композитор Алябьев, родился химик Менделеев, работал сказочник Ершов. Красная площадь видела колодников, отправляющихся по этапу. Среди них светлые умы России М. Михайлов, Н. Чернышевский, Ф. Достоевский. Здесь жили декабристы. И сердце замирает, когда стоишь у покосившегося дома генерала М. Фонвизина, у могил В. Кюхельбекера и А. Барятинского, А. Муравьева и Ф. Вольфа.

В этой маленькой колокольне отбывал свою ссылку Угличский колокол, известивший Русь об убийстве царевича Дмитрия.

Внизу, у линии горизонта, Княжий луг, где Ермак дал решительное сражение Кучумхану и покорила Сибирь.

По Никольскому взвозу — так и видишь — поднимались Иван и его братья с конями златогривыми на ярмарку в стольный град. Помните, в «Коньке-горбунке»: «Знать столица та была недалеко от села», ибо город и село встречаются здесь непринужденно.

73 памятника истории, культуры в Тобольске взяты под государственную охрану.

За земляным валом берет начало новый город, который начал расти с 1969 года, когда заложили огромный нефтехимический комбинат. И хорошо, что новые кварталы не заделали старую часть. Не заделали, но и не вдохнули в нее жизнь, и потому следы умирания весьма ощутимы. Проблема встречи прошлого и будущего приобрела в Тобольске особую остроту. Бурный рост новых микрорайонов, а рядом нашествие бурьяна, крапивы на неблагоустроенные, старые кварталы, обезглавленные здания церквей.

Мимо одной из них ходила каждый день на работу начальник строительной лаборатории треста «Сибпромэкскавация» Л. Н. Захарова. Приехала сюда из Омска как специалист по грунтам, по сваям. С утра до ночи пропадала на площадке нефтехимкомбината — 65 процентов свай под гигантскими установками поставлено по расчетам их лаборатории. Рассчитывали фундаменты для северных городов, летали в Радужный, Уренгой, Лангепас. Возвращались в То-

больск с мыслью: как близнецы, те города похожи друг на друга.

В Тобольске другое: здесь собраны неповторимые памятники четырех столетий. Но на многие из них весьма грустно смотреть. Церковь Захария и Елизаветы день ото дня теряет привлекательность и стала в конце концов напоминать калеку на костылях (костыли — это безобразный забор, лавочки вокруг). Людмила Николаевна не могла видеть и строительные леса вокруг Софийского собора, которые стояли с тех пор, как она приехала в Тобольск. Реставрационные мастерские работали, конечно, что-то делали. Понемногу принимал обновленный вид кремль. Но все это медленно-медленно, разрушение идет быстрее. Ожгла мысль: пройдет десять лет, и мои внуки уже не увидят даже то, что вижу я сейчас. С тех пор потеряла покой, забросила вязание, телевизор, дачу. Свои идеи Захарова высказывала близким, друзьям, подругам по работе, де-

лала заметки в тетрадях. С чего начинать? Жадно читала все, что писалось о старине, о реставрации — сейчас у нее собралось солидное досье, сейчас она, по ее выражению, владеет ситуацией.

Говорила с начальником реставрационных мастерских, ходила в горком партии. Прошел не один месяц, пока идея не выкристаллизовалась. И вот в «Тобольской правде» появилось обращение ко всем, кто любит город. Писала Людмила Николаевна от имени группы энтузиастов — любителей древнерусской архитектуры.

«...Мы решили в свободное время помогать реставраторам. По субботам с 9 часов утра будем работать на церкви Михаила Архангела, Софийском соборе, в подвалах гостиного двора и других объектах».

— Первая суббота пришлось на 1 февраля. Мороз под 30 градусов. Признаться, в эту ночь я плохо спала, — вспоминала Люд-



Фото С. ПОДЛЕСНОВА

мила Николаевна.— Придут или не придут?

Пришли. 24 человека. Поработали на славу. И на первом же субботнике решили, что надо создать клуб помощи реставраторам. Захарову выбрали председателем. Разработали устав. Дали название клубу — «Добрая воля». Ну, прежде всего потому, что главный принцип работы его — добровольность. Понравится, заинтересует — приходи на следующий субботник. Побывал на пяти субботниках подряд — становишься членом клуба. Тебе вручают значок с Коньком-горбунком — эмблемой клуба (сами придумали, сами нарисовали) и посвящение на фирменном бланке: тот же Конек-горбунек, а по соседству кремль Тобольский со стройной колокольней.

## СЧЕТ № 14232

У истоков было трое: сама Захарова, Галина Ячменева, Валерий Матаев. А сейчас в клубе свыше ста человек.

Людмила Николаевна называет имена: супруги Шамшурины, Александр Широков, Александр Ильиных, семья Ельцовых... Инженеры и рабочие, учителя и врачи. Коренные жители и приезжие. Нина Шустовских — ленинградка вышла замуж за сибиряка и вместе с ним приехала на стройку нефтехимкомбината. В клуб пришла по объявлению. Потом мужа привела, семилетнюю дочку. Так семьей и ходят. Нине эти субботники напоминают Петергоф, где ее отец разминировал дворцы, а все жители по камешку собирали остатки разрушенных памятников.

Учительница Дилера Гадирова приходит со всей родней: муж, сын, сестра с четырехмесячной дочкой в коляске, отец. Библиотекарь Лидия Мергенова собирает с давних пор все, что касается истории Тобольска. Орудья лопатой, нет-нет и вспомнит, расскажет что-нибудь давнее, интересное. А муж ее Владимир — художник, автор эмблемы клуба, эскиза значка, рекламных щитов, которые оповещают город о делах «Доброй воли».

У Веры Ельцовой работа такая, что не с кем словом обмолвиться. Сидит в диспетчерской будке, выкликает номера машин. Сюда пришла просто посмотреть, а теперь старается не пропустить ни одной субботы. Сына-восьмиклассника привела с собой. Появились уже и коллективные члены клуба, например, домостроительный комбинат. И клубу радость — на помощь общему делу пришли хорошие специалисты, принесли свои идеи, конкретные планы.

После работы добровольцы долго не расходятся: слушают увлекательные лекции научного сотрудника музея Бориса Эристовва. Дед его когда-то крушил церкви в Тобольске. Внук восстанавливает.

Пробовали устраивать вечера поэзии, памяти, «экскурсии» в прошлое. С помещением туго, но надеются новый, 1987 год встречать уже «у себя» — на втором этаже квадратной башни кремля. Сейчас там по вторникам кипит работа. Ремонтируют полы, достраивают балкон, проводят освещение, утепляют дверь. Миша Темиргазеев, художник-косторез, делает эскизы отделки и интерьеров.

Недавно в Красной палате кремля разместились экспозиция «Быт старого Тобольска» из запасников музея, где столько еще хранится не увиденного жителями города. А добровольцы уже хотят большего: чтобы в

доме Ершова был музей сказочника, в Фонвизинском особняке — музей политических ссыльных, в церкви Петра и Павла — музей градостроительства. И их отнюдь не смущает, что прежде этот храм нужно почистить, залатать крышу и сделать многое другое...

«Зачем вы это делаете, вам что, за это платят или в историю хотите войти?» — недоумевают некоторые. Платят, но ни одного рубля в свой карман. Деньги идут на специальный счет историко-краеведческого музея № 14232 в Тобольском отделении Госбанка. Все для родного города, для его обновления, восстановления памятников, за исключением двух субботников: средства от одного перечислили в Фонд мира, от другого — в помощь Чернобылю.

## НА СУББОТНИКЕ И ВОКРУГ НЕГО

За украшенной вензелями «А» и «М» металлической оградой — церковь Михаила Архангела. Лежат штабеля досок, висят пирамиды кирпичей, кучи мусора. День жаркий, и предусмотрительная Надежда Алеева, мастер реставрационных мастерских, поставила на скамейки ведра с ледяной водой, покрыла их полотенцами, кружки принесла.

Работа кипит. Девчонки сосредоточенно соскабливают ржавчину с узорчатых оконных решеток. Парни таскают носилки с мусором.

— Как-то вывозить будем, транспорта не допросишься. К кому на поклон идти? — озабочена Захарова.

Уговор такой — два часа работать, потом перекур. Очень интересными бывают эти «перекуры». Рассаживаются на досках, на скамьях. На этот раз вручали значки клуба тем, кто потрудился на пяти субботниках. Захарова рассказала о поездке в Москву, о встречах с такими же энтузиастами-москвичами.

Субботник продолжается. Надежда Харченко, архитектор «Росреставрации», которая больше времени проводит в Тобольске, чем в Москве, где она живет, пошла с комсомольцами узла связи ставить заградительные щиты возле церкви Захария и Елизаветы. Когда диспетчерская пассажирского автотранспорта соблаговолит наконец освободить здание бывшей свечной лавки, можно будет начать реставрацию церкви. Через полтора часа они вернулись. «Так быстро?» — удивились мы. «А чего тянуть?» — смеются ребята.

Субботник продолжается.

— Мама, что я нашел! — раздается ликующий голос шестилетнего Алеши Солохи. И несет Людмиле Солохе, хранителю клуба, кованный гвоздь.

Да, есть и находки. Монеты сибирской чеканки с собольком, кирпичи с отпечатками лапок зверей. Борис Эристов рассказывает, что обжигался в те далекие времена кирпич постепенно, доходил до кондиции на солнышке, и куницы и соболя, коих тогда было множество, оставляли следы своих лапок. Потом, когда добровольцы приведут в порядок второй этаж квадратной башни кремля, на стендах расположатся эти находки.

Катерина, дочь Людмилы Николаевны, — существо удивительно самостоятельное, несмотря на свои 11 лет. Такие же живые карие глаза и вздернутый носик, как у мамы, мамина решительность в походке,

во взгляде. Субботники Катя не пропускает. Поворчит для видимости: «Совсем мы, мама, дачу с тобой запустили». И снова идет со всеми вместе. А тут вдруг письмо решила написать в Москву, Кате Лычевой: «Мы с тобой все знаем, читаем о тебе в «Пионерской правде». Мы тоже не сидим сложа руки вместе со своими родителями ходим реставрировать памятники архитектуры. Их в Тобольске много, только они заброшены... Их надо сделать снова красивыми, чтобы были там музеи».

Детей на субботнике всегда много, и в том же нравственные уроки «Доброй воли». Вот бы их научить ремеслу реставраторов. Обратилась «Добрая воля» с призывом к ветеранам организовать школу старых ремесел. Пока отклика нет. Захарову это тревожит, как все, что связано с Тобольском.

...Раным-рано раздался у меня в гостинице телефонный звонок. Неугомонная Людмила Николаевна:

— Еле дождалась утра. Вы представляете, что я узнала! «Главтюменьгеология» свой профилакторий разместила в усадьбе Зубрилица Пензенской области. Все отреставрировали, миллионы вложили. Зачем же так далеко? Ведь рядом есть Абалакский монастырь. Неужели никто не подсказал?

Абалакский монастырь предстал перед нами, величавый, спокойный, на высоком берегу, над иртышскими голубыми просторами, зелеными лугами. Вот если бы все привести здесь в порядок, в гостиницах палатах устроить комнаты с удобствами, а в соборе концертный зал, цены бы не было такому профилакторию. Сама природа лепит от суеты, от усталости. Да еще рыбалка прекрасная. Зимой — лыжи и сани с крутых гор...

Нет, не может Захарова молчать. Человек действия, она сразу же звонит в обком партии, в областной совет ВООПИК, в «Главтюменьгеологию».

Ей обещают разобраться...

— Что разбираться-то? Прозевали! — И неподдельное отчаяние в голосе и глазах.

Клуб «Добрая воля» уже завоевал известность и популярность. Стоим с Захаровой возле собора Петра и Павла. Подходит пожилая женщина: «Вы из «Доброй воли»? Я вас знаю. Чем нужно помочь?».

Главный архитектор города Б. А. Ферштаер: «Добрая воля» всколыхнула, заставила действовать».

Секретарь горкома партии В. А. Прокопов: «Дело они делают нужное, инициатива интересная. Мы поддерживаем».

Да, активность клуба «Добрая воля» вышла за пределы Тобольска. Его члены устанавливают связи с такими же энтузиастами в других городах и даже странах, обращаются к видным ученым, деятелям культуры — просят обратить внимание на их Тобольск, помочь.

— Мы не только работаем — мы мечтаем, — говорит Людмила Николаевна, — чтобы наш Тобольск стал не только городом большой химии, но и городом-музеем. Чтобы приезжали в сибирскую «град-столицу» люди со всего света. Чтобы встречал их на зеленом Панином бугре памятник Коньку-горбунку. Чтобы в здании костела (его построили ссыльные поляки) вечерами играл орган. Еще хотим, чтобы к 400-летию Тобольска — оно будет в 1987 году — была у города своя песня.

И словно сказочная жар-птица, светлы и прекрасны эти мечты.

В. РУСАКОВА

*«Звание депутата — не приложение к должности, не почетная привилегия, а большая и нелегкая работа в Совете, среди населения».*

Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии.

**СТРАНИЦА ПЕРВАЯ.** «...Пришел новый бригадир. Встретили приветливо, сразу чувствует: опытный, дело знает. Правда, настораживает его грубость — ни шагу без окрика. Однако примечательно: со мной не грубит, с членами совета бригады тоже. Зато другим достается без разбору. Ко мне уже подходили, просили: «Укороти его». Особенно болезненно реагирует молодежь, выпускники профтехучилища. Пробовала поговорить с ним, оправдывается: «Я ж не со зла, я для дела». Когда это грубость делу помогала? Соберем завтра совет бригады...»

Кажется, никогда еще совет бригады монтажников не проходил так бурно. Не о качестве сварочных швов говорили, не о технологии. Открыто заявили бригадиру: «Требуем к себе уважения!»

Но если бы все было так просто: назвал негодное негодным, оно и исчезло. Не бывает так. Не сразу отжившее сдает свои позиции. Когда вернулась Манат Ахмедовна из Москвы со съезда, рассказывала у себя в бригаде о выступлениях делегатов, обсуждали вместе Политический доклад ЦК. Сомневались некоторые: удастся ли переломить то, что складывалось годами, — неразбериху, корысть, бессовестность. Но вот идет время, и стала она замечать, что хоть еще робко, но люди уже начинают вслух говорить о том, что возмущает их совесть: бригадир покрывает пьяниц, прогульщиков, монтажники гонят брак, а бригадир словно не замечает этого, да и с нарядами обращается так, словно стройка — его вотчина. Внимательнее стала присматриваться она к делам бригадира. Вот взял в бригаду своего брата. В самом этом факте нет ничего плохого, плохо только то, что нет брата два дня на работе, а наряд ему закрыт, в таблице за целый месяц сплошные сверхурочные. Откуда? Попросил ее бригадир подписать ходатайство об оплате этих работ — резко и решительно отказалась. Когда в очередной раз монтажникам выписали незаслуженную премию, рабочие пришли к своему депутату: «Поговорить бы надо о наших делах».

— Давайте поговорим, — согласилась Манат.

Почему к ней обращаются? Ведь не прямая это депутатская обязанность — налаживать нормальные отношения в коллективе. Не прямая? А как же? Выдвигая ее своим депутатом в орган народной власти, люди доверили ей свои заботы — и деловые, и личные. Вот уже третий созыв она работает в городском Совете и дела свои не делит на обязательные и необязательные. Люди чувствуют это... А она опирается в своих делах на коммунистов партгруппы и всегда находит поддержку у партгрупорга Рашида Будкина.

Надолго запомнилось всем то собрание бригады. Никто на нем не шуршал бумажками заготовленных выступлений, никого не надо было поднимать с места. Всем хотелось высказаться о том, что наболело, что глубоко возмущало. Под напором мнения рабочих бригадир вынужден был признать: да, не прав, допускал приписки, давал поблажку разгильдяям, необъективно оценивал труд членов бригады.

Решение бригады было суровым: отказать руководителю в доверии. Еще недавно за такое решение вряд ли осмелились проголосовать, но сегодня... Сегодня свежий и напори-



Все-таки хорошая это профессия — строитель. Вон сколько новых микрорайонов поблескивает окнами домов, возведенных и ее руками! Но как же трудно даются новые этажи! И не только жилые. В деловом блокноте депутата Алма-Атинского городского Совета, делегата XXVII съезда партии электросварщицы домостроительного комбината Манат Ахмедовны Ахмедовой — десятки заметок, записей о сделанном и о том, что предстоит. Перелистаем лишь три его странички...

# ТРИ СТРАНИЦЫ ИЗ ДЕЛОВОГО БЛОКНОТА,

рассказывающие о том, что может депутат

стый ветер перемен дает новую силу людям. Правда, не укрылось от Манат, что все-таки некоторые не подняли руки, может, не решились, а может, не согласны. Что ж, психологическая перестройка — дело трудное. Одно она знала наверняка: в этот день все вместе они сделали пусть маленький, но уверенный шаг по пути к новому качеству нашего нравственного бытия.

Бригадой монтажников руководит теперь молодой рабочий Геннадий Требухин.

**СТРАНИЦА ВТОРАЯ.** «Вчера от стыда готова была провалиться сквозь землю, когда увидела на экране улицы Айнабулака: груды мусора, выбоины на дорогах, ямы на тротуарах. Обсуждали на сессии качество работы строителей — вот и показали нам с экрана докумен-

тальные кадры этого самого качества, — как иллюстрацию к докладу. Конечно, лично я тут не виновата, и бригада моя тоже, наше дело прочно варить узлы металлических каркасов домов, чтобы надежно стояли они в сейсмической зоне. Благоустройством занимаются другие бригады, но все равно винила себя: в этом новом микрорайоне уже три года мое рабочее место. Значит, и я — рабочий человек и депутат — отвечаю перед новоселами. Мне понравился почин депутатов, работающих в легкой промышленности: взять под свою опеку качество товаров народного потребления. А почему бы и нам не подхватить этот почин? Все-таки нас в группе 23 депутата, и имеем ли мы право проходить мимо халтуры? Вот новый дом сдается, с виду добротный, а люди жалуются на перекошенные двери, окна, которые не закрываются, на вспученные полы. А мы оправдываемся: «Нас смежники подвели, плохие детали прислали...»

Но Манат знает, что это лишь отговорки. На всю жизнь остался для нее примером ее первый мастер Иван Андреевич Ершов. Вот это был хозяин! Каждую деталь сам осмотрит: можно ли ее ставить на монтаж, не косят ли окна, двери. К ней, неопытной тогда еще сварщице, за смену несколько раз подойдет, проверит прочность швов, подскажет: ток убавь, аппарат вот так удобнее держать. Он строит дом, и он тут за все несет ответственность. Почему же мы-то это утратили? Почему считается, что можно оставить на площадке мусор, разбить дорогу на подъезде к дому, почему можно мириться с браком, который поставляют из другого цеха? «Давайте же учиться быть хозяевами на своей стройке», — предлагает Манат товарищам, вернувшись с той сессии городского Совета.

Она подняла этот вопрос в парткоме комбината, как коммунист, член парткома, вынесла его на обсуждение своей партийной группы, поговорила с членами группы народного контроля. Ее поняли, поддержали. Как член постоянной депутатской комиссии по энергетике, Манат Ахмедовна побывала на многих предприятиях города и нередко встречалась с такими же фактами. В ее рабочем блокноте после каждой такой поездки появлялись короткие пометки: «обсудить на парткоме», «провести рабочий рейд бережливости», «привлечь депутатскую группу».

На комбинате мне рассказывали, что по инициативе депутата Ахмедовой стали регулярными рабочие рейды по экономии электроэнергии, соблюдению трудовой дисциплины, культуре производства. Монтажники перестали сквозь пальцы смотреть на брак, который, бывает, поступает на монтаж от смежников. Все строже становится общественный контроль, и теперь уже не гудят в перерыве компрессоры, не валяются как попало стройматериалы.

**СТРАНИЦА ТРЕТЬЯ.** «Сегодня вела прием населения. С разными просьбами и жалобами пришли люди. Несколько человек из нашего микрорайона. Жаловались на то, что бетонные берега, в которые взяли бурную Алматинку, перекрыли многочисленные арыки, и десятки огородов, оставшись без воды, высохли. Горько стало на душе: ну почему мы порой, делая доброе дело в большом, не придаем значения мелочам? Красив наш Алатауский район, сколько в нем новых домов, скверов, а вот о такой «мелочи», как вода для огородов, забыли. Да только ли это?..»

Живут на улице Чапаева две престарелые женщины — сестры Лидия Ивановна и Татьяна Ивановна Чигриные. Живут в маленьком ветхом доме — стены потрескались, фундамент

осел. Ветераны труда, люди скромные, постоять за себя не умеют. Терпели, пока могли, а потом обратились к своему депутату Ахмедовой.

Квартирная проблема в каждом городе пока самая сложная. Очень остра она и в Алма-Ате. И все-таки Манат Ахмедовна постаралась помочь. Поговорила в исполкоме горсовета, съездила на предприятие, где Чигриные прежде работали, обратилась в депутатскую комиссию, — добились-таки, чтобы пожилых женщин поставили в очередь на получение жилья. «Теперь, — говорит, — душа будет болеть, пока они не получат квартиру».

В общении с Манат Ахмедовной я не раз слышала от нее это — «душа болит». Кто знаком с жизнью строителей, знает, как осложняется она кочевой неустроенностью. Годами типичной остается картина: в обеденный перерыв каждый усаживается со своим узелком, и все больше всухомятку. «А в бригаде у нас, — говорит Манат Ахмедовна, — несколько человек с хроническими заболеваниями, им диета нужна, но какая уж тут диета...» Рабочие обратились к депутату с просьбой: «Помогите организовать свою столовую».

Поначалу засомневалась: не выйдет ничего из этой затеи. Но глаза боятся, а руки делают. Нашли старый вагончик, переоборудовали его, поставили плиту. Нашелся и повар — один из членов бригады. Он закупает продукты, готовит обеды — словом, ведет коллективное хозяйство. Остальные выполняют его норму. И производство не страдает, и люди довольны, и больничных листов стало меньше.

Но как силен еще консерватизм мышления, как тяжелы вериги старых подходов! Прослышали в управлении про эту самодеятельную столовую, пришел товарищ из бухгалтерии. Это, говорит, противозаконно, не положено. Вот тут-то снова и проявил коллектив свою волю: «Нам так удобно, а работа не только не страдает, но и гораздо лучше идет».

Для Манат это было скромной, но очень радостной победой: не на словах, а на деле проявлена конкретная забота о конкретных людях. Теперь вот и другие бригады хотят перенять инициативу электросварщиков, за опытом к ним ходят...

Множество вопросов, самых разных, приходится решать депутатам ежедневно. Например, недавно пригласили на сессию горсовета руководителей ряда министерств и ведомств — автомобильного транспорта, энергетики, Госкомнефти, Госкомгаза, директоров крупных предприятий. Вместо доклада показали им фильм «Город и смог». И со всей строгостью спросили: «До каких пор будем отравлять атмосферу миллионного города?» Министрам нечего было тогда ответить депутатам. Но вот прошло несколько месяцев, и при содействии депутатов горсовета разработана комплексная научная программа по оздоровлению воздушного бассейна Алма-Аты, принято предложение сократить количество промышленных предприятий в черте города. Транспортники завезли специальный бензин, снижающий вредность выхлопных газов, на автостоянках организовали проверку токсичности горючего. Как показывают систематические анализы, воздух становится чище, но проблема еще далека от окончательного решения, и депутаты не раз вернутся к ней.

...Растут у подножия гор новые этажи жилых районов Алма-Аты. А вместе с ними прибавляется забот у Манат Ахмедовой. Новыми записями, пометками заполняются страницы ее делового блокнота.

Н. ЦЕЛИЩЕВА

ЛАБОРАТОРИЯ «РАБОТНИЦЫ»



# У НАС В ГОРОДЕ

АДРЕС: Белоруссия, г. Витебск

ЦЕЛЬ: изучение проблем общественного быта и качества городской жизни

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ: кандидат философских наук В. В. Пациорковский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА: секретарь Витебского горкома КП Белоруссии Л. М. Чупахина

Сегодня в центре внимания лаборатории проблемы организации бытового обслуживания горожан.

● На домашний труд в стране времени уходит больше, чем на общественный: 240—250 миллиардов часов в год на общественный, 275 миллиардов — на домашний (около 200 миллиардов ложится на плечи женщин).

● Служба быта, как высчитали ученые, сегодня берет на себя лишь одну тридцатую часть домашних дел, причем многие полагают, что цифра эта значительно завышена.

● По результатам выборочного обследования бюджета времени семьи, которое наша лаборатория провела в Витебске, каждый человек тратит на домашние дела два с лишним часа в день, а работающие замужние женщины — около четырех часов (средняя цифра по стране — 3,6 часа).

● Больше всего времени — примерно одна треть — уходит на приготовление пищи, одна пятая — на всевозможные бытовые дела: стирку, ремонт, посещение ателье и мастерских. Затем следуют покупки и уборка. Это же соотношение в целом по стране.

## ЛЕТНЕЕ ПЛАТЬЕ В НОЯБРЕ

По уровню обслуживания Витебск — один из благополучных городов страны, потому и стал его опыт предметом исследования лаборатории. Населению предлагают свыше 600 видов разнообразных услуг. Не устраивают сроки? Можно доплатить 40 процентов от стоимости работы — и заказ будет выполнен сегодня же, в крайнем случае — завтра. Мастера, вызванные на дом, приезжают не «в течение дня», а в пределах двух часов, по вечерам, в субботние дни. Удобный режим работы ателье и мастерских: почти все открыты до 20—21 часа. Современностью, острым чувством моды отличаются лучшие изделия «люксовых» ателье — трикотажного «Силузета» и швейного «Фантазии».

Но мы спросили самих витебчан: довольны ли они тем, как их обслуживают? На вопросы анкет ответили работницы трикотажной фабрики имени КИМа и швейного объединения «Витебчанка». Кроме того, мы познакомились с результатами анкетирования, которое проводила на ряде промышленных предприятий редакция газеты «Витебский рабочий».

И что же? Результаты самые неожиданные. Разные люди, работающие на разных предприятиях, живущие в разных районах города, дружно ругают свою службу быта. Дают оценку в целом, как бывает, когда отдельные впечатления сложились в выстраданное долготетним опытом и потому прочное убеждение.

### Послушайте!

— Цены на услуги высокие, а качество — низкое.

— Шьют и вяжут не так, как мы заказываем, а как им легче.

— Все только для молодежи, а пожилым и полным мешки какие-то шьют, смотреть страшно.

— И я, и мои подруги шьем сами, все, что делают в ателье, годится только для стариков.

— Трикотажные ателье недоступны, надо месяцами ждать очереди.

Работники службы быта, познакомившись с результатами анкетирования, не могли скрыть обиды. Как же так, у нас отличные показатели, план выполняется и перевыполняется, а заказчики недовольны. Кое-кто даже в сердцах сказал, что избаловались, мол, люди, не знают, чего им надо.

И все же, все же... Общественное мнение — барометр чуткий. Что, если отрешиться от личных обид, а заодно от магии процентов и показателей, и взглянуть на проблему глубже?

Современная служба быта — молодая индустриальная отрасль народного хозяйства. За последнее десятилетие построены мощные предприятия, оснащенные современной техникой. Появились новые машины, материалы, инструменты. Год от года растут объемы услуг, увеличиваются плановые задания. Но в какой-то момент оказалось, что всеобщая нацеленность на количество, промышленное наращивание объемов стало влиять на качество. Услуга, поставленная на поток, начала отторгаться от человека. Появилось понятие услуг выгодных и невыгодных, что создало разрыв между интересами отрасли и заказчика. И чем энергичнее перенимает служба быта методы массового производства, тем глубже, болезненнее ощущают люди этот разрыв.

● В 1985 году каждый витебчанин потратил на всевозможные услуги 61 рубль (48 рублей 45 копеек — на услуги, оказываемые непосредственно предприятиями

сервиса). Основная часть денег пошла на оплату услуг массового, производственного характера. Доля же индивидуальных, личных услуг незначительна.

● Обеспеченность приемными пунктами бытового обслуживания составляет в Витебске 90 процентов нормативной, обеспеченность банями — 60, парикмахерскими — 58, прачечными — 33 процента. Многие услуги, создающие комфорт и удобство в быту, облегчающие ведение домашнего хозяйства, пока еще практически отсутствуют.

Любой приезжий замечает, что женщины в Витебске хорошо одеты. В летние дни улица, кажется, расцветает яркими бирюзовыми, малиновыми, желтыми, белыми красками. Легкие брючки всевозможной длины и ширины, модные «балахоны», объемные, длинные пиджаки. И все это ладно, ловко, по-летнему весело. Между прочим, никакого импорта. Белорусская «плащевка» или гладкокрашенная тонкая хлопковая ткань. В магазинах не найдешь, а в ателье — пожалуйста. Горы готовых вещей громоздятся на столах, стульях, развешаны на кронштейнах, вынесены даже на улицу. Выбирайте, покупайте, щеголяйте!

Однако (вспомним анкеты) далеко не все женщины носят яркие брючки и балахоны, кому-то нужны «нормальные» платья, юбки, блузки. А кто-то и рад бы купить готовое, да фигура не позволяет, возраст не тот. Приходят они, скажем, в мае в Дом быта, чтобы заказать летнее платье по своему вкусу, а им вежливо так говорят: подождите до конца лета, еще лучше — до осени, тогда с удовольствием примем заказ. А пока все мастера заняты или ушли в отпуск.

Тут же, в Доме быта, мы провели эксперимент. Принесли в химчистку белый пиджак.

Лицо у приемщицы вытянулось:

— Гарантии дать не можем. Вот если бы набралось много таких заказов, на целую машину... Не будем же мы вашим пиджаком заниматься отдельно. Лучше бы вы его сами постирали...

Проявили твердость. Настояли.

— Берите бритву, срежьте пуговицы.

— Почему? Ведь это входит в число оказываемых услуг, вот крупными буквами на стенке написано.

Тут догадались приемщицы, что с нами связываться не стоит. Взяли с пуговицами. Почистили, кстати говоря, отлично. Ну, а если бы не корреспондентское удостоверение? Пришлось бы самим стирать свой пиджак или ждать, когда подобных наберется хотя бы дюжина.

Вот ведь как. Могут сделать хорошо. Но не хотят. Невыгодно...

### Послушайте!

— Не пользуюсь услугами предприятий бытового обслуживания с целью сохранения нервной системы.

— Пора организовать для работников службы быта курсы вежливости.

— Воспитывать уважение к нам, заказчикам.

— Бытовое обслуживание должно быть двухсменное, чтобы мастерские работали до позднего вечера и в выходные.

— В мастерской чувствуешь себя не желанным гостем, а лишним, мешающим, от кого все норовят отмахнуться.

— Самое любимое слово наших мастеров — «нет». Возиться не хочется.

— Почему служба быта нас не любит?

## СЕКРЕТЫ ЛЮБВИ

Можно сколько угодно повторять, что клиент (он же — покупатель, пациент, пассажир и так далее) всегда прав, клясться в любви и уважении к нему, принимать обязательства быть вежливыми и предупредительными, учиться мило улыбаться. Даже (как предлагают анкеты) открыть курсы вежливости. Но все это — увы! — не способно наладить безнадежно испорченные отношения между теми, кто обслуживает, и теми, кого обслуживают. Да и профессиональная вежливость сама по себе, как бы высоко мы ее ни ценили, еще не определяет качества обслуживания. Вряд ли нас устроит, если нам будут вежливо отказывать в услуге или вежливо портить наши вещи в химчистках и ателье. Лучше бы делали и вежливо, и хорошо! А у этого должна быть твердая экономическая основа. То есть клиент, с какой бы мелочью, «капризом», неудобным для исполнения желанием он ни пришел, должен представлять для мастера некую «материальную» ценность, самым прямым образом влиять на его заработок.

Экономический эксперимент в службе быта сделал шаг в сторону заказчика, включив в план бытовых предприятий обязательный показатель индивидуальных услуг. Идея хороша, но, увы, слишком она противоречила сложившейся практике работы бытовых предприятий, и потому те довольно ловко научились ее обходить. Понадобились новые экономические рычаги, новый шаг навстречу заказчику. И служба быта, самые передовые, думающие, творческие ее работники этот шаг делают. Пока робко, но все же делают, понимая, что иначе обречены растерять и без того редкие ряды заказчиков.

Валерий Волков. Современный, модно одетый, уверенный в себе молодой человек. Бригадир платной бригады по ремонту радиоаппаратуры (платной она называется в отличие от бригады гарантийного ремонта). Уже два года бригада Волкова работает по новой форме организации труда с фиксированной выручкой, заключая договор с витебским областным управлением «Бытрадиотехника».

В договоре определены годовая сумма выручки и ее распределение: 60 процентов идет государству, 40 процентов — Валерию и его бригаде. Все, что сверх плана, за небольшими отчислениями, тоже получает бригада. Если же план не выполнен — удар по карману очень ощутим: доля государства неприкосновенна, так что разница — за счет бригады. Плохо работать просто невыгодно: жалоба клиента, срыв сроков, возвратный ремонт сказываются на зарплате. Разработана и система внутрибригадных, индивидуальных штрафов: нарушил трудовую дисциплину, опоздал, нагрубил клиенту, не убрал рабочее место, — за все ответишь в денежном выражении. Понятно, что при такой постановке дела бригада сурова к лентяям, халтурщикам, да и просто к малоумным, нерасторопным людям. Кто-то прогулял, отпросился за свой счет — его работу берут на себя товарищи. По вечерам остаются, выходные прихватывают.

— Очень скоро, — рассказывает Валерий, — ребята поняли, что можно справиться с тем же объемом работы меньшим количеством. Ателье работает с 8 до 20, без обеда, с одним выходным. Раньше работали две приемщицы, в две смены. Теперь одна. Утром и вечером, когда заказов поменьше, «поддежуривает» кто-то из механиков: сам заказ примет, сам тут же поломку исправит (работа в присутствии заказчика оплачивается по дорожке). Думаем и число механиков сократить.

Радиомастеров витебчане хвалят. И анкеты отметили заметное повышение качества работы, сокращение сроков. Нет больше отказов. Если отсутствуют нужные детали, оставляешь открытку и можешь быть уверенным, что сообщат, как только они появятся.

Ну, а сами мастера? Не трудно ли им работать в таком напряженном ритме?

— Конечно, трудно,— отвечает Валерий.— Но нам нравится. Приятно, что все зависит от тебя лично, от твоей квалификации, поворотливости, что ли. Зарботки, конечно, выросли, до 300 рублей имеем, но и раньше можно было неплохо заработать на «левых заказах». Только теперь мастер не трешки сшибать стремится, а благодарность от клиента заработать. В деньгах то же самое получается, зато человеком себя чувствуешь, сам себя уважаешь и другие уважают.

Вот так: качество (в том числе приветливость, вежливость) и впрямь становится категорией экономической. Оказывается, секрет любви к заказчику несложен: нужно, чтобы степень внимания к нему, заказчику, прямо пропорционально влияла на твой заработок — только и всего...

В объединении «Бытрадиотехника» работает несколько договорных бригад с фиксированной выручкой. Сейчас на очереди — создание бригады по ремонту цветных телевизоров, пока это самое слабое место в работе объединения, вызывающее больше всего жалоб и упреков со стороны горожан. Примеру «Бытрадиотехники» следуют (правда, пока робко) другие предприятия обслуживания. По договорной системе (определенную сумму государству, остальное себе) работают «индивидуальщики»: фотографы, мастера звукозаписи. Думают переводить на такую форму организации труда парикмахеров, часовщиков, а в перспективе — всех остальных мастеров городского сервиса. Пока же в порядке эксперимента организовали чуть ли не первую в стране договорную бригаду в швейном ателье Дома быта завода «Эвистор». Бригада эта специализирована на женском легком платье, возглавляют ее бригадир Татьяна Борисовна Маркова и закройщица Лариса Николаевна Картуха. У них своя постоянная клиентура из заводских. Все друг друга давно и хорошо знают. Кстати, напрасно мы вкладываем в понятие «свой клиент» негативный смысл. Разве плохо, когда профессиональные контакты согреты и скреплены еще и человеческими? Если мастер знает ваш вкус, особенности фигуры? Важно только, чтобы круг «своих» легко размыкался и добрые отношения не базировались на сунутой тайком в карман халата купюре.

Так вот, эту бригаду в начале года увеличили почти вдвое и приказным порядком перевели на договорную форму работы с фиксированной выручкой. Увы, ни бригадир, ни закройщица, ни мастера не смогли толком объяснить, что изменилось в их жизни. Зарабатывают столько же. А отчетность сложнее. И надо ждать реализации: пока заказчик придет, заберет свое платье. Без этого деньги не выдадут. Приходится бегать за иным, звонить, искать. Так что хлопот больше, а интереса — никакого.

Не хотим быть пророками, но эксперимент «для галочки», когда люди не знают, что может и должна дать новая форма организации труда, обречен на провал, тем более что сама идея создания крупных бригад по пошиву индивидуальной одежды — договорных или любых других — не бесспорна.

Несколько лет назад на заседании «За круглым столом» в редакции «Работницы» выступал один из старейших директоров московских швейных ателье. Он говорил о том, что шитье одежды — большое и тонкое искусство, и мы убиваем его, переводя на рельсы обязательной стандартизации: «Определите две цифры: фонд зарплаты и размер выручки, отчисляемой государству, остальное предоставьте директору предприятия. Я сам решу, какие изделия ставить на поток, какие шить индивидуально. И соответственно закройщик-ас, способный создать истинный портновский шедевр, будет иметь другой план, чем закройщик-ремесленник или закройщик-новичок, и зарабатывать они будут по-разному».

Тогда эти идеи вызвали бурю негодования со стороны присутствовавших на заседании руководителей швейной отрасли службы быта. А может быть, стоило над этим подумать? Ни для кого не секрет, что внедренное в практику наших ателье коллективное сооружение платьев и пальто, когда один втачивает рукав, второй обметывает петли, третий пришивает «молнию», а закройщик видит плод общих усилий лишь на примерке, пагубным образом сказывается на качестве. Так, конечно, быстрее, повышается производительность труда, облегчается и упрощается работа мастеров. Но где же неповторимость? Где «индпошив» и в чем его отличие от пошива массового? В цене? Да, цены на швейные услуги в последние годы увеличились почти вдвое, но столь же стремительно упало их качество. Уже сегодня лишь 5—8 процентов женской одежды, сшитой в ателье, составляют особо нарядные, уникальные изделия. Остальное — самые обычные, стандартные вещи.

Услуги индивидуальны. Столь же индивидуальны должны быть методы их оказания. В обслуживании не может быть общих, стандарт-

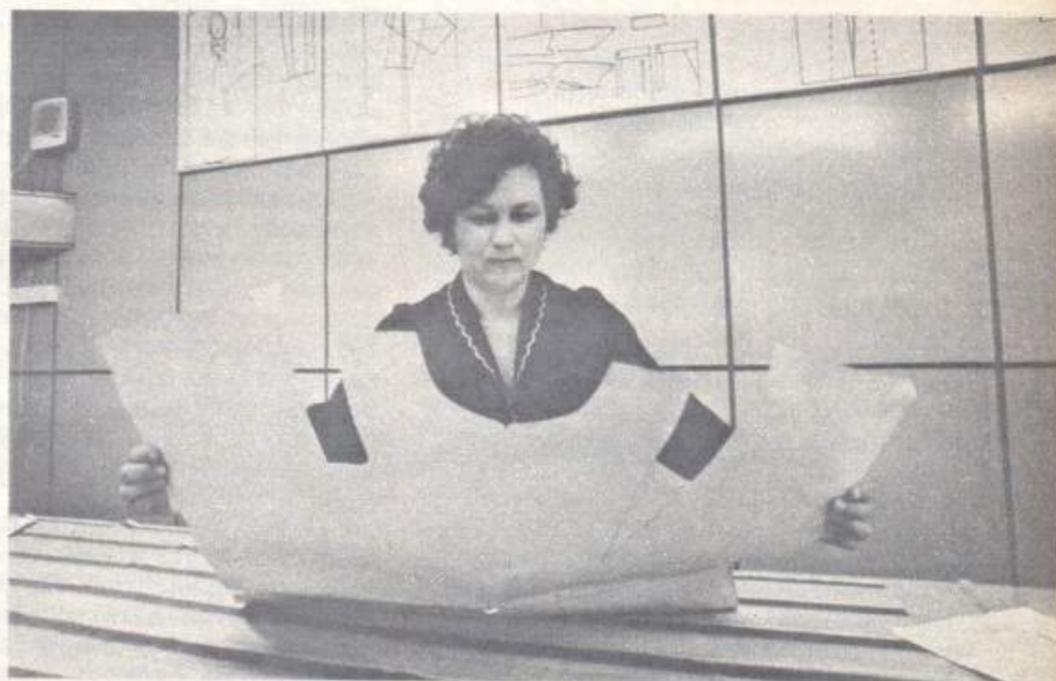
ных решений, ключиков, открывающих все замки. Сейчас в ряде республик и областей страны пробуют применять в обслуживании кооперацию, семейный подряд, индивидуальные формы труда. В Витебске пока осторожны: дальше договорных бригад не идут.

Лаборатория «Работницы» будет признательна специалистам из других городов, которые расскажут о своем опыте решения проблемы, может быть, и в Витебске последуют хорошему примеру.

## БАШМАКИ-КОНКУРЕНТЫ

Не так давно появилась новая аббревиатура. КПТУ, а сейчас она не сходит с газетных полос. Расшифровывается КПТУ так: Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы, важнейший плановый документ, определяющий социальные ориентиры нашей жизни. Один из элементов программы в том, что отныне ответственность за организа-

У закройщицы ателье «Фантазия» Л. Д. Мандрик, как считают заказчики, действительно «золотые руки».



В Доме быта можно заказать одежду, а можно купить готовую или подогнать платье, костюм по фигуре.



Фото Н. МАТОРИНА.

цию услуг для народа, платных услуг несут не только те организации, для которых это является основной деятельностью, но и другие, «непрофильные», как сказано в документе. План по платным услугам теперь спускается промышленным предприятиям как план по товарам народного потребления. Каждое из них должно подумать, какие именно услуги ему по плечу, что нужнее людям. Тут полная свобода выбора. Должно предприятие в год оказать платных услуг населению на 6 тысяч рублей, пусть само и решает, из чего сложится эта сумма. Идей и предложений много: кто-то начал строить для своих рабочих садовые домики, кто-то — плавательные бассейны, кто-то — танцевальный зал, а кто-то — парикмахерскую. Не так, как раньше: построил и передал соответствующим ведомствам, которые сами набирают кадры, платят им зарплату, устанавливают ассортимент услуг и так далее. Теперь директор предприятия крепко подумает, прежде чем выпустит подобный объект из своих рук. Вложив деньги, он захочет получить не только моральную, но и материальную отдачу. Но и хлопот стало больше: все работники этих бассейнов, кафе, парикмахерских — за счет численности кадров завода, все проблемы с ремонтом, обеспечением материалами и т. д. и т. п. — на его плечах. Такое вот новшество входит в нашу жизнь. Здесь многое еще непривычно для хозяйственников и руководителей производства. Каждый пробует и примеривает на свой лад.

— Вы только подумайте, — с негодованием говорит начальник Витебского облбытуправления Николай Сергеевич Федосов, — обувная фабрика «Красный Октябрь» собирается организовать мастерскую, где будут ремонтировать и шить обувь по индивидуальным заказам. Они же нас забывают! У них оборудование лучше, рабочие более квалифицированы. И сырьем их снабжают не так, как нас. Понятно, все туда побегут. Разве это государственный подхвост — создавать такую нездоровую конкуренцию?

Можно понять волнение Николая Сергеевича. Когда в магазинах не было обуви, были рады купить сделанную в ателье, хоть она дороже и — что скрывать — грубее, кустарнее. Но теперь положение меняется, в ателье приходят большей частью те, у кого ноги больные или «нестандартные», такую обувь на конвейер не поставишь. А если еще появится мощный конкурент в лице хорошо оборудованной обувной фабрики, и последних заказчиков растеряешь.

Но есть и другая логика: логика заказчика. С качеством у витебских обувщиков не все ладно, об этом недвусмысленно свидетельствуют анкеты.

## Послушайте!

— Очень плохо ремонтируют у нас обувь.

— Пора ввести гарантийный срок на отремонтированную обувь, а то каблучки и набойки сразу же отлетают.

— Пришла заказать сапоги, а мне говорят: ноги нестандартные, таких колодок нет.

— Нигде не могу заказать удобные, мягкие туфли для моих больных ног.

Людям нужно, чтобы их хорошо обслуживали. Чтобы быстро, профессионально выполняли любые их пожелания, даже самые неожиданные: сшили, скажем, босоножки дочери из голенищ маминых сапог, которые она относилась десять лет... А кто это будет делать, в рамках какого ведомства, заказчику безразлично. Кто лучше — к тому и пойдет.

Разговариваем с главным инженером фабрики «Красный Октябрь» Ларисой Ильиничной Кузнецовой.

— Да, скоро входит в строй новый корпус,

куда переедет заводоуправление, а в старом организуем свое ателье. К нам довольно часто обращаются люди с нестандартными размерами ног — слишком большими или, наоборот, маленькими. Ставить такие модели на поток нет смысла. Изготавливать индивидуально, вне конвейера, фабрике невыгодно. А тут сможем, соблюдая и свой интерес, выполнить любое пожелание заказчика. По новому положению, имеем право оформлять своих же рабочих в качестве совместителей: отработает, скажем, человек смену на фабрике, затем задержится на несколько часов (не более четырех) в ателье — многие захотят подработать. И качество будет гарантировано.

— Вы представьте, что получится, — горячился Николай Сергеевич Федосов, — если швейная фабрика будет оказывать услуги по шитью, мебельная — изготавливать по заказам мебель, телевизионный завод — чинить телевизоры и так далее. Чем же тогда прикажете заниматься бытовому обслуживанию?

Тем, ради чего оно, собственно, и существует: услугами личного характера. Теми, где можно обогнать промышленность, сделать моднее, качественнее, интереснее, чем делает она. Кто от этого выигрывает? Разумеется, мы с вами, заказчики.

## ЛАБОРАТОРИЯ СТАВИТ ЭКСПЕРИМЕНТ

Народу собралось много. Отложив газеты и шахматные доски, подсади поближе пенсионеры. Подкатили коляски мамы и бабушки. Подошли еще кое-кто из жильцов, возвращающиеся после смены рабочие...

Накануне мы развесили на территории микрорайона № 1 Железнодорожного района объявления, где приглашали всех, кто хочет сделать жизнь возле своего дома удобнее, благоустроеннее, собраться здесь, на агитплощадке, чтобы вместе подумать, посоветоваться, обменяться мнениями.

Задумывая собрание, мы вместе с председателем совета микрорайона Василием Васильевичем Шалупкиным и заместителем секретаря парткома Витебского станкостроительного завода имени Кирова (предприятие шефствует над микрорайоном) Андреем Александровичем Марковским были убеждены, что возможностей улучшить обслуживание людей по месту жительства, организовать, так сказать, услуги с доставкой на дом открывается много — нужно только захотеть ими воспользоваться.

Скажем, почему бы в одном из сарайчиков, окружающих спортивную площадку, не устроить прокатный пункт по выдаче спортивного инвентаря? Какая-нибудь бабушка — вон, десятки скачуют на лавочке — могла бы дежурить там два-три часа, выдавать мячи, ракетки, велосипеды, лыжи. А предприятие-шеф включит прокат в план оказываемых им платных услуг.

А что, если при заводе оборудовать мастерскую типа «Сделай сам», поставить станки, инструменты необходимые закупить? Сейчас, если что-то для дома надо, делают на работе, тайком, из ворованных материалов. А так — все честно, открыто, за небольшую плату.

Прачечные самообслуживания — вот что нужно! В квартире стиральную машину поставить некуда, полоскать и сушить белье негде. В городе есть три такие прачечные — так люди записываются в очередь, чтобы талон получить. Куда проще — в одном из подвалов поставить пару «Вяток»-автоматов, гладильную машину купить.

А можно... А можно... Идеи одна другой заманчивее...

На собрание мы шли, полные энтузиазма, уверенные, что сегодня же договоримся о реализации по крайней мере одной из этих идей.

Но... Все обернулось неожиданным образом.

## Послушайте!

— Зачем нам домовые прачечные? Лучше свою стиральную машину купить. Будут чужие ходить в подъезд, дверью хлопать, одно беспокойство (молодая мама).

— Мастерские? Мужики будут там собираться и водку пить, пусть дома сидят (женщина средних лет).

— Все ваши велосипеды да лыжи миглом растащут и разломают, а бабушке отвечать (пожилая женщина).

Не получился разговор. Не захотели люди новшеств и перемен.

— А зачем уговаривать? — удивилась Мария Яковлевна Чуманихина, директор ПО «Доломит», которой мы рассказали о своей неудаче. — Надо сделать, а потом уже агитировать и призывать. Хорошее дело всегда само за себя скажет.

Поселок Руба, выросший вокруг объединения «Доломит», считается микрорайоном того же Железнодорожного района, хоть удален от города и потому как бы изолирован, замкнут в своих границах. В поселке 5,5 тысячи жителей. Задолго до постановления о платных услугах завод помогал жителям поселка строить дачные домики и ремонтировать квартиры, предоставлял транспорт, обеспечивал саженцами, семенами, удобрениями. Есть на заводе даже три лошади, которые можно взять для разного рода садовых работ: стоит эта услуга 1 рубль в час. Сено для них, между прочим, заготавливают все вместе, на субботах.

— А вот прачечной нет, — говорит Мария Яковлевна. — В Доме быта принимают белье в стирку, но сами не стирают, возят в город, потому сроки большие — 15 дней. Что ж, попробуем организовать силами завода домовую прачечную самообслуживания.

Слово директора — закон. Верим: будет в поселке Руба такая прачечная. Решено открыть там и мастерскую типа «Сделай сам».

## РЕКОМЕНДАЦИИ ЛАБОРАТОРИИ

Познакомившись с организацией бытового обслуживания города, наша лаборатория пришла к выводу: в Витебске существует повышенная потребность в следующих видах услуг:

- прачечных самообслуживания;
- мастерских типа «Умелые руки», «Сделай сам»;
- пунктах проката бытовой техники, спортивного инвентаря и т. д.;
- камерах хранения домашнего имущества, лыж, велосипедов;
- ремонте, строительстве и благоустройстве квартир, садовых домиков;
- оказании разнообразных услуг личного характера, помощи в повседневных делах семьи.

Общественный совет лаборатории предлагает руководителям предприятий города изучить возможность организации подобных видов обслуживания как на заводской территории, так и в подшефных жилых микрорайонах.

Думаем, эти формы работы могут найти применение и в других городах, областях, республиках. А может быть, там накоплен свой интересный опыт перестройки обслуживания горожан? Лаборатория «Работницы» готова изучить его и рассказать об этом читателям.

Т. КОСТЫГОВА,  
В. ПАЦИОРКОВСКИЙ

# РОСЛИК ПРОПАЛ...

Открылась дверь, и Ольга ввела в красный уголок маленькую, очень худенькую девушку, скорее подростка в коротеньком халатике, который уже приметно оттопыривался на животе. Именно ввела, держа за оба плеча и чуть подталкивая перед собой.

— Вот наша Аля,—объявила она, поставив перепуганную девочку посреди комнаты.

Наступило довольно длительное молчание, во время которого мать с отцом беззастенчиво и откровенно разглядывали девушку. «Нашел, называется!—раздраженно думала Ника Семеновна.—Ни кожи, ни рожи. Напоили, подсушили, а теперь качают права всем рабочим коллективом. Шантаж, вот как это все называется. Шантаж!» Сергей Степанович не был столь категоричен, поскольку сразу же уловил ласковую, почти беспомощную покорность и податливость этого полуробенка, понял, как жадно жаждет она любви, как готова верить, боготворить и подчиняться. «Жертва первого встречного поганца,—решил он.—Руслан не просто воспользовался беззащитностью. Руслан упивался властью, вот в чем вся мерзость».

Маленькая, жалкая, угасшая девочка стояла под изучающими взглядами незнакомых взрослых людей безмолвно и обреченно. Ей уже не было стыдно, ей было нестерпимо больно, и в этой душевной боли тонули сейчас и стыд, и свойственная ей живость.

— Обманула?—негромко и почти ласково спросила наконец Ника Семеновна и улыбнулась.—Знаю, знаю, не стесняйся, я—женщина. Приглядела, нацелилась, подпоила и... Ну, что же ты молчишь? Разве я не права? Признайся, как оно все там происходило, а тогда будем решать, что делать теперь.

«А ведь Ника выбрала верную тактику,—с некоторым удивлением подумал Сергей Степанович.—Дура душой, но когда речь заходит о защите сына...»

— Хорошая беседа, задушевная,—улыбнулась Тамара.—Включай магнитофон, Ольга, запишем девочкам в назидание.

Спокойная Ольга, оставив тискавшую на груди халатик Алю, молча прошла к полке, где стоял магнитофон. Микрофонов нигде видно не было, но Ткаченко решил вдруг, что пришла пора не только вмешаться, но и атаковать, крушить жалкую оборону, заставить робкую девочку признаться, что она сама во всем виновата, что соблазнила и опаивала тихого интеллигентного мальчика, что...

— А ну признавайся!—Он рявкнул так, что Аля испуганно качнулась. Тамара бросилась к ней, а Ольга сразу забыла про игру в магнитофонную запись.—Знаю я вас! Развели тут, понимаете ли, Художественный театр, а дело-то выведенного яйца не стоит. Выведенного яйца. Что, московская прописка потребовалась? Отвечай! Да таких, как ты...

— Спокойно, папаша, спокойно и, уж пожалуйста, без оскорблений,—медленно и как-то очень уж странно сказала Тамара.—Я ведь тоже грамотная, а свидетелей у меня—зал не вместит. Сейчас Ольга поднимет всех девочек,

и мы при них продолжим эту интересную беседу.

— Молчать!—Ткаченко настолько был возмущен этой много о себе думающей Тамарой, что не смог сдержаться.—Да знаешь ли ты, кто я такой? Знаешь?

— Знаю: вы—повзрослевший Рослик,—тем же голосом продолжала Тамара.—А вот кто я, вы не знаете. Я—комсомолка, это вам понятно? И куда идти, найду безошибочно, можете не представляться.

— С чем идти? С чем?—Ткаченко задрожавшей рукой потыкал в маленькую Алю.—С этой, что ли?

— С этой самой. Аля, расстегнись. Да чего ты стесняешься, это же не люди перед тобой. Это просто-напросто любящие родители, только и всего.

— Не надо.—Аля затряслась, завсхлипывала.—Тома, не надо, пожалуйста.

— Надо, Аленька.

Тамара силой оторвала худенькие руки, вцепившиеся в отвороты халатика, чуть распахнула сам халатик, и родители увидели сине-багровые пятна на шее, на плечах, на груди.

— Красиво? Для мамы можем и животик показать: сыночек по нему ногами бил. Кроссовками фирмы «Адидас». Не вы покупали?

— Не верю!—отчаянно выкрикнула Ника Семеновна.—Не верю, не верю! Мой сын не мог, вы слышите, не мог!

— Не кричите,—сказала Ольга.—А то я магнитофон включу.

— Нам суд и без всякого магнитофона поверит.—Тамара аккуратно застегнула халатик на беззвучно плачущей Але.—Во-первых, существует акт судебно-медицинского осмотра, а во-вторых, сегодня вашего Рослика арестовали.

\* \* \*

«Душой тоже можно заразиться, можно заразиться,—повторяла про себя Елена, бесцельно слоняясь по пустой квартире.—И зараза таится в человеке, а он даже и не подозревает, что она живет в нем. Но при каких-то обстоятельствах язва вскрывается, и человек неожиданно начинает говорить и действовать совсем не так, как говорил и действовал до сей поры. Он начинает действовать вопреки всему. Вопреки им же самим провозглашенным принципам, потому что душой тоже можно заразиться...»

Елена ненавидела эти мысли. Они не только терзали ее, не только лишали спокойной уверенности—они разрушали сам фундамент существования: веру в НЕГО. Ту безоглядную веру в избранника, которая делает влюбленную женщину счастливой, сильно и беспредельно преданной. И сомнения, которые зашевелились в ней, посягали не просто на ее покой, но и на сам смысл ее женского бытия. И она старательно гнала эти мысли, усилием давила грызущих ее червей, все время пытаясь сосредоточиться на чем-то самом лучшем, простом, недвусмысленном, что только происходило в ее очень короткой жизни с Сергеем.

Она старательно вспоминала первые дни их знакомства: те дни, когда она, инженер Елена Круглова, приказом директора была прикреплена к московскому высокому гостю в качестве... В каком качестве? Консультанта, референта, гида по заводу, наконец? Допустим, но почему, почему дирекция выбрала именно ее, молодого специалиста, имеющего некоторый опыт работы, в то время как на заводе полно было куда более эрудированных, опытных, знающих, просто способных инженеров? Почему же выбрали именно ее, за какие заслуги? Какие?.. Неужели только за молодость, хорошую фигурку, живой язычок да смазливую мордашку? Но это же... «Господи.—Елена прижала холодные ладони к запястьям щекам.—Командировочным из центра гостеприимные хозяева непременно устраивают нечто приятное: рыбалку или охоту, уральские пельмени или горячую сауну с холодным пивом. Но Сергей равнодушен к охоте и рыбалке, равнодушен к выпивке и бане, и тогда... Господи, тогда ему подсунили ее, так, что ли, получается? Подсунили... как... как...»

Елена даже про себя не смогла произнести того, до чего вдруг додумалась. Почему-то защемило сердце, стало так обидно и так больно, что захотелось заплакать, зареветь в голос, но она сдержалась. Внушая себе «спокойно, дура, спокойно», прошла на кухню, медленно выпила целый стакан нестерпимо холодного боржоми из холодильника. Пить ей совершенно не хотелось, зубы ломило от боли, глоталось с трудом, но она заставила себя допить воду до дна, потому что это—она верила—могло успокоить и отвлечь.

«Все мы, бабы, трясогузки и каналы,—она невесело усмехнулась.—У нас гипертрофированное самолюбие и противная способность зарывать самих себя в собственных добрых делах. Во-первых, все совершенно не так, абсолютно не так, как мне налезло в голову, а во-вторых... Во-вторых, спасибо судьбе и директору, что они поручили ей тогда высокого московского гостя. Спасибо, но об этом все же лучше не вспоминать. И не думать. Лучше не думать».

А о чем думать? Что же это за совместная жизнь—пусть короткая, пусть полуворованная и уж, во всяком случае, полуполигальная,—если на ее пути все время попадаются мины, готовые взорваться при малейшем прикосновении? Нет, нет, все идеально, все, все. Ведь не она же завлекла его в Свердловск: он прилетел сам, по доброй воле и в первый, и во второй раз. Правда, между этими прилетами была та короткая ночь... но он же не наивный мальчик, впервые ощутивший женщину? Она ведь не ставила никаких условий, абсолютно никаких: Сергей Степанович не просто понравился ей, а, сам того не подозревая, вскружил голову настолько, что Елена уже не могла, не находила сил отпустить его без той короткой, ни к чему решительно не обязывающей ночи. Не могла, не имела сил, может быть, даже умерла, если бы не те ночные объятия. Ну, не умерла бы, конечно, от этого не умирают, но страдают долго, очень долго, порою всю жизнь. Тем более те женщины, которые успели не только побывать замужем, но и разочароваться в этом.

«Душой тоже можно заразиться. Душой...»

Хватит: ни к чему хорошему эта идиотская история тебя не привела. Твоему замужеству завидовали подружки: муж—умница, хорош собой, не пьет и не курит, любит жену и спорт. Что еще нужно для обыкновенного счастья? Да ничего... Нет, неправда: чуть-чуть терпения. Терпения и... Как там у Чехова? Да, да, Душечка. И тебе для счастья просто-напросто не хватило Душечкиного великого таланта растворяться в любви своей. Нет, как можно, мы такие самостоятельные, такие образованные, такие эмансипированные! И каждая вот такая эмансипированная дура, растерявшая драгоценнейшие свойства женской души, взамен утерянного выдумывает некое безликое



# РОСЛИК ПРОПАЛ...

— Мерзавец,— сказал он.— Почему он не пришел ко мне, к матери, к вам, Тамара, наконец? Почему гадости пытаются спрятать, утаить, хотя давно всем известно, что сделать это еще никому не удавалось? Подлость и трусость неразделимы, они есть всего-навсего две стороны одной медали...

Сергей Степанович не помнил, что тогда наговорил. Он с таким брезгливым презрением, с таким темпераментным негодованием обрушился на собственного сына, что девочки растерялись. До сей поры нападающей стороной были они: это давало им не только силы, но и право быть правыми в каждом слове своем. Теперь у них перехватили инициативу, теперь право негодовать и возмущаться оказалось у других; из обвинителей они превращались в зрителей, в аудиторию, перед которой выступал немолодой и весьма авторитетный человек, имеющий опыт руководства, управления и выступлений и отлично усвоивший правило номер один: ошеломить. И Ткаченко ошеломлял столь вдохновенно, что первой не выдержала до онемения перепуганная Ника.

— Как ты можешь, как? Это же твой сын!  
— Молчать!— гаркнул он.— Это подлец, а не мой сын. Трусливый пакостник, чуть было не натворивший непоправимой беды. Посягнуть на материнство, на святая святых! Рожать! Вы обязаны родить ребенка, Аля, и ни о чем больше не беспокойтесь. Не знаю, будет ли у вашего дитя отец, но дед с бабкой у него уже есть...

Верил ли он в то, что говорил? Он настолько старательно избегал вспоминать об этой сцене, о своем пафосе, о сказанных словах, что никогда и не задавал себе подобного вопроса. Да если бы и задал, вряд ли смог ответить на него: в нем уже одновременно действовали тогда как бы два существа, только одно думало, а другое говорило. Начальник Главка Ткаченко, которому на днях практически пообещали заветное повышение, пришел в ужас от того, что узнал вдруг о собственном сыне. Летела карьера, доброе имя, авторитет, служебное положение— даже само членство в партии могло оказаться под вопросом. Перед пропастью такой глубины ему еще не приходилось балансировать, и тренированный многолетней гибкостью мозг сейчас просчитывал варианты, ходы, возможности и последствия этих возможностей. Просчитывал быстро и хладнокровно, словно сам Ткаченко стал компьютером высшего порядка, перестав быть живым человеком и уж тем паче отцом натворившего неприятностей подонка.

Но этот отец, которого, как и человека-компьютера, тоже звали Сергеем Степановичем Ткаченко, тоже присутствовал здесь. Это он метал громы и молнии, это он просил и умолял, это он извергал гражданский пафос и отцовский гнев, это он обещал, клялся, ругался и чуть ли не падал на колени перед растерянными девочками.

— Молчать, Ника! Отныне ты, Аля, будешь жить у нас вне зависимости от того, как наш закон поступит с моим сыном и что этот подонок— да, подонок наш с тобой сын, подонок, — давай называть вещи своими именами!— решит после того, как понесет справедливое наказание. Ты будешь растить моего внука, жить, учиться или работать, а он...

Сергей Степанович говорил не умолкая: нельзя было умолкнуть, сделать паузу, дать им возможность прийти в себя. Он взмок от невероятного напряжения, он уморился от соб-

ственного темперамента, он начинал путаться в словах, повторяться, пробуксовывать, но сидевший в нем трезво мыслящий человек-компьютер неустанно приказывал одно: отколоть. Отколоть девчонку от энергичных подруг, от коллектива, увезти из этого общежития. Она робка и послушна, она ничто без поддержки деловитой старшей по общежитию и уверенного в себе бытсектора, без пронзительной старухи вахтерши и невидимых подружек, которые готовятся ко сну или уже спят в многочисленных комнатах этого дома. Только бы увести...

Странно, но недалекая Ника быстро сообразила, куда он гнет. Не лезла в разговор, горестно всхлипывала и даже несколько раз с боязливой нежностью погладила притихшую девчонку в мятом-переметом (спит она в нем, что ли?..) халатике с обвислыми, оттянутыми отворотами. Что нашел в ней этот идиот Руслан? Покорность, столь необходимую ему для самоутверждения? Инфантилизм, отвечающий его запросам? Неопрятное бесстыдство полудетства? А может быть, нечто вроде духовного пластилина, из которого лепится все, что только придет в голову?

Это размышлял холодный, спокойный, внутренне мобилизованный для беспощадной борьбы за собственное спасение человек-компьютер. Он слышал каждое слово своего двойника (слова были мелкими, сентиментальными, пустыми, тон захлебывающийся и даже заискивающий, и компьютеру-Ткаченко все это было до крайности противно), видел каждую девушку в отдельности— как слушает, как смотрит, что может сказать или сделать— и уже был убежден, что почти контролирует ситуацию. «Осталось дожать.— Он мысленно отдал приказ.— Ника, если ты сейчас же не включишься, эти лидерши опомнятся, и все пойдет насмарку. Ника, пойми, почувствуй, перехвати разговор. Речь идет о спасении твоего сына, психопатка!..»

Тут он почему-то отвлекся от попытки телепатически воздействовать на бывшую супругу, выпустил ситуацию из-под контроля и вспомнил вдруг, что его Рослик еще с далеких, совсем младенческих лет частенько (если не ежедневно) возвращался с улицы в слезах и обидах. Громко ревел, когда его жалели, и громко рассказывал, кто именно его толкнул или ударил, кто над ним смеялся, кто дразнил, а кто просто не принял в игру. Он вечно на всех жаловался и вечно скулил; Сергея Степановича раздражала эта культивируемая матерью и бабкой манера, но он никогда не вмешивался. И времени не было, и желания не было, да и Ника Семеновна вкупе с маменькой занимали в вопросах воспитания такую агрессивную позицию, что он, однажды попробовав вмешаться, зарекся это делать на всю жизнь. Да, сын рос не лидером: обидно, но что же делать, не всем же рождаться коноводами. И махнул рукой на сына, а сейчас вдруг понял, что плохо отмытая девчонка готова изобразить рабыню, нелидер тут же превращается в повелителя. И щедро обещает при этом все, чтобы только рабыня не опомнилась, не прозрела, не сбежала к другому: женитьбу, московскую прописку, отца с матерью и комнату в просторной квартире. Так холодно вспоминал, думал и анализировал Ткаченко-руководитель; Ткаченко-отец продолжал вещать и обещать...

— ...все удобства... ни о чем не беспокойся... твое дело— здоровье ребенка... внук— это больше, чем сын...

«Ника, дожми их.— Ткаченко вновь весь сконцентрировался на приказе бывшей супруге, развесившей уши не хуже этих девчонок.— Осталось немного, Ника, неужели ты не чувствуешь, куда клонится разговор?..»

— Девочки, я верю, верю, что вы поймете меня,— отчаянно всхлипнув, неожиданно выпалила Ника Семеновна.— Я— мать, всего-навсего любящая мать. Я пришла защищать своего единственного сына, это же так есте-

ственно. Но когда мне сказали, что я скоро стану бабушкой, во мне перевернулась душа. Девочка моя!..— Она бросилась к испуганно вздрогнувшей Але.— Доченька моя, все будет хорошо, заверяю тебя. Отныне ты будешь жить с нами, только с нами— ведь мы не оставим ее здесь, правда, Сергей? Нет, нет, немедленно собирай свои вещи и...

— Подождет с вещами,— сердито перебила Тамара; она не ожидала столь бурной радости со стороны родителей этого мерзавца Рослика.— Завтра. Мы тут поговорим, обсудим, а там решим.

— Вы решите?— В голосе Ники Семеновны прозвучало вполне искреннее недоумение.— Это она должна решать, она, Аля. И мы. Извините, девочки, но это— семейное дело. Отныне это— наше общее семейное дело. Правда, Аленька?

— Правда,— еле слышно подтвердила заплаканная девушка.

Ах, как дорого стоило сейчас именно это слово! Ткаченко с трудом сдержал ликование: первый раунд был выигран чисто и стремительно. А второй... Второй будет с глазу на глаз, без этих общежитийских активисток.

— Смотри, Алька,— почти равнодушно, почти с зевком сказала Ольга.— Не пришлось бы потом локти кусать.

— Она едет в свой дом,— с горьким пафосом пояснила Ника Семеновна.— Какие там локти?

— Без вещей,— решительно объявила Тамара.— Все вещи мы сами привезем Але завтра. Скажите нам точный адрес.

— Ника, покажи девочкам паспорт.

Почему Сергей Степанович сказал именно так: «покажи паспорт»? Не «скажи девочкам адрес», а «покажи девочкам паспорт»? Да потому, что за него эти слова произнес рассудительный, ни на миг не потерявший способности анализировать обстановку опытный руководитель Ткаченко: пусть девочки переписывают адрес Ники Семеновны— он все равно увезет Алю к себе на Ленинский. А потом разберемся, где она будет жить: скорее всего вообще не в Москве. Во всяком случае, он приложит все усилия, чтобы она исчезла, навсегда затерявшись в бесчисленных российских провинциях.

— Вот, девочки, пожалуйста.

Тамара внимательно проверила паспорт, переписала адрес. Сурово глянула на Алю:

— Значит, решила ехать прямо сейчас?

— А как же Рослик?

— Руслан получит то, что заслужил,— с суровой непреклонностью сказал Сергей Степанович.— И только после этого придет просить у тебя прощения, если ты захочешь этого.

— Он ведь от растерянности,— неуверенно пробормотала Аля.— А вообще он... слабый.

— Ладно,— оборвала Тамара.— Ступай, переоденься и в порядок себя приведи.

А когда несмело заулыбавшаяся Аля ушла, добавила:

— Мы ее так не оставим, учтите. Мы следить будем, вы уж не обижайтесь. У нее ни отца, ни матери, одна бабка глухая.

— Ради бога!— с огромным облегчением воскликнул Сергей Степанович.— Ради бога, девочки, приходите, навещайте...

\* \* \*

— Прошу, девочки. Проходите, раздевайтесь.

Так сказал Ткаченко, когда Елена рванулась в переднюю на знакомый звук отпираемого замка. И остановилась: вместо ожидаемого нашествия неизвестных девочек в квартиру несмело прошли худышка в коротковатом пальтишке и Ника Семеновна. И больше никто не вошел, из чего Елена немедленно сделала вывод, что дружеское «девочки», сказанное Сергеем Степановичем как-то особенно по-домашнему, относилось заодно и к его бывшей жене. Это сразу остановило ее на пороге: она

загораживала проход в комнату и ничего при этом не могла сказать. Просто смотрела, как они — неизвестная и Ника Семеновна — раздвигаются в ее квартире. А потом встретилась глазами с настороженной, казавшейся испуганной девицей, которая шепотом сказала ей:

— Здравствуйте.

— Это? — почему-то очень поспешно, на редкость бестактно, неуклюже как-то спросил Ткаченко. — Это все потом. Лена, пожалуйста, пройди на кухню и... и поставь пока чайник, что ли. Нам надо поговорить.

— По-семейному, — кротко пояснила Ника.

Елена молча прошла на кухню. В голове ее шумело, мысли рвались и крутились, и она никак не могла остановить их, сосредоточиться, подумать, понять. Автоматически налила чайник, поставила его на плиту, но газ так и не зажгла. Опустилась на табурет, на котором сидела всегда, когда кормила Сергея Степановича завтраками, уронила на колени ставшие вдруг неимоверно тяжелыми руки и замерла в неподвижности, ничего не видя и ничего не слыша, словно впала вдруг в бессознательное состояние, сохранив при этом способность сидеть, тупо глядя в одну точку.

«Проходите, девочки». «Девочки». «Это все потом». «Поставь чайник». «Пройди на кухню». «Нам надо поговорить». «По-семейному». Им надо поговорить по-семейному. Без нее.

Эти обрывки фраз и мыслей все время вертелись в ее голове. Вертелись совершенно самостоятельно, потому что Елена ни о чем не могла думать, не могла сосредоточиться, не могла даже понять, что произошло и почему ее опять выставили на кухню.

Неизвестно, сколько времени она просидела так: ее не звали, к ней не обращались, от нее даже не требовали подать чай. О ней просто забыли, потому что дела, которые решались сейчас в комнате, были куда важнее самого ее существования в этой квартире.

А потом как-то все успокоилось. Прекратилась круговерть в голове, Елена увидела знакомую кухню, выдраенные кастрюльки и сковородки, дверцы антресолей над входом в кухню: они плотно не закрывались, потому что там стоял ее знаменитый урод-чемоданище. Мамин спаситель, сначала переехавший из блокадного Ленинграда в суровый Свердловск, а теперь совершивший путешествие из Свердловска в Москву. В потертых фибровых боках было что-то близкое, родное, мамино и даже бабушкино, и, увидев выглядывающий торец его с давно отвалившимся нижним треугольником, Елена окончательно пришла в себя. Настолько, что сразу же услышала голос: Сергей Степанович опять забыл закрыть дверь в комнату.

— ...дать письменное заявление.

— Зачем же? Зачем?

— Это же отец твоего ребенка. Ты что, хочешь упрятать его в тюрьму? И прекрати рев!

— Она прекратит, — сказал Ткаченко. — Она умная девушка и понимает, что нельзя губить собственную семейную жизнь собственным упрямством. Ника, дай ей бумагу и ручку. Пиши то, что я буду диктовать. Готова? В... оставь место для номера... отделение милиции города Москвы. От гражданки Али...

— Я Александра, — тихо всхлинула девчонка. — Можно не так быстро? Не успеваю я, рука дрожит.

— Рука дрожит! — с возмущенным презрением повторила Ника Семеновна. — Небось, когда отправляла Рослика в тюрьму, руки не дрожали.

— Хватит, — строго оборвал Сергей Степанович. — Пиши дальше. Заявление. Чистосердечно признаюсь в том, что я оклеветала гражданина Ткаченко Руслана Сергеевича в нанесении мне побоев. Он никогда и пальцем меня не тронул...

— Нет! — вдруг отчаянно выкрикнула Аля, и Елена услышала, как упала на пол ручка. — Нет, нет, нет! Он бил меня, бил! И в грудь

даже, и в живот, и за волосы таскал. А в живот ногами, ногами!..

Девушка глухо зарыдала, и, кроме ее рыданий, долгое время ничего не было слышно: видно, родители тихо переговаривались да переглядывались. Потом зажурчал вкрадчивый голос Ники Семеновны:

— Ну, успокойся, милая, успокойся. Ты просто неправильно поняла Сергея Степановича, вот и все. Это же только для твоего блага, понимаешь? Это ложь во спасение... Сергей, принеси воды.

Услышав шаги Сергея Степановича, Елена внутренне подобралась, поспешно отерла лицо и встретила его взглядом еще в дверях.

— Что происходит? Кто эта девушка?

— А! — он досадливо отмахнулся. — Не до тебя, уж извини. Дай воды.

— Вот кран, перед тобой, — помедлив, холодно сказала она. — Стаканы в шкафчике.

Ткаченко не обратил внимания на ее холодность. Достал стакан, открыл кран, сливая нагревшуюся воду. Елена вспомнила о бутылке боржоми в холодильнике, но промолчала: у них были теперь свои дела.

— Современная девица, — вдруг усмехнулся он. — Такие не за червонец, а за московскую прописку в постель падают.

— Ты имеешь в виду меня? — как можно безразличнее спросила она.

— Что? — Ткаченко уставился на нее: вода лилась через край стакана. — Знаешь, давай без шпилек, а? Эта тихоня моего сына года два в тюрьму закатает, меня с таким приданым с работы попрут, а ты будешь упражняться в островах, да? Спасаться надо, понимаешь?

И вышел из кухни. «Спасаться? — подумала Елена. — Единственное правдивое, единственное точное слово за весь вечер. И на том спасибо».

— ...не буду, — всхлипывая, говорила Аля. — Не хочу, не буду. Отпустите меня.

— Успокойся. Успокойся. — Тон Ники Семеновны был скорее тревожным, чем ласковым. — Ну, приди в себя, выпей воды и давай порассуждаем. Мы же не настаиваем, чтобы ты жила с Русланом: это — ваше дело. Но родить от арестованного — уж извини. Извини! Он прежде всего отец твоего ребенка, прежде всего. Вот о чем надо сейчас думать, а не о личных обидах. Ну, ударил сгоряча, ну, не сдержался: с кем не бывает? Это жизнь, Аля. И надо уметь прощать. Да, да, это великое свойство любящей женщины. Ты ведь любишь Рослика, правда?

— Прощать? — тихо, но уже без всяких всхлипываний и слез спросила Аля. — Это как же так? Это ведь смотря что прощать. Когда бьют, нельзя прощать. Сил у меня таких нет, чтобы его прощать.

— Значит, не любишь ты его, не любишь. Когда женщина любит...

— Значит, не Руслан — отец ребенка! — неожиданно гаркнул Ткаченко. — Ревешь? Крутишь? Комедии ломаешь? Врешь! Все врешь! Я — взрослый мужик, моя жена — взрослая женщина, мы знаем, что такое любовь. Знаем! За любовь русские бабы на каторгу шли! И не смей больше врать, слышишь? Тут либо — либо. Любишь — пиши заявление в милицию и вытаскивай любимого, а не желаешь писать — значит, не любишь. И хватит крутить!

Вероятно, именно на этом срыве Ткаченко и кончились для Александры все иллюзии. До сей поры они не то, чтобы жили в ней — она сама всеми силами поддерживала их существование. Поверив скорее от отчаяния там, в общежитии, всем уговорам, заверениям и обещаниям, Александра поехала только для того, чтобы укрепить в себе эту веру, чтобы окончательно разрушить все сомнения, чтобы заглушить в собственной душе ту слащавую фальшь, которую расслышала в тоне не только Ники Семеновны, но и Сергея Степановича. Несмотря на все оскорбления и обиды, она по-своему все еще любила Руслана, но вместо того,

чтобы поддержать в ней эту любовь, родители начали сразу же спекулировать ею, понукать ее и взнуздывать, напрочь позабыв при этом о ней, об Александре, и помня только о нем, о своем Рослике. От нее требовали лишь слепого подчинения, но подчиняться она могла одному Руслану да и то до известных пределов, и поэтому чрезмерный нажим должен был вызвать и в конце концов вызвал обратную реакцию. Кроме того, Александра была сейчас одна, без привычных, хорошо ей знакомых и весьма деятельных подруг; это обстоятельство все время держало ее в напряжении, мобилизовало все силы и обостряло внимание.

— Не люблю, — помолчав, негромко, но очень веско и обдуманно сказала она. — Извиняюсь, конечно, ошиблась по дурусти. А как ударил, так сразу и поняла: таких учить надо. Я тоже виновата, я с себя вины ни капелечки не снимаю, но таких, как ваш Руслан, надо перевоспитывать. Чтобы они другим жизнью не портили.

И опять наступила мертвая пауза: видно, там, в комнате взрослые привыкали к новой Але-Александре. Не зареванной тихоне, которая, по их убеждению, проливали слезы не потому, что ее оскорбили, а потому, что ее бросили, а человеку негромкому, неопытному, совсем неактивному, но — человеку. Женщине, которую уже трудно было называть легкомысленным полуименем-полукличкой «Аля», а хотелось невольно именовать Александрой.

— Комедию ломаешь?

— Ничего я не ломаю, — она вздохнула. — Я верила, понимаете? Мне мама, когда еще жива была, верить наказывала. Всем дочерям матери «не верь» говорят — я знаю, девочки рассказывали — а мне: «верь, доченька». Непременно, говорила, обманут тебя, может, и не раз еще обманут, а ты все равно верь. Верь, иначе счастья тебе не видать. Счастье только с верой к женщине приходит.

— Ты демагогию тут не разводи...

Ткаченко бормотал как бы по инерции: начав сурово и требовательно, сам же и замолчал, так и не закончив фразы. А девушка продолжала все тем же негромким голосом, будто и не расслышала этих его слов:

— Вот я и поверила, что влюбилась. Это теперь-то я такая умная, а тогда верила. Ваш Руслан чего только не обещал — всему верила, потому что считала: вот она, любовь моя. И ревела-то, и три дня на работу не ходила не потому совсем, что избил он меня, а потому, что сама я упала.

— Вот! — закричала Ника Семеновна. — Вот и напиши, что сама упала. С лестницы...

— Не с лестницы — с высоты. Мама еще говорила, что любовь обязательно поднимает женщину, что парит она над землей, как на крыльях, и что только тогда и рождаются у нее здоровые и веселые ребятишки. Вот я и взлетела... в мечтах, а в жизни — о землю хлопнулась. Что, путано говорю? Да я и сама-то толком не разобралась еще ни в том, что случилось, ни в себе самой. Одно только знаю твердо: пусть вашего Руслана накажут. Как можно строже пусть накажут, чтоб он боялся девушек обижать.

— Как ты можешь? — плачуще начала Ника Семеновна. — Как ты можешь, дрянь ты бесчувственная, мне, матери, такое говорить?

— Зачем ты с нами поехала? — спросил Ткаченко. — Зачем ты дурочку валяла, если у тебя такая продуманная программа: верить, вершина, взлет... Чего же ты там-то при своих активистках этого нам не изложила, чего ревела, заикалась, придурилась чего?

— Не знаю, — чистосердечно призналась Александра. — Ревела-то я сперва от обиды — это как вас увидела. А потом... Потом жалко мне вас стало, не поняла я по своей глупости, что все неправда, все слова, которые говорите, и что обманываете вы меня почище вашего Рослика.

— Вон! — истерически закричала Ника Се-

# В НИХ СИЛА ЗАКЛЮЧЕНА ОГРОМНАЯ

меновна.—Стерва! Хамка! Чтоб духу твоего...

— Замолчи!

Кажется, Ткаченко-руководитель вновь лихорадочно включал свой компьютер, пытаясь как можно быстрее просчитать варианты, проанализировать возникшую ситуацию и выдать единственно правильное решение. Но мобилизация сил проходила замедленно, с трудом; потому что он, посчитав дело выигранным, расслабился и как бы распустил на отдых своих самых опытных помощников. «Ошибаться начал,—невесело думалось ему.—Старею, что ли? Или эти, новые, другого подхода требуют?.. А ведь и вправду другого: непуганые они, и страха в них нет. Страх они не ведают, вот оно что...» И спросил:

— Рожать не страшно будет?

— Нет.

— Без мужа?

— Без Руслана,—уточнила она.—У меня специальность, и девочки всегда помогут.

— А мы, выходит, уже и ни при чем?—горестно всхлипнула Ника Семеновна.—Мы, дед с бабкой.

— А мы не дед с бабкой,—с расстановкой сказал, даже не сказал, а как бы отчеканил каждое слово Ткаченко.—У нее этих дедок да бабок... А ты не бойшься, что завтра к тебе в родной коллектив письмо придет, в котором два десятка мужиков расскажут, как за червонец в подъездах делали с тобой, что хотели?

— Пишите,—равнодушно сказала Александра.—Это даже интересно будет.

— Да тебя по всем инстанциям...

— Это вас—по инстанциям, а меня родной коллектив знает. Так что пишите. Почитаем.

— Да ты знаешь, кто я такой?—В голосе Ткаченко уже слышалось отчаяние, он исчерпал все аргументы, а девушка с каждой секундой становилась все увереннее и спокойнее.—Один мой звонок куда следует, и тебя выпрут из столицы в двадцать четыре часа.

— И там люди живут. Ну, время позднее, а мне добираться долго. Так что пора.

Александра прошла в переднюю, и Ткаченко с Никой Семеновной послушно и даже несколько ошарашенно последовали за нею. И молча глядели, как она надевает свое пальтишко.

— Ладно, заберу я свою жалобу,—внезапно решила она и невесело, очень по-взрослому улыбнулась.—Только не потому, что мне Руслана жалко, а потому, что вас мне жалко. Ездили, уговаривали, суетились. Ладно уж.

И вышла не попрощавшись. А бывшие супруги еще долго стояли в прихожей, стараясь не смотреть друг на друга. Потом Ника Семеновна сказала:

— Слава богу, что с Росликом обошлось.

— Что?—тупо переспросил Ткаченко.—Да. Обошлось.

— Можно у тебя заночевать? Я боюсь ехать, второй час ночи.

— Конечно.—Тут он вспомнил о Елене, вспомнил вдруг, потому что до этого мгновения она абсолютно не присутствовала в его жизни. И позвал:—Лена!

Никто не отозвался. Ткаченко прошел на кухню и остановился на пороге, ничего не понимая. Все оставалось на своих местах, холодный чайник стоял на плите, а Елены не было. Он не понял, что ее нет, и даже почему-то потрогал пустую табуретку, на которой она сидела по утрам, когда кормила его завтраками. И снова окликнул, хотя понимал, что Елена не могла пройти в комнату незамеченной:

— Лена! Лена, где ты?

И опять никто не отозвался. Из прихожей пришла Ника Семеновна, странно посмотрела на него. Он отвел глаза, поднял голову и увидел настежь распахнутые дверцы антресолей.

Чего-то там не хватало. Чего-то очень привычного. Он присмотрелся и понял, что там нет огромного старого чемодана. И неожиданно отчаянно закричал:

— Елена!..

**С** утра небо было безоблачным, солнце—знойным. И вдруг грянула гроза, хлынул ливень. Но ни один человек не покинул ряды манифестантов. По улицам Кызыла шли тысячи женщин, дети, молодежь. Звучали лозунги, алели транспаранты: «Отстоим мир», «Нет—ядерной войне», «7600 женщин Улуг-Хемского района отдадут свои голоса в защиту мира!»... Шла манифестация. И в первых рядах—делегатки десятого республиканского съезда женщин Тувинской АССР...

Лучшие из лучших приехали на свой съезд—героини труда и матери-героини, заслуженные врачи и педагоги, актрисы и художницы. Но самые почетные, самые уважаемые среди делегатов были те, кто начинал, кто создавал первые женские советы.

Хертек Амырбитовна Тока-Анчима полвека в Коммунистической партии, всю жизнь—в борьбе за интересы женщин, за обновление быта, улучшение условий труда. На посту заместителя Председателя Совмина республики она всегда была в гуще событий, знала, как живут женщины, что думают, что их волнует. Вот сейчас, уже на пенсии, рассказывает она о женсовете совхоза «Победа», о лучшей агитюрте эрзинских чабанов—только что там побывала. Ратует за хозяйское отношение к природе Тувы—была свидетелем отнюдь не бережного к ней отношения.

Народная учительница Арья Арпатановна Алдын-оол. Заслуженная художница Тувинской АССР, лауреат премии имени Репина, первая тувинская женщина-камнерез Раиса Ажиевна Аракчаа. Байкара Шожульбеевна Долчанмаа, прошедшая путь от батрачки-пастушки до президента республики. Они еще помнят времена, когда слова «женщина» не было в тувинском языке. Его заменяла презрительная кличка «херээчок»—«ненужная»... Правительственным декретом было введено новое слово «херээжэн», составленное из корней двух слов—тувинского, означающего «дело», и русского «женщина».

Они начинали... Ездили по тувинским арбанам и сумонам, учили араток белить дома, стирать белье, печь хлеб, правильно ухаживать за детьми. А в годы войны все—и тувинки, и русские—собирали красные обозы, шили и посылали фронту тулупы и полушубки, рукавицы, валенки. Они были первыми. Они и теперь, несмотря на возраст, не стоят в стороне от общественных дел. Молодые говорят им спасибо, учатся у них.

О сегодняшних делах женских советов, об их задачах в свете решений XXVII съезда партии говорили многие делегатки.

На трибуне работница комбината «Туваасбест» Чайкина Олзей. Чайкина—не фамилия, а имя. Так назвали девочку родители в честь героини Великой Отечественной войны. Могли бы и Лизой назвать, но она и так Олзей, похоже очень. Так пусть будет и Олзей, и Чайкина! Окончив среднюю школу, девушка пришла работать на комбинат, быстро освоила профессию регулировщицы. Вскоре ее имя стали называть в числе лучших, приняли в партию. И как высшая награда, как признание ее труда—избрание делегатом партийного съезда. Полгода прошло, а будто вчера вернулась из Москвы—так памятливы впечатления, весь дух работы съезда. И она рассказывает о них женщинам...

Тувинские электрические сети. На этом предприятии работают 345 женщин, половина

из них—ударники коммунистического труда. В женсовете под председательством Н. Д. Львовой 14 человек. Всего четырнадцать, но как много они успевают: заботятся об улучшении условий труда, о чистоте и порядке на территории, о качестве питания в столовой, женсовет держит постоянную связь со школами, где учатся дети рабочих, помогает в организации детских праздников и семейного отдыха.

Инициатива женсовета—это и аллея молодых елочек возле предприятия, и сбор средств в Фонд мира, помощь Чернобылю—все важно, все нужно. А раз нужно, активистки не жалеют ни сил, ни времени.

Безнадзорность детей, пьющие родители—эта острая проблема горячо обсуждалась делегатами съезда. С горечью и болью рассказывали активистки о рейдах общественности, во время которых заброшенных и забытых ребятишек находили в подвалах и на чердаках, отмывали, кормили, одевали, направляли в школы-интернаты, а потом добивались, чтобы горе-родители были лишены родительских прав. Невеселая это обязанность, но когда в жизни, скажем, кызылчанина Кости Курганского и других мальчиков и девочек что-то меняется к лучшему, это дает уверенность, что труды не были напрасны.

Большое подспорье в воспитательной работе по месту жительства—агитквартиры, продолжательницы красных юрт и десятидворок 30—40-х годов. Возникли они сначала в поселках Барун-Хемчикского района, а теперь распространились по всей Туве. Это обычная квартира, сельский дом или юрта, образцово чистая, опрятная, красиво, хотя и скромно обставленная. С агитуголком, стенгазетой, плакатами, порой «молниями» или сатирическими листками. Хозяйка такой агитквартиры—активистка женсовета. Собираются здесь соседи, слушают лекции, ведут беседы, за чашкой чая обсуждают дела своего поселка, микрорайона.

...И у Любови Хоменко, начальника центральной производственной лаборатории комбината «Туваасбест», и у мастера того же комбината Галины Дориной, и у машиниста парового котла «Тувакобальта» Надежды Мещеряковой, несмотря на разность профессий и возраста, общее увлечение—ковроткачество. Точнее, вышивание ковров узелками. Красивы нетканые ковры, и каждый неповторим. Строитель В. Санчат из поселка Чодураа Тес-Хемского района делает деревянные сундучки-аптара для юрт в старинном стиле.

1650 работ—изделий из тканей, меха, кожи, войлока, дерева, камня, металла, вышивок, вязания, рисунков, макраме—были представлены на выставке творчества женщин к республиканскому съезду. 1200 авторов, 250 женсоветов участвовали в ней. Рукодельниц объединяют, собирают вместе женские клубы, кружки по интересам, которых становится все больше. «Мерген-мастерица» в Каа-Хемском районе, «Хову-аксыночка» при комбинате «Тувакобальт», «Урунай», «Угулза» и «Моренкыс»—в Эрзине, «Хозяюшки»—почти повсеместно.

Слушая делегатов съезда, постигая их каждодневную кропотливую работу, чувствуешь, как нужна она женщинам, семьям, детям и старикам, всем, кто нуждается в сопереживании, деятельной поддержке. Доброта, инициатива, энергия—вот в чем сила женских советов. Опирайтесь на эту силу, требует время. г. Кызыл.

С. КОЗЛОВА

## РЕКОМЕНДУЕМ: УКСУС

● Крепкий раствор уксуса (одна столовая ложка на стакан воды) снимает пятна со стекол и зеркал;

придает блеск позолоченным деревянным рамам; помогает вычистить ванну, раковину, эмалированную кастрюлю;

сводит пятна от фруктов и рыбьего жира;

помогает вычистить засаленный воротник пиджака или пальто.

● После побелки потолка и стен двери и окна легко отмываются от белых подтеков смесью воды и уксуса (1 часть уксуса на 2 части воды).

● После разделки лука, чеснока, селедки руки приобретают неприятный запах. Для его устранения необходимо смочить руки слабым раствором уксуса, а затем вымыть.

● Если развести в литре воды три столовые ложки уксуса и сполоснуть этим раствором волосы после мытья — они станут блестящими и шелковистыми.

● Шерстяные окрашенные вещи после стирки прополаскивают несколько раз. В последнюю воду добавляют немного уксуса. Это оживит окраску.

● Если трикотажная вещь линяет, то перед стиркой ее замачивают в холодной воде, в которую добавляют немного уксуса. При полоскании добавляют в воду глицерин (столовую ложку на 10 литров воды).

● Чтобы шелк и замша стали мягкими, их следует прополоскать в воде с уксусом (3 столовые ложки на литр воды).

● Если протереть залоснившуюся шерстяную ткань щеткой, смоченной в растворе уксуса, блеск исчезнет.

● Чтобы на столовой клеенке не появлялись трещинки, время от времени протирайте ее смесью уксуса и молока (пополам).

● Никелированная посуда хорошо чистится раствором, состоящим из столовой ложки уксуса и чайной ложки соли.

● Ставшая неэластичной губка будет как новая, если ее выдержать несколько часов в уксусе, а затем прополоскать в теплой воде.

● Иногда внутри чашек остаются следы чая или кофе. Снять такой налет можно, протерев чашку ваткой, смоченной столовым уксусом или крепким раствором поваренной соли.

Собрали В. и А. Кречковские



## ...И ЗЕРКАЛО СОХРАНИТСЯ

От влаги в ванной комнате быстро портятся зеркала — амальгама по краю начинает осыпаться. Чтобы зеркало дольше сохранилось, по периметру зеркала к обратной его стороне я приклеиваю лейкопластырь так, чтобы он захватывал и ребро подзеркальника.

С. Рыжих

г. Пятигорск.

## НЕ СКОБЛИТЬ, НЕ ЧИСТИТЬ

Нагар на кастрюльках и сковородках я не чищу. Складываю посуду в большую кастрюлю или таз, заливаю водой, настигиваю туда хозяйственное мыло и ставлю кипятить. Вся грязь сходит.

К. Введенская

г. Мукачево.

## ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

● никелированные и серебряные изделия будут блестеть, как новые, если их протереть шерстяной тряпкой, смоченной нашатырным спиртом;

● грязный зонт отчистится раствором воды и нашатыря (на один литр воды полстакана нашатырного спирта);

● нашатырным спиртом можно вывести пятна от йода;

● кожаные пальто, сумки, чемоданы можно почистить раствором, состоящим из воды, мыла и нашатырного спирта, а затем протереть для блеска тряпочкой, смоченной касторовым маслом;

● в растворе одной столовой ложки нашатырного спирта на ведро воды хорошо отбеливается белье.

## А Я ДЕЛАЮ ТАК

Каждой портнихе приходится хранить дома кружева, тесьму, ленты. Кому как, а мне они всегда доставляли много хлопот: мнутся, рассыпаются, путаются. Муж мой увлекается рыбалкой, и от использованной лески остаются пустые кассеты. Раньше я их выбрасывала, а теперь наматываю на них кружево или тесьму. Сверху надеваю резинку, конец тесьмы можно заколоть булавкой. Чем шире кассета, тем лучше.

О. Заподойникова

г. Кострома.

## ТРИ ВОЛШЕБНЫХ СПОСОБА



Устранить накипь, образовавшуюся на внутренних стенках посуды, можно тремя способами:

— в посуду налить воду, добавить 1—2 чайных ложки уксусной эссенции или 4—5 ложек уксуса, кипятить 2 часа;

— в посуду налить раствор

стиральной соды (чайная ложка на стакан воды) и кипятить до тех пор, пока накипь не размякнет, а затем удалить ее жесткой щеткой и тщательно промыть;

— в посуду налить воду, положить в нее промытые картофельные очистки и кипятить до размягчения накипи.

## ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

Как известно, пододеяльники быстрее изнашиваются по верхнему краю, а простыни — посередине. Не выбрасывайте прежде времени и те, и другие. Отрежьте изношенный край пододеяльника, надставьте его боковыми кусками простыни. Вещь еще вам послужит. Из трех вышедших из строя пододеяльников можно сшить два, вполне пригодных для употребления.

Изношенную простыню можно разрезать пополам вдоль и сшить так, чтобы более крепкие ее края оказались посередине.

Если вышло из строя полотенце, вырежьте рваные и потертые



места, сшейте целые куски (можно скомбинировать и два полотна) — получится обновленная вещь для кухни, для дачи. Из кусков посудных полотенец можно сделать салфетки.

У ночных хлопчатобумажных рубашек быстро изнашивается верх. Отрежьте его. А из оставшегося, крепкого еще низа сшейте наволочку.

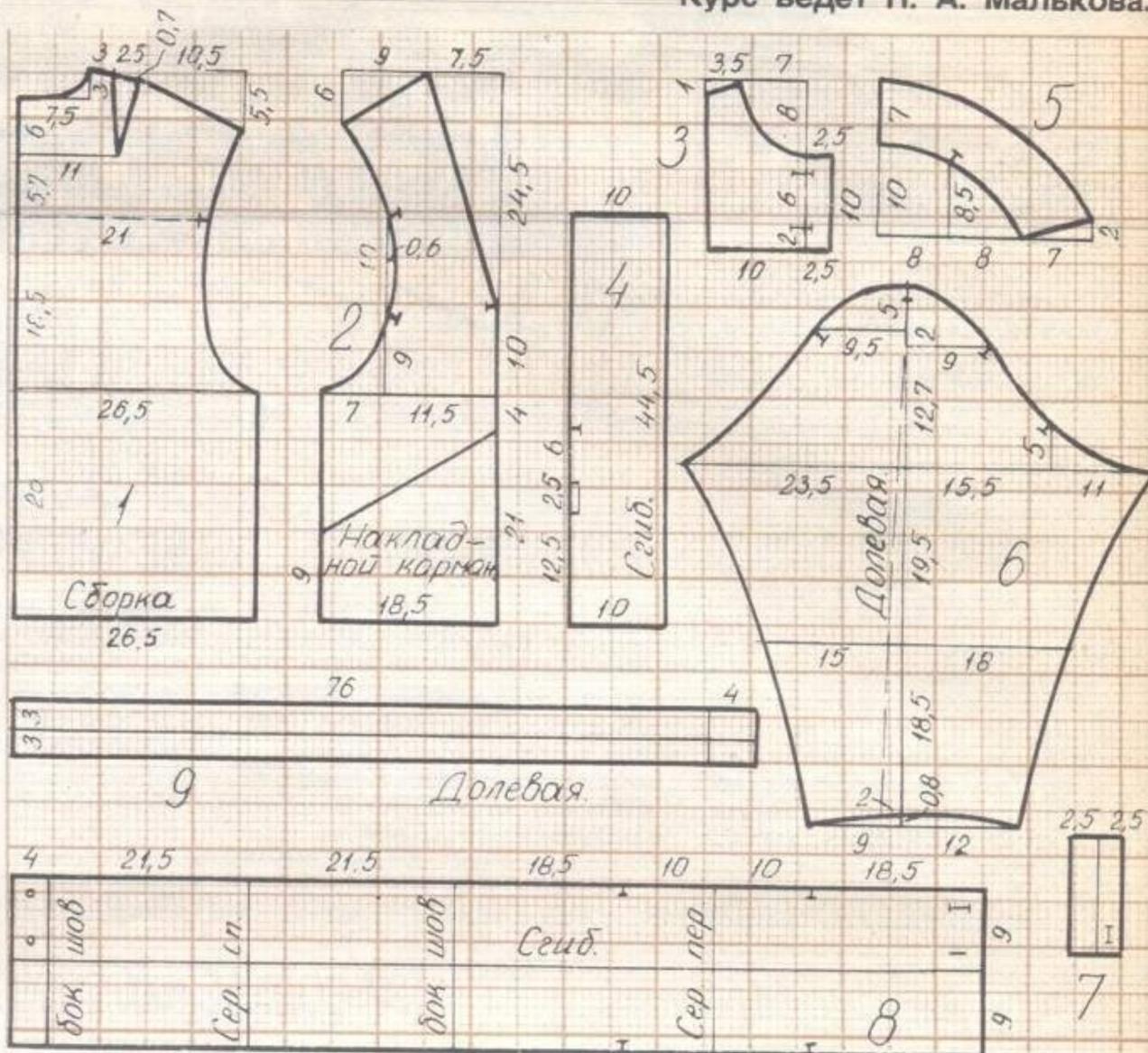
Светлые мужские сорочки из льняных, ситцевых, штапельных тканей нетрудно перешить на передники, фартуки, наволочки.

В. Нестеренко

г. Энгельс.



МОДЕЛЬ НОМЕРА



## ПЛАТЬЕ ДЛЯ КАЖДОГО ДНЯ

На снимке платье-костюм из набивной шерстяной ткани. Удлиненный блузон на притачном поясе с втачными рукавами и небольшим отложным воротничком. Линия плеч спрямлена подплечниками. Рукава, зауженные книзу, втачаны в углубленные проймы. Спинка по линии притачки к поясу слегка присборена. Средняя часть полочки выполнена из заплиссированного полотна, сверху расположена кокетка. В боковые швы втачан пояс-хлястик. Прямая плиссированная юбка.

Выкройка дается для размера 164—92—100, как всегда, без припусков на швы, в масштабе 1:10.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
  2. Боковая часть переда — 2 детали.
  3. Кокетка переда — 2 детали.
  4. Средняя часть переда — 1 деталь.
  5. Воротник — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.
  6. Рукав — 2 детали.
  7. Пояс-хлястик — 2 детали.
  8. Притачной пояс блузона — 1 деталь.
  9. Пояс к юбке — 1 деталь.
- Расход ткани при ширине 140 см — 3 м 70 см.

Вычертив детали блузона в на-

туральную величину, приступайте к раскрою. Сначала выкроите юбку: по всей ширине ткани отрежьте два полотна, равные длине юбки плюс припуски на подшивку и осноровку (приблизительно 80—85 см). Одним швом стачайте детали юбки и подшейте низ. Среднюю часть блузона выкроите в виде прямоугольника 50 × 70 см — отдайте его в плиссировку, так же, как и юбку.

После плиссировки осноровите детали: выровняйте юбку по верхнему краю, а деталь для средней части полочки по осноровочному лекалу (на чертеже это деталь № 4).

Шить костюм начните с юбки, поскольку она почти уже готова. Стачайте второй боковой шов, располагая его по внутреннему сгибу складок плиссе — сверху оставьте незастроченным участок для молнии. Вшейте молнию. Подшейте оставшийся неподшитый небольшой участок низа юбки и восстановите утюгом

складки плиссе. Притачайте пояс, слегка присборив верхний край юбки.

Верх юбки можно обработать и иначе. Вместо пояса пришить полосу, выкроенную из подкладочной ткани, и продеть резинку. Молния в таком случае будет не нужна.

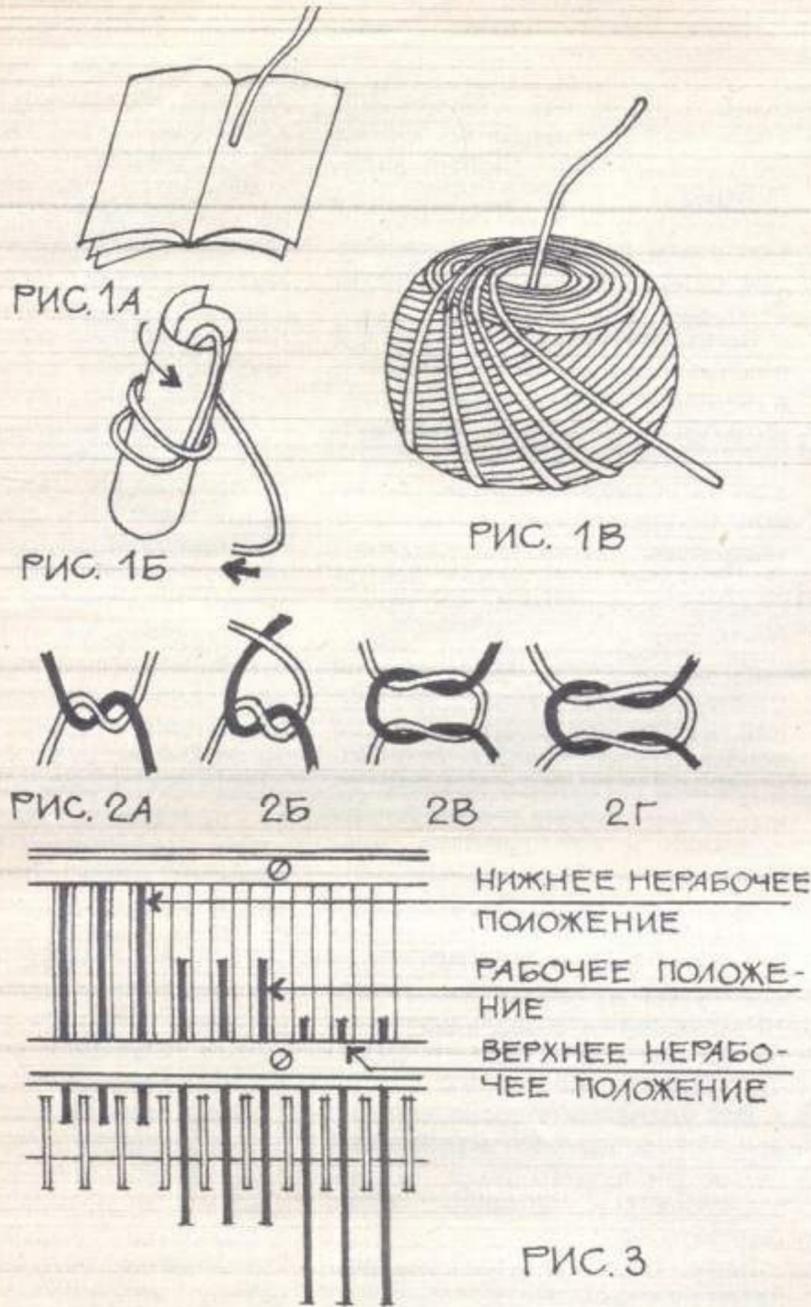
Переходите к блузону. Стачайте вытачки на спине. Притачайте подборта к кокеткам переда, вытачивая верхний уголок, перегните их на изнаночную сторону и приутюжьте. Наложите кокетки одна на другую, совмещая их по линии середины переда, и стачайте со средней заплиссированной деталью переда. Заутюжьте шов в сторону кокеток. Притачайте боковые части переда, втачав в швы заранее подготовленные детали пояса-хлястика. Швы заутюжьте.

Теперь можно стачать плечевые швы. Заутюжьте их в сторону спинки. В открытую пройму втачайте рукава и только потом од-

новременно стачайте боковые швы блузона и швы рукавов. Не забудьте оставить для застежки незастроченный участок длиной 8—10 см в нижней части левого бокового шва. Швы заутюжьте в сторону переда, в месте разреза разутюжьте их в разные стороны. Подшейте низки рукавов.

Воротник лучше делать с прокладкой. Стачайте детали основного воротника, подрежьте уголки, выверните. Притачайте к горловине с лицевой стороны нижнюю часть воротника, перегните на изнанку, подогните срез верхней части воротника внутрь на 0,7 см и настрочите вкрай, в шов притачивания нижней части воротника. Отделочный воротник лучше сделать съемным и потом пришивать вручную. Выкраивая отделочный воротник, не забудьте прибавить по контуру основного 0,7 см.

Теперь займитесь притачным поясом. Вытачайте боковые стороны и запас для застежки, выверните и приутюжьте. Сосборите спинку по линии притачного пояса. Внутреннюю часть пояса притачайте с изнаночной стороны, перегните на лицевую сторону и настрочите вкрай. Пояс тоже лучше сделать на прокладке, чтобы он не сминаялся. Осталось прометать петли, пришить пуговицы, пришить подплечники и отделочный воротник.



Вязание на машине становится все более популярным. Оно и неудивительно. Трикотаж по-прежнему остается модным, а машина позволяет любому желающему быстро и качественно связать уникальные и модные вещи.

В программе второго года обучения в нашей Домашней академии — курс вязания на машине. Мы попросили вести занятия Алевтину Андреевну Загребаяеву, автора первого учебника по машинному вязанию, вышедшего в нашей стране.

**УРОК 1. ОСВАИВАЕМ МАШИНУ**

К вязальной машине «Северянка» теперь прибавилось целое «семейство» машин: от «Невы-1» до «Невы-6», «Украинка-1», «Украинка-2». И хотя к каждой машине прилагается инструкция с краткими сведениями об основных операциях, опыт показывает, что этого недостаточно.

**ПОДГОТОВКА ПРЯЖИ И ТЕХНИКА ВЯЗАНИЯ**

Для вязания используется шерстяная, полушерстяная, синтетическая и хлопчатобумажная пряжа. Толщина нити может быть разной, в зависимости от того, какое изделие станете вязать. Тонкие нити сложите в несколько раз. Шерстяные и полушерстяные размотайте в пасмы и постирайте в теплой кипяченой воде с растворенным в ней детским мылом: пряжа станет чище, снимется лишняя укрутка нити и меньше будет усадка готовой вещи. Если пряжа уже была в употреблении, после стирки в пасмах подвесьте ее с небольшим грузом для выпрямления. Перемотайте просушенную пряжу в клубки — нить обязательно должна выходить из центра клубка, тогда полотно будет ровнее. Если у вас нет специального приспособления (моталки-клубочницы), сделайте это вручную: уложите конец нити в середину раскрытой тетради (рис. 1а), скатайте ее трубочкой. Трубочку вращайте к себе, а нить косыми витками укладывайте от себя (рис. 1б). Вытащите трубочку вверх из готового клубка (рис. 1в). Для скручивания нитей разных цветов (меланж) перемотайте клубок 3—5 раз из центра клубка, не вытаскивая концы нитей из трубочки. Концы нитей связывайте морским узлом.

Вот как это делается. Конец нити из правой руки крестообразно положите на конец нити в левой руке, коротким концом, отходящим влево, обкрутите левую длинную нить движениями от себя — на себя — от себя (рис. 2а) и этим же концом обкрутите короткий конец левой нити, отходящий вправо, движениями от себя — на себя — от себя (рис. 2б, 2в). Возьмите короткие и длинные концы и затяните узел (рис. 2г).

Длина концов — не менее 1 см. Набор петель. Перед началом вязания пятки всех игл касаются нижнего направляющего рельса, то есть иглы находятся в нижнем нерабочем положении — НР (рис. 3). Отодвиньте нужное количество игл от НР на середину игольницы, то есть поставьте иглы в рабочее положение — РП (рис. 3). Каретку установите слева. Передвиньте каретку слева направо и обратно, язычки всех игл будут открыты. Конец нити закрепите вокруг левого диска на корпусе машины или, образовав в руках петлю, навесьте ее на крючок первой левой иглы. Затем каждую поставленную в РП иглу движением против часовой стрелки обвивайте нитью, одновременно цепляя за носик соседней левой платины (рис. 4). Нить держите не слишком туго или слабо (платины рабочих игл должны быть слегка приподняты), иначе в том и другом случае при движении каретки произойдет сброс петель. Придерживая нить правой рукой, левой рукой передвиньте каретку направо. При этом все петли переместятся за язычки игл — провязан первый ряд (наборный). Правой рукой потяните нить вниз, зацепите ее за носик платины, перехватите левой рукой и, положив на иглы, правой рукой передвиньте каретку влево — провязан второй ряд.левой рукой потяните нить вниз, перехватите ее правой рукой, зацепите за носик левой платины и, положив на иглы, левой рукой передвиньте каретку вправо, и т. д.

На машинах с автоматическим прокладыванием нити («Нева-3», «Нева-5», «Украинка-2») такой набор петель можно произвести, если установить каретку справа, оттянуть влево конец нити и произвести набор за язычки игл.

Если при обычном наборе петель второй ряд не образуется и петли сбрасываются с игл, то перед набором петель установите регулятор плотности на цифру «8—10» и, провязав 2—3 ряда, верните расчетную плотность.

Аккуратный, плотный край получается при наборе петель «косичкой». Установите каретку справа. Поставьте иглы в верхнее нерабочее положение, то есть пятки нужных игл придвиньте к верхнему направляющему рельсу — к ВР (рис. 3). образовав петлю, навесьте ее за язычок петлеуловительной иглы (рис. 5а, 5б) и подведите петлю снизу под первую левую рабочую иглу. Рабочую нить левой рукой держите над иглами свободно подхватите снизу нить крючком петлеуловительной иглы и протяните ее в первую петлю. Петлеуловительную иглу держите крючком вверх и к себе (рис. 5а). Вновь образовавшуюся петлю подведите под следующую иглу и все повторяйте сначала до тех пор, пока справа не останется одна игла, на которую навесьте петлю с петле-

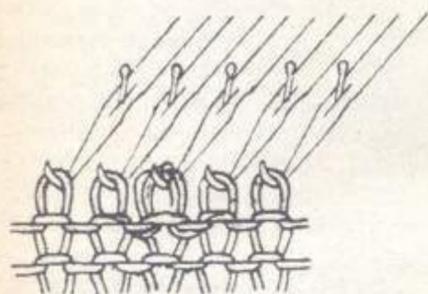


РИС. 7А

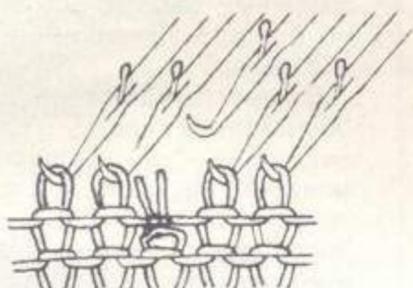


РИС. 7Б

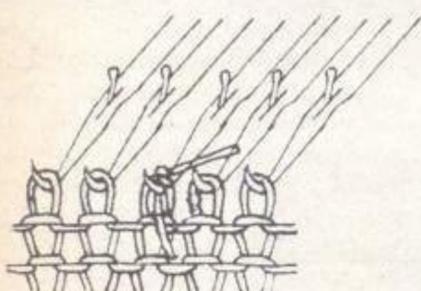


РИС. 7В

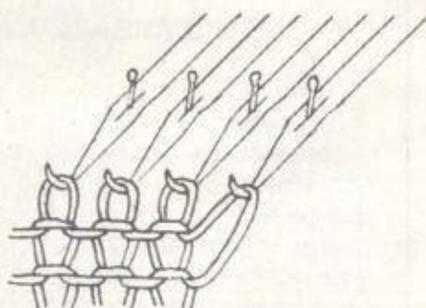


РИС. 8

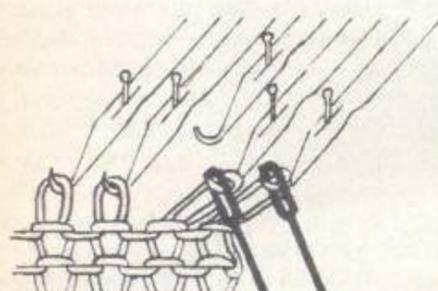


РИС. 9А

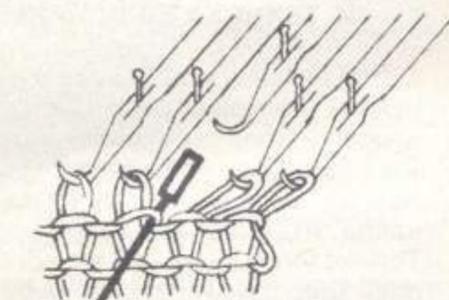


РИС. 9Б

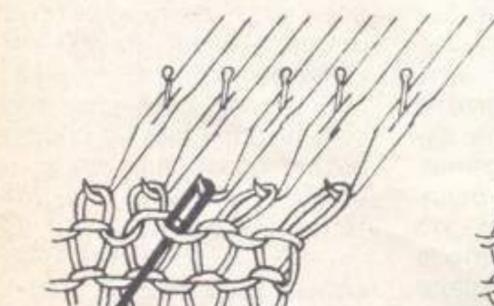


РИС. 9В

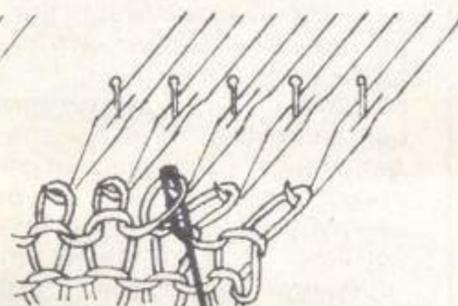


РИС. 9Г

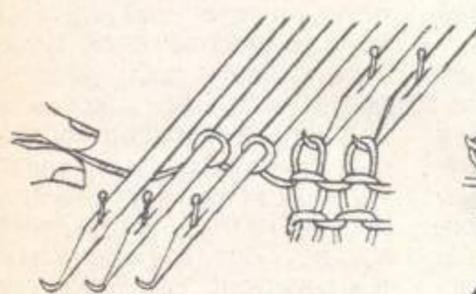


РИС. 10

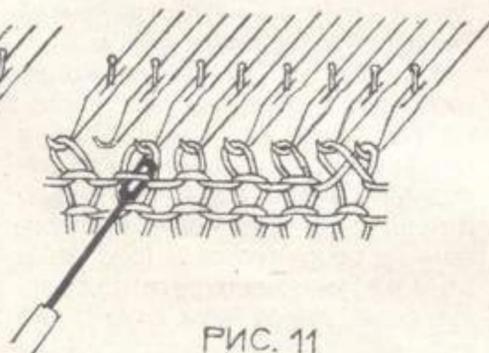


РИС. 11

уловительной иглы. Вручную заправьте петли под платины. Для этого, нажимая на пятки платин большим пальцем правой руки, подводите петли под носики платин большим пальцем левой руки. Поставьте иглы в РП и первые два ряда провяжите плотнее на 2—3 единицы.

**Вспомогательная нить.** При вязании изделий часто требуется в начале или конце работы оставить петли открытыми. Для этого пользуются вспомогательной хлопчатобумажной нитью (шпункой, мулине, кроше), которую по окончании вязания удаляют. Вспомогательной нитью всегда следует провязывать не менее 6—10 рядов.

В тех случаях, когда нужны открытые петли в начале вязания, набор петель производится вспомогательной нитью (ВН). Поставьте в РП нужное количество игл, затем каждую вторую из них сдвиньте к НР, рабочую нить закрепите на левом диске, проложите на иглы, не обкручивая их (рис. 6), провяжите 1 ряд слева направо. Верните в РП иглы, сдвинутые в начале вязания к НР, и провяжите еще несколько рядов, прежде чем вязать рабочей нитью.

Для удаления полоски, связанной ВН в начале, надсекайте петли последнего ряда, связанного ВН, и постепенно вытяскивайте ее.

Если по окончании вязания петли нужно оставить открытыми для дальнейшей обработки, заканчивайте вязание несколькими рядами вспомогательной нити. В тех местах, где провязываются узелки связанных концов нитей (рис. 7а), распустите верхний ряд (рис. 7б), освободите концы и оставьте их на изнаночной стороне (рис. 7в). Если изнаночная сторона вязания будет лицевой стороной изделия, концы перетяните на другую сторону крючком. Провяжите распущенные петли верхнего ряда.

**Прибавление петель.** Для прибавления одной петли с края полотна поставить в РП дополнительно еще одну иглу (независимо от места расположения каретки). Проложите на все иглы, включая прибавленную, рабочую нить и продолжите вязание. Если дополнительную иглу ставить в РП со стороны каретки, то по краю полотна образуются воздушные петельки (рис. 8). В деталях, связанных сверху, эти петельки можно использовать для соединения крючком.

Чтобы край был плотным, отодвигайте две крайние петли (или несколько петель) на одну иглу от полотна. Для этого ушки двухигольного деккера наденьте на крючки двух крайних игл, продвиньте иглы деккером к НР и, когда петли окажутся на деккере, освободите их из-под платин нажатием на пятки платин большим пальцем левой руки. Пропу-

стите одну иглу и наденьте ушки деккера на крючки двух следующих игл. Придерживая полотно снизу, придвиньте иглы деккера к ВР. Петли с деккера перейдут на крючки игл. Верните иглы в РП. Одна игла прибавлена, но находится внутри полотна (рис. 9а). Свободную иглу заполните петлей из предыдущего (нижнего) ряда соседнего петельного столбика — игольной дугой (рис. 9б).

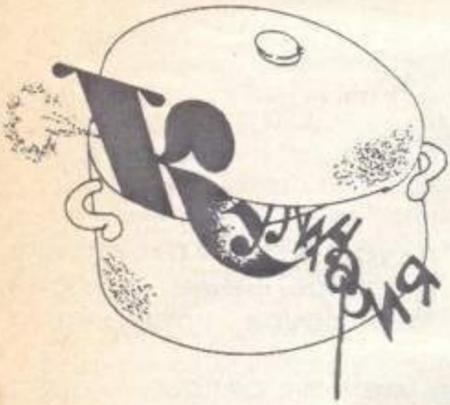
Если изделие вяжется узкими полосками, свободную иглу внутри полотна заполняйте перевернутой платинной дугой (верхней протяжкой между петлями на иглах). Крючок свободной иглы оставьте на уровне платин. Протяжку деккером снизу выгните дугой, растяните вправо, наклоните влево над иглой до тех пор, пока левая сторона петли будет за крючком. Наклоните ее на себя — петля окажется на крючке перевернутой (рис. 9в).

При прибавлении **нескольких петель с края полотна** нужное число игл выдвиньте к ВР только со стороны расположения каретки и нити. Каждую выдвинутую иглу обвейте нитью, как в начале вязания. Если надо петли прибавить справа, то иглы обвивайте против часовой стрелки, слева — по часовой. Для того, чтобы при дополнительном наборе петель край полотна получился плотнее, нитью обвивайте только иглы, не цепляя за платины (рис. 10), а затем полученные петли вручную заправьте под платины, поставьте иглы в РП и продолжайте вязание.

Для прибавления **нескольких петель внутри полотна**, провязав 5—7 рядов ВН, снимите полотно с машины (передвиньте каретку, не прокладывая на иглы нить). Отогните на лицевую сторону полотна полоску, связанную вспомогательной нитью, и возвратите основные петли на рабочие иглы, но с таким расчетом, чтобы, например, каждая пятая игла осталась свободной. Каждую свободную иглу заполните игольной дугой (рис. 11). Петли заправьте под платины и переведите их за язычки игл, для чего линейкой придвиньте иглы сначала к ВР, а затем отодвиньте к середине игольницы, следя за тем, чтобы язычки были открыты. Продолжайте вязание. Вспомогательную нить распустите по окончании вязания.

#### ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ:

1. Потренируйтесь правильно наматывать клубки и завязывать узлы.
2. Набирайте петли в разных участках машины: обкручивая иглы, «косичкой», вспомогательной нитью (ВН).
3. Прибавляйте петли: по краям полотна, внутри полотна.
4. Заполняйте свободные иглы игольными и платинными дугами.
5. Вяжите несколько рядов и заканчивайте вязание ВН.



У нас на Украине любят борщ, особенно со свежей капустой. Но обычно весной — в апреле, мае — свежая капуста редко бывает в магазинах: старая кончилась, а новая еще не выросла. Именно в это время очень пригодится полуфабрикат — заготовка для борща, которую я делаю осенью.

На один большой (около 3 кг) кочан капусты беру 10—15 штук сладкого перца (лучше красного), 3 л томатного сока, петрушку, укроп — по вкусу.

## А Я ДЕЛАЮ ТАК

### ЗАГОТОВКА ДЛЯ БОРЩА

Томатный сок переливаю в эмалированную кастрюлю и довожу до кипения, добавляю 6—10 горошин душистого перца и 4—6 лавровых листиков.

Капусту, сладкий перец и зелень мелко режу, смешиваю и

высыпаю в кипящий томатный сок. Снова довожу его до кипения и кипячу 3—5 минут. Затем раскладываю в простерилизованные стеклянные банки, закрываю прокипяченными крышками, ставлю вверх дном и укутываю чем-нибудь теплым. Так оставляю на ночь.

Заготовку можно использовать и не только для борща — есть в таком виде как салат.

**В. Ивашкевич**

г. Алмазная  
Ворошиловградской обл.

Электровафельницы вошли в наш обиход сравнительно недавно и сразу же завоевали популярность. Причины ее очевидны: при очень простой технологии можно быстро приготовить множество вафель разных сортов.

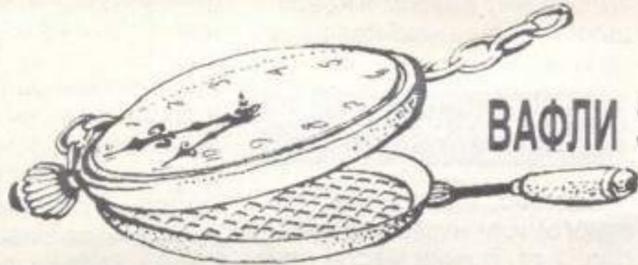
Приобретая электровафельницу, не спешите сразу же печь вафли, вначале как следует изучите инструкцию.

Протрите рабочие поверхности полуформ и наружные детали тряпкой, смоченной теплым раствором хозяйственного мыла или пищевой соды. Тряпка не должна быть слишком влажной, чтобы вода не попала внутрь корпуса и не повредила изоляцию.

Вымытый и насухо протертый прибор нужно включить на 20—30 минут в хорошо проветриваемом помещении. За это время выгорит смазка и с внутренних деталей. Только теперь вафельница готова к работе.

Разведите тесто по одному из приведенных ниже рецептов и приготовьте все необходимое для выпечки.

Поставьте вафельницу в центр рабочего стола. Справа от нее поставьте миску с тестом и мерной ложкой, блюдечко с растительным маслом и марлевым тампоном, надетым на вилку; слева от вафельницы поставьте широкую плоскую тарелку, блюдо или поднос, куда будете скла-



### ВАФЛИ ЗА ПЯТЬ МИНУТ

дывать готовые вафли. Вафлю надо класть на ровную поверхность — первые минуты после выпечки она еще мягкая, может потерять форму. Рядом с подносом положите широкий нож или деревянную лопаточку.

Масло на жарочные поверхности лучше наносить марлевым тампоном — это позволит сэкономить масло и избавит от необходимости отмывать масляные потеки на корпусе электровафельницы. Если тесто для вафель содержит жиры, полуформы нужно смазывать только перед приготовлением первых вафель.

Прогрейте вафельницу до рабочей температуры — это время указывается в инструкции. На разогретую нижнюю полуформу вылейте порцию теста (2—3 ложки), накройте верхней и придержите ее, пока не выйдет пар. Через 1—2 минуты раскройте прибор. Почти всегда первая вафля, как первый блин, бывает испорчена. Постарайтесь понять причину неудачи. Если вафля получилась тонкая и не занимает

всю полуформу, значит, теста было маловато. Увеличьте дозировку. Если же вафля излишне толста и тесто вытекает из полуформы — уменьшите его количество.

Одновременно следите за цветом вафель. Готовая вафля должна быть золотистой, хотя, конечно, это дело вкуса: некоторые предпочитают коричневый оттенок. Если вафли прилипают к полуформам — смажьте поверхность.

Сняв вафли, не теряйте времени. Пока они мягкие, их можно разрезать или придать им желаемую форму. Можно, например, свернуть вафлю трубочкой или конусом.

Закончив выпечку, вафельницу тщательно моют с содой или мылом.

Несколько общих рекомендаций.

Все исходные продукты — масло, маргарин, яйца, молоко — должны иметь одинаковую температуру. Тогда они лучше смешиваются.

Приготовляя тесто, вначале

взбивают масло или маргарин, к ним понемногу добавляют сахарный песок. Яйца взбивают отдельно до образования пены. Просеянную муку, смешанную с нужным количеством соды (предварительно погашенной уксусом), засыпают во взбитый маргарин порциями, чередуя с порциями жидкости (молока, сливок или воды), постоянно перемешивая. В хорошо размешанное тестовливают взбитое яйцо и еще раз хорошо перемешивают.

**Сладкие вафли:** маргарин — 250 г, сахар — 250 г, мука — 500 г, яйца — 6 штук (белки взбиваются отдельно и в последнюю очередь соединяются с тестом), сода пищевая — 0,5 чайной ложки, лимонная цедра, ванилин по вкусу.

**Нежные вафли:** маргарин — 125 г, сахар — 30 г, мука — 100 г, яйца — 4 штуки, сливки — 4 столовые ложки, ванилин по вкусу.

**Рассыпчатые вафли с корицей:** масло — 200 г, мука — 250 г, яйца — 3 штуки, соль, сахар и корица по вкусу.

**Рейнские вафли с корицей:** масло — 125 г, сахар — 125 г, мука — 350 г, яйца — 2 штуки, молотая корица по вкусу, молотая гвоздика — 1 г, тертая цедра с половины лимона.

Тесто размешивают до тех пор, пока не будет комочков.

**С. Квятковский**

## ГЛОБУС

Кулинарный раздел в болгарском журнале «Лада» ведет **Иван Панев**. Он предлагает несколько традиционных блюд болгарской национальной кухни. Рецепты рассчитаны на четыре порции.

### Овощное ассорти

**Продукты:** 500 г кабачков, 120 г консервированных грибов, 120 г соленых огурчиков, 120 г вареного куриного мяса, 4 столовые ложки майонеза, 1 столовая ложка нарезанного укропа, 1 столовая ложка петрушки, черный молотый перец и соль по вкусу, 100 г подсолнечного масла, несколько листьев зеленого салата.

**Приготовление:** кабачки очистить от кожуры и нарезать кру-

## МЕНЮ «ЛАДЫ»

жочками толщиной 3—4 см. Посолить и сначала поджарить на сковороде, а затем потушить в духовке, пока не станут мягкими. Отдельно приготовить следующую начинку: мелко нарезать грибы, соленые огурчики, куриное мясо, укроп и петрушку. Размешать, заправить солью, перцем и залить майонезом. На большое блюдо выложить кружочки кабачков, а сверху — приготовленную начинку. Украсить листьями зеленого салата.

### Грибной суп

**Продукты:** 4 стакана мясного или куриного бульона, 100 г грибов, 100 г картофеля, 50 г сли-

вочного масла, 1 помидор, 1/2 пучка укропа, 1 столовая ложка петрушки, 1 головка лука, 100 г сметаны, 1 соленый огурчик, немного вермишели.

**Приготовление:** довести до кипения бульон, добавить мелко нарезанный лук, а через десять минут нарезанный кубиками картофель, вермишель, нарезанные соломкой грибы (консервированные) и огурчик. В конце варки заправить суп очищенным от кожуры и нарезанным помидором, укропом, петрушкой и сметаной.

### Панированная брынза

**Продукты:** 4 столовые ложки муки, 30 г воды, 2 яйца, 200 г

подсолнечного масла, 400 г брынзы, 5 г сахара, немного пищевой соды и соль по вкусу.

**Приготовление:** в муку добавьте соду, погашенную в уксусе, и два желтка. Смесь хорошенько взбейте венчиком, посолите, подсластите. Отдельно взбейте белок и соедините его с полученной кашцей. Разогрейте на сковороде подсолнечное масло. Одновременно с этим нарежьте брынзу кубиками — их размер должен быть около 3 см, обваляйте в смеси и поджарьте со всех сторон до золотистого цвета. Старайтесь осторожно переворачивать кусочки брынзы, так, чтобы не повредить корочку, иначе брынза может вытечь. Блюдо подать теплым, с гарниром из поджаренных веточек петрушки.

## ПОД КАКИМ ЭТО ПОДАНО

## Соусы



Иногда хозяйка готовит и вкусно, и разнообразно, но при этом начисто забывает о соусах и подливах.

Первая роль соуса — сделать блюдо более усвояемым. Вторая же — не менее важная — заключается в том, что соус, подлива или приправа придает кушанью особый, часто единственно возможный,

специфический аромат и вкус. А приготовление, скажем, таких блюд, как картофельные котлеты, голубцы, сациви из кур, без соуса практически теряет смысл.

Соус старайтесь готовить между делом — параллельно с основным блюдом.

Как всегда, прежде вспомним правила.

● Соус, приготовленный на мясном (костном) бульоне, подается только к мясным блюдам. На грибном и овощном отварах — к овощам, рыбе, мясу. На рыбном бульоне — только к рыбе.

● В состав многих соусов входит мука. Ее подается обжарить на сковороде (с жирами или без них). Не ленитесь это сделать: сырая мука будет виновницей неприятного привкуса соуса, зато обжаренная, пассерованная улучшит его. Кроме того, сырую муку трудно развести так, чтобы не осталось комочков.

● По интенсивности окраски поджаренной муки различают так называемую красную и белую пассеровку.

При красной пассеровке мука обжаривается, пока не появится коричневый оттенок и запах жареных орехов. При белой — мука почти не меняет окраски и приобретает слабый запах подсолнечного масла — в этом случае муку всегда поджаривают с жиром. Такая пассеровка применяется для приготовления молочных и сметанных соусов — для них поджаривать муку лучше всего на масле или маргарине.

● Чтобы на поверхности соуса не образовывалась пленка, положите в него кусочек масла или маргарина и закройте крышкой.

● Блюда заправляются соусом либо до подачи на стол (бефстроганов, гуляш, тушеные овощи, голубцы, сациви), либо соус подается отдельно, в соуснике. Соусом не поливают гарнир.

● На основе некоторых основных соусов готовят другие — производные.

## Соус на мясном (костном) бульоне — основной

300 г бульона, 2 ст. ложки пшеничной муки, 1 ст. ложка жира, 1 ст. ложка томат-пасты, средняя луковица, средняя морковь, по половинке корня петрушки и сельдерея, 1 чайная ложка сахара, перец горошком, лавровый лист, соль по вкусу.

Мелко нашинкуйте лук и коренья, спассеруйте до светло-золотистого цвета, добавьте томат и жарьте 3—5 минут. Отдельно обжарьте на жире муку до светло-коричневого цвета и охладите, а затем разведите до консистенции негустой сметаны, постепенно вливая горячий бульон. Хорошо размешайте, разбавьте оставшимся бульоном, положите лук, коренья, сахар, специи и варите, помешивая время от времени, при слабом кипении 20—30 минут. Затем процедите через сито, протрите овощи и вновь доведите до кипения. Если необходимо — подсолите. Минут за пять до готовности можно добавить в него 1 ст. ложку соуса «Южный». Кроме того, станет он значительно вкуснее и «мягче», если положить 2—3 ст. ложки сметаны и еще раз довести до кипения.

На мясном (костном) бульоне варят два соуса — красный и белый. Принципиально они различаются тем, что белый готовится на белом бульоне (от обычной варки костей с добавлением специй), а для красного необходим коричневый костный бульон. Для такого бульона говяжьи, свиные, бараньи кости или кости птицы перед варкой мелко рубят и час обжаривают в духовке вместе с луком, морковью, кореньями, следя, чтобы не подгорели, а затем варят бульон, как всегда. Он будет отличаться приятным, присутствующим

только ему вкусом и красивым коричнево-красным цветом.

## Соус белый

На 300 г мясного (костного) или куриного бульона: 1 ст. ложка масла или маргарина, 1 ст. ложка пшеничной муки, средняя луковица, по корню петрушки и сельдерея.

Муку спассеруйте, не допуская, чтобы изменилась окраска — она должна лишь стать слегка кремовой. Дайте пассеровке чуть остыть, влейте немного горячего бульона и хорошо вымешайте, чтобы не было комочков. Не переставая перемешивать, постепенно разведите эту массу оставшимся бульоном. Положите нарезанные коренья, нашинкованный лук и проварите 30—35 минут, помешивая, чтобы не подгорел. Готовый процедите через сито, одновременно протирая овощи. Посолите, доведите до кипения, положите масло или маргарин.

## Соус паровой

На 300 г основного белого соуса (на курином бульоне): 2 ст. ложки лимонного сока, 20 г масла или маргарина, 40 г отварных грибов (лучше всего шампиньонов), лавровый лист, перец горошком.

В основной соус влейте лимонный сок, положите специи, нарезанные отварные грибы, доведите до кипения, заправьте маслом.

## Соус «Праздничный»

На 300 г основного белого соуса (на крепком курином бульоне): пол-луковицы, 3 ст. ложки винного уксуса, 1 желток, 40 г сливок, 30 г масла, зелень петрушки, перец горошком, лавровый лист.

Мелко нарежьте лук, спассеруйте, влейте вин-

ный уксус, положите специи и прокипятите в закрытой посуде. Положите лук в основной белый соус и проварите при очень слабом кипении 10—12 минут. Сырой желток соедините с маслом и сливками, непрерывно помешивая, нагрейте, не доводя до кипения, и введите в соус. Процедите через сито и добавьте мелко нарезанную зелень петрушки.

## Соус томатный

На 250 г мясного бульона: 1 ст. ложка пшеничной муки, пол-луковицы, полкорня петрушки и сельдерея, полморковки, 30 г сливочного масла или маргарина, 100 г томат-пасты, 2 ч. ложки лимонного сока, 1 ч. ложка (неполная) сахара, лавровый лист, перец горошком.

Муку спассеруйте на масле или маргарине и постепенно разведите, вливая небольшими порциями горячий бульон до консистенции густой сметаны, следя, чтобы не было комочков. Затем разбавьте массу оставшимся бульоном.

Нашинкованные коренья и лук слегка спассеруйте, положите томат-пасту, пожарьте минут пять. Соедините их с бульоном, добавьте специи, лимонный сок, сахар, соль. Еще минут 20—25 варите при слабом кипении, процедите через сито, протрите через него же овощи и вновь доведите до кипения. Последним положите масло.

## Соус молочный густой — основной

На 300 г молока: 1,5 ст. ложки пшеничной муки, 40 г масла или маргарина, соль по вкусу.

Муку слегка, так, чтобы она почти не потеряла цвета, спассеруйте на масле или маргарине и постепенно разведите теплым молоком. Проварите 5—7 минут и посолите.

## Соус молочный с луком

На 350 г густого молочного соуса: 100 г мясного (костного) бульона, 2 луковицы, 35 г масла или маргарина, 50 г молока.

Лук мелко порежьте, спассеруйте на масле (маргарине) до золотистого цвета. Разведите бульоном молочный соус, положите в него лук, специй, посолите и при слабом кипении проварите 6—7 минут. Процедите соус через сито, протерев лук, влейте горячее молоко, перемешайте и доведите до кипения. Когда будет готов, положите кусочек масла.

## Соус сметанный — основной

300 г сметаны, 1 ст. ложка муки (неполная), 20 г масла или маргарина, щепотка черного молотого перца, соль.

Спассеруйте на масле муку, прокипятите сметану и смешайте с мукой. Добавьте перец, посолите, процедите и доведите до кипения. Сметанный соус чаще всего делают для овощных и крупяных блюд.

## Соус сметанный с томатом и луком

300 г сметанного соуса, большая луковица, 20 г масла или маргарина, 1 ст. ложка томат-пасты.

Нарежьте и слегка спассеруйте лук, добавьте томат и жарьте еще 3—5 минут. Влейте в эту массу горячий сметанный соус, протрите все через сито, вновь доведите до кипения, положите перец, соль. Соус используют, когда тушат голубцы, фаршированные овощи (перец, помидоры, картофель, кабачки).

У людей с хорошей фигурой — плоский или слегка выступающий живот. Стоит чуть-чуть нарушить режим питания, как сразу результаты на виду. От этого в равной степени страдают и женщины, и мужчины (причина кроется не только в жировых отложениях, образовавшихся на животе, а и в том, что ослабли мышцы брюшного пресса), чаще всего те, кто ведет малоподвижный, сидячий образ жизни. Большой живот — это не просто некрасиво. Слабость мышц брюшного пресса может привести к опущению внутренних органов, нарушению функций желудка и кишечника.

Что надо делать, чтобы укрепить эти мышцы? Прежде всего постоянно следить за тем, чтобы грудная клетка была поднята, а живот подтянут. Женщинам можно носить эластичный пояс, мужчинам — обычный ремень. Если надо — сбавить вес, ограничив питание и увеличив физическую нагрузку. И, конечно, делать специальную гимнастику. Предлагаем комплекс упражнений, которые можно выполнять во время утренней или оздоровительной гимнастики.

1. Исходное положение (и. п.) — лежа на спине или сидя, ноги слегка согнуты и подняты. Имитировать движения велосипедиста («велосипед» — рис. 1).

2. И. п. — то же. Поднимать и опускать прямые ноги.

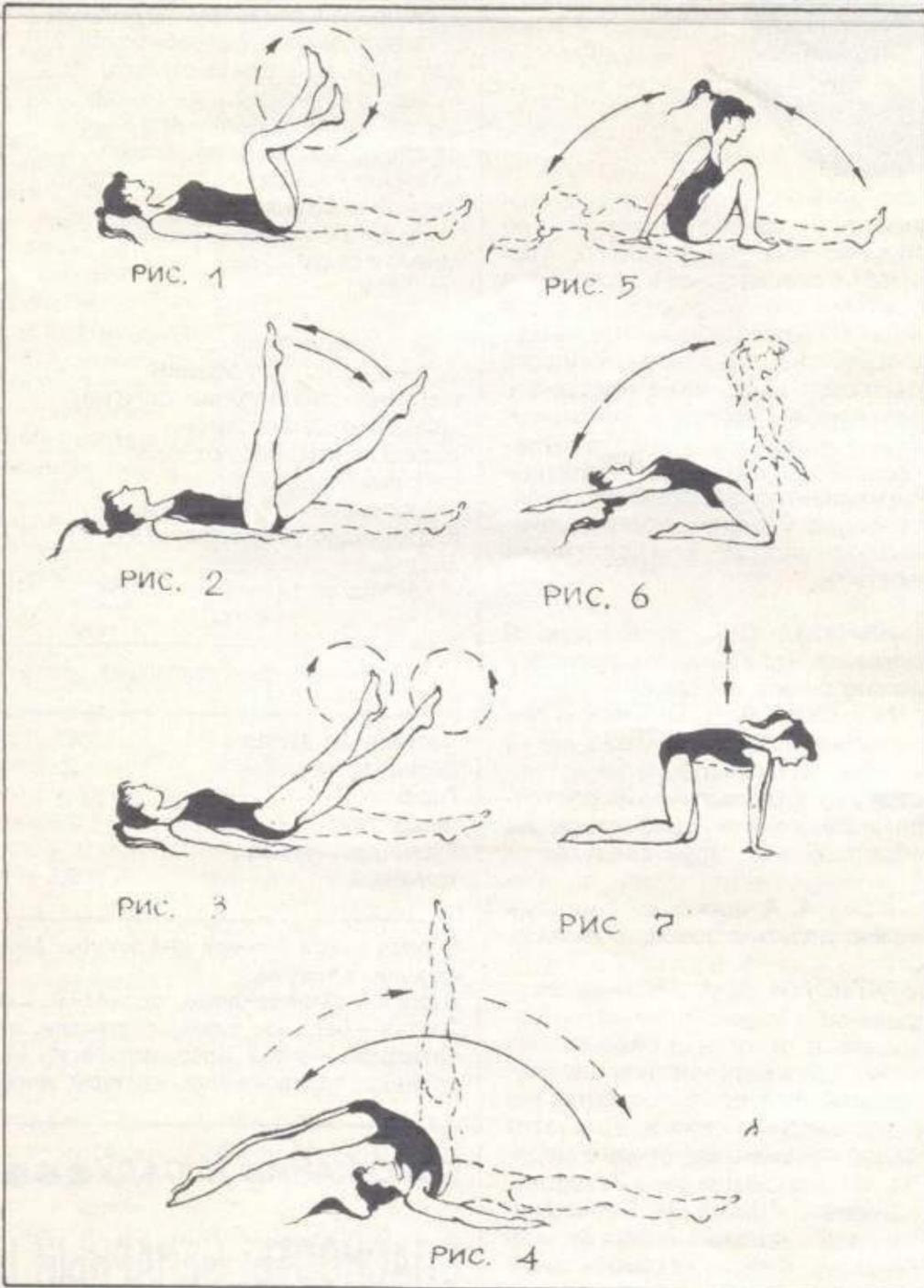
3. И. п. — то же, одна нога поднята. Опуская ее, поднять другую ногу («ножницы» — рис. 2).

4. И. п. — то же, ноги подняты. Круговые движения обеими ногами сначала в одном, затем в противоположном направлении.

5. И. п. — то же, но ноги разведены. Круговые движения ногами (рис. 3).

6. И. п. — лежа на спине. Поднять прямые ноги и коснуться носками пола за головой, вы-

## УБЕРИТЕ ЖИВОТ!



прямить туловище до положения стойки на лопатках («березка») и медленно опустить туловище в и. п. (рис. 4).

7. И. п. — то же, кисти рук на затылке. Поднять голову и плечи,

держат 5—7 секунд, затем опустить.

8. И. п. — лежа на спине. Сгибая ноги, сесть, затем лечь (рис. 5).

9. И. п. — то же. Сесть, разво-

дя ноги в стороны, наклониться вперед — вниз, затем лечь, соединить ноги.

10. И. п. — стоя на коленях. Наклоняться назад, не сгибаясь в тазобедренных суставах (рис. 6).

Упражнения дадут большой эффект, если делать их с мячом, гимнастической палкой или маленькими гантелями. Предмет надо держать руками или ногами.

11. И. п. — лежа на животе. Подтянуть как можно сильнее брюшную стенку, держать так 5—7 секунд, затем расслабиться.

12. И. п. — стоя на четвереньках. Слегка выгибая спину, подтянуть брюшную стенку, держать так 5—7 секунд (рис. 7), затем расслабиться.

Укрепление мышц передней брюшной стенки необходимо сочетать с тренировкой мышц спины (о чем мы уже писали). Желательно утром делать два упражнения для мышц живота (движения ногами и движение туловищем) и 3—4 для мышц спины. В комплекс упражнений оздоровительной гимнастики включите 2—4 упражнения для мышц живота и 4—5 — для мышц спины. Каждое из приведенных упражнений выполняйте не менее 12—16 раз, причем вдох целесообразно делать в исходном положении, а выдох — при напряжении мышц живота.

Более сложное, но зато и более эффективное упражнение для укрепления мышц живота — поднимание ног и таза в висе на гимнастической стенке или перекладине. Сначала можно поднимать согнутые, а позднее — прямые ноги.

Упражнения лучше делать под музыку, не очень быстро и без большого напряжения.

Полезно также периодически втягивать брюшную стенку. Упражнение повторять не менее 5—8 раз с интервалом для отдыха 8—10 секунд. Делать его можно не только дома, но и на работе, в транспорте, во время прогулки.

## ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

## ПОДРОСТКУ: УХОД ЗА ВОЛОСАМИ

Рациональное питание, при котором ограничивается количество жиров, сахара, острого, занятия спортом, физическим трудом, уход за кожей — все способствует тому, чтобы волосы были хорошими и не выпадали.

● Расчесывайте волосы как можно чаще, обязательно утром и вечером, по 30—50 раз в разных направлениях. Расческа должна быть с затупленными зубьями, еще лучше — волосяная щетка.

● При сальных волосах лучше не стричь косу — волосы будут

саливаться еще быстрее. Полечите их — положите в подкисленном растворе (1 чайная ложка уксуса или столовая ложка отвара ромашки на 0,5 л отвара листьев крапивы). В течение месяца можно принимать внутрь фитин (препарат из дрожжей) — по 1 таблетке 2 раза в день. На зиму заготовьте репейное масло, которое можно сделать самим. Осенью выкопайте корни лопуха, натрите их на терке и на 2 недели залейте растительным маслом (1 стакан на столовую ложку корней). После мытья втирайте масло в корни волос.

● Если у девочки короткая стрижка, а волосы очень сальные, можно сделать легкую химическую завивку — это снимет излишнюю сальность.

● В тех случаях, когда беспокоит перхоть, полезно мыть волосы шампунем с хной. Можно втирать в кожу головы «Себорин», теплые настои трав (заваривать их в термосе) — листьев крапивы, корней лопуха, шишек хмеля, полевого хвоща, тысячелистника. На 1 столовую ложку сбора — стакан крутого кипятка.

Л. ГОРДИНА,  
врач-косметолог





# ЧИСТО МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

## ПИСЬМО В НОМЕР

Я — учитель, не врач. Так что прямого отношения к вопросу, который хочу обсудить, вроде бы не имею. Но я — мужчина, и потому считаю себя лично ответственным за то, что происходит. И думаю, мне, человеку со стороны, многое видится отчетливее, острее, чем привыкли ко всему специалистам.

Абортов у нас в стране делается больше, чем рождается детей: на одни роды в РСФСР — примерно два искусственных прерывания беременности. Факт этот, может, для кого-то и пустячный, меня потряс и озадачил.

Не могу судить достаточно компетентно о положении с контрацептивными (то есть предохранительными) средствами. Думаю, если бы они были надежными, удобными и доступными, люди бы широко ими пользовались, как пользуются во многих странах, где в общем-то аборт стал явлением редким, отнюдь не массовым. Безусловно, нашим ученым надо сделать все возможное, чтобы уменьшить число абортов. Но не менее важным сегодня кажется мне другое: как сделать их более человечными. Не отягощать и без того тяжкое испытание, выпавшее на долю женщины, дополнительными трудностями и унижениями.

В одном из номеров журнала «Работница» за 1977 год была помещена небольшая статья под заголовком «Справка на тайну». Женщина, перенесшая аборт, рассказывала о своих мытарствах: «Проблемы медицинские и моральные часто идут рядом. Мы охраняем тайну самой пустячной переписки... И тут же открыто, крупным планом и большим тиражом фиксируем личные тайны женщины... Посылая это письмо, я не щаю себя и раскрываю наши женские тайны с надеждой, что я последняя женщина, которой приходится делать это».

Увы, надежды так и остались надеждами. Громкоговорящая справочная служба процветает.

У одного врача я спросил, возможен ли полностью анонимный аборт, после которого не остается никаких бумаг? Он энергично замотал головой.

— При нынешней системе оформления больничных листков и справок, безусловно, нет. Во-первых, справки, как известно, дают в двух случаях: по бытовой травме и по аборту. Так что осла выдают уши. И во-вторых, мою подпись-закорючку знают во всех учреждениях города. И знают, какова моя профессия. Шифруй не шифруй диагноз — все одно. Я на некоторых справках по просьбе женщин пробовал писать «грипп», так мне потом оборвали телефон с вопросами и шуточками. — Он забарабанил пальцами по крышке стола. — Может, так специально делается, чтобы женщинам не повадно было? Но такими методами мы ни рождаемости, ни тем более нравственности — если в подтексте лежит и это — не поднимем.

Рискуя вызвать бурю негодования, скажу все-таки, что анонимность, которую — по мнению специалистов — так трудно обеспечить, фактически существует уже сейчас. Правда, для немногих.

Я поинтересовался: много ли женщин-врачей проходят через общую систему прерывания беременности. Оказалось — считанные единицы. «Устраиваются. Корпоративная солидарность, знаете ли...» И устраиваются без всяких документов и больничных, поистине бесследно. Утром заскочила в отделение к знакомой, полежала пару часов — и домой.

Анонимность можно купить. Чего только не сделаешь, лишь бы не трепали твоё имя!

Из подслушанного в трамвае разговора: — А вот если бы не пожадничала, дала тридцатку, в тот же день была бы дома. И обхождение гарантировано, и укольчик...

— В следующий раз умнее буду.

Увы, это факт: если есть нечто, что делается стыдно и сложно, а может быть, сделано просто и незаметно, люди не постоят за деньгами.

Однако стоп. Есть как будто возможность выкрутиться и для всех других. Можно вообще обойтись без справки, взять на заводе отгул или просто прогулять. Врачи знают: по тому, берут или не берут женщины справки после операции, можно судить о трудовой дисциплине на том или ином предприятии города. Наконец можно «прикрыться» больничным, который взят по другому заболеванию...

Когда я беседовал с заместителем прокурора г. Таллина Ю. Тынистыа, он высказал мысль о том, что недостаточная анонимность, обилие всяческой дополнительной информации, которая требуется от женщин, унижительность самой процедуры толкают некоторых, особенно молодых, в «объятия» внебольничных абортов.

Приведу несколько цифр из недавно вышедшей книги М. С. Бедного «Демографические факторы здоровья»: «По выборочным исследованиям отношение криминальных абортов ко всем искусственным абортам составляет 1:2,7, а первую беременность прерывают посредством криминального аборта 70 процентов девушек в городе и 90 процентов — на селе... Первую беременность разрешают криминальным абортom 67 процентов женщин, а в возрасте до 19 лет — 87,5 процента».

Читаем далее: «Максимальная частота криминальных абортов в возрастной группе до 19 лет по сравнению с другими возрастными группами обусловлена негативным общественным отношением к добрачным и внебрачным беременностям и большой восприимчивостью к общественному мнению молодых женщин в период их социального формирования».

Нетрудно понять, что анонимность невозможна при пребывании женщины в стационаре. Где же тогда? В хирургических кабинетах женских консультаций — вот где. Женщина дома уже в день операции (если не возникнет осложнений, разумеется), бумаги и справки не нужны. Опыт такой организации есть. Я читал, что эксперимент в Минске позволил снизить количество самых опасных внебольничных абортов. Несложно догадаться, почему. Но эксперимент закрыли. И ничего другого, более совершенного, не предложили.

Скажу, постаравшись не впасть в противоре-

чие с самим собой: то, что аборт у нас официально разрешен, — это счастье. Люди должны иметь право сами решать вопрос о рождении ребенка. Но мало разрешить операцию в больничных условиях. Мало даже гарантировать врачебную тайну. Надо еще позаботиться о том, чтобы гуманная эта мера была воплощена в жизнь подлинно гуманными методами.

Врачи относятся к абортам двойственно. С одной стороны, убеждены, что операция эта опасна, впрочем, как и каждая операция: всякое может быть. Смертность, конечно, ничтожна (это при криминальных она достигает 30 процентов). Но все равно: 2—3 процента абортов с осложнениями дают на Таллин в год почти три сотни заболевших женщин. С другой стороны, операция не так уж и сложна. Не любят врачи эту работу. Всегда одно и то же. Рука теряет чувствительность уже после пяти—шести, а их несколько десятков в день. Восемь минут, кто быстрее!

Женщина, пришедшая на аборт, — глубоко несчастная женщина. Даже если у нее все в порядке дома, есть любящий муж, дети. Какой психологический и болевой шок придется ей выдержать в ближайшие часы! Ей бы просто человеческого участия, тепла, жалости!

Но с ними никто не будет разговаривать. Они — безликий поток, где душевность — профессиональная врачебная душевность — просто расточительна. Напрочь забывается, что люди, как искры: даже мимолетной встречей они оставляют друг в друге неизгладимый след.

За душевной холодностью — фактическая жестокость. Далеко не всегда делают нужное обезболивание — маску или тот самый укол в руку, о котором женщины буквально молят врача. Не хватает анестезирующих средств. Некому поднимать пациенток, перекладывать их на каталки — работают-то в основном женщины. Не хватает анестезиологов, наконец. Ощущение равнодушия, брошенности на произвол судьбы не покидает женщин в больнице. Они готовы с купленным в аптеке обезболивающим приходить на операцию, только бы не чувствовать себя безликим «материалом». Неужели жестокость аборта тоже для того, чтобы «неповадно было»?

Не раз мы уже с горечью отмечали, что, добившись всеобщей доступности медицинского обслуживания населения, мы не всегда гарантируем его высокое качество. Что такое качество медицины? Прежде всего индивидуальный и высококвалифицированный подход к каждому нуждающемуся в помощи. Самое главное тут, наверное, вселить в пациента веру, что врач озабочен единственным: состоянием его здоровья. И других больных, других забот у этого врача сейчас нет. Человечность прежде всего.

На врачебном конвейере, который назовите фабрикой, заводом, потоком, как угодно, индивидуального, я бы даже сказал, ласкового, бережного подхода к человеку нет. Каждая из читательниц в возрасте достаточного женского опыта без труда найдет в своей памяти примеры, подтверждающие правильность моей мысли.

...И все-таки насколько важно все то, о чем я пытался сказать? Вероятность того, что женщина пройдет через аборт, равна сегодня 75 процентам. Три четверти женского населения, здоровье которого является главной частью здоровья нации, — вот вам объем проблемы.

Никого выводить на чистую воду не собираюсь. Пусть этот деликатный вопрос останется деликатным. Только доведем нашу деликатность до конца — постараемся, чтобы абортов стало меньше. А те, которые все же неизбежны, по возможности облегчим, согреем действительной заботой о наших женщинах.

В. ВАСЕХА

г. Таллин.

# ТЕНДЖИ сделала выбор



**З**а окном раскинулся изнемогающий от полуденной жары, добела раскаленный Дар-эс-Салам, пустынный в эти часы, когда от зноя не спасает даже легкий ветерок с океана. А здесь, в номере небольшой гостиницы, где я остановился, еле слышно журчал кондиционер, равномерно распределяя по комнате свежесть и прохладу, полуприкрытые шторы задерживали солнечные лучи, пропуская лишь мягкий, золотистый свет. Но, честно говоря, я в это время ничего не замечал. Она тоже. Мы были далеко отсюда, в трех тысячах километров южнее.

...В Дурбане она выполняла задание впервые. Еще до отъезда сюда тщательно изучила не только район, где предстояло действовать, но и весь город — не по планам, а по подробнейшим схемам, изготовленным местными товарищами. На них были нанесены все проходные дворы, переулочки и тупики. Она рассчитала так, чтобы иметь день в запасе. И провела его с пользой, пешком прошла по самым запутанным маршрутам, сверяясь с отпечатанными в памяти схемами. Но зато теперь ориентировалась здесь как дома и могла сказать, сколько времени понадобится, чтобы пройти из точки «А» в точку «Б» с точностью до пяти секунд.

Она остановилась у ступенек маленького магазинчика и, поправляя туфлю, еще раз бросила внимательный взгляд на улицу позади себя. И тут же наткнулась на его глаза, даже успела разглядеть белый шрам, пересекающий лоб. Мгновения хватило, чтобы она узнала его...

Полтора года назад им, активистам-подпольщикам Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки, показывали фильм. Старенький проектор громко трещал, изображение дергалось, пленка постоянно рвалась. Поэтому ленту крутили дважды. Снятые в различных местах, с разного расстояния, то и дело пропадая из кадра или оказываясь не в фокусе, перед ними прошли девять темнокожих молодых людей. Обижаться на качество изображения не приходилось: товарищи снимали миниатюрными камерами, спрятанными в бумажные пакеты, узлы с тряпьем, свертки старых газет. Снимали, поминутно рискуя жизнью, снимали тех, кого с полным основанием считали агента-

Обширен перечень злодеяний, творимых властями ЮАР в собственной стране. Расстрелы негритянских манифестаций в пригородах Кейптауна, Йоханнесбурга и Дурбана, сотни и сотни невинных, томящихся в застенках, жесточайший полицейский террор, убийства без суда и следствия. И все это затем, чтобы увековечить систему расового угнетения — апартеида, чтобы и дальше держать коренных жителей Юга Африки в положении рабов белых колонизаторов. Судите сами: африканцев в стране почти 23 миллиона. Выходцев из Европы — впятеро меньше. Но именно они, белые, захватили и стремятся удержать за собой право пользоваться практически девяноста процентами территории ЮАР, монополично разрабатывать богатейшие недра ее земли.

Но политика властей Претории встречает все большее противодействие. С каждым месяцем ширится и крепнет национально-освободительное движение африканского народа Южно-Африканской Республики. Одну из ведущих ролей в нем играет массовая политическая организация Африканский национальный конгресс (АНК). С 1960 года, с момента запрещения, АНК ведет борьбу в подполье. Сегодня мы хотим познакомить вас с одной из тех женщин, которая сознательно стала в ряды бойцов и отдает этому благородному делу все силы. Советским журналистам въезд в ЮАР закрыт, но автору очерка В. Михайлову довелось встретиться со своей героиней в столице Танзании Дар-эс-Саламе.

ми или осведомителями охраны — национальной разведывательной службы (НИС) ЮАР. Один из тех девяти сейчас шел за ней. Именно за ней — она поняла это, хотя ни вчера, ни сегодня утром его не видела. Если и было наблюдение, то его вели другие, и вели предельно квалифицированно, поскольку слежку она всегда чувствовала спиной.

Но анализировать, что же произошло, было уже поздно. Навстречу двинулся человек, у которого она должна была забрать пакет. Бесформенный сверток, небрежно обернутый красной черной бумагой (рекламная страница газеты «Стар»), а из него высовывалось заткнутое куском кукурузного початка горлышко бутылки — раз; большая соломенная шляпа, лихо сдвинутая на затылок, — два. Все точно, он. А ее связной должен был узнать по изумрудного цвета косынке и холщовой сумке с написанным губной помадой словом «Love» — «любовь».

За считанные секунды она должна была принять единственно верное решение. И она его приняла. Сделав пару шагов, зацепилась ногой за камешек и рухнула в пыль, нелепо задрала юбку. Раздался взрыв хохота — смеялись подростки, бесцельно слонявшиеся по улице в ожидании хоть какого-нибудь развлечения. Сев прямо на землю и потирая ободранную коленку, она принялась громко чертыхаться, что еще больше усилило

их восторг. А хотелось петь: она с облегчением видела, как Соломенная Шляпа, прикуривая на ходу сигарету, спокойно проходит мимо.

Уф-ф-ф... Ну, а теперь следует подумать и о себе. Шпик ничего как будто не заподозрил и стоит, разглядывая пустую витрину. Ждет, когда она двинется дальше. Ну что же... Она встала, тщательно отряхнулась и пошла, не оглядываясь, слегка прихрамывая и болезненно морщась. Прямо, направо, снова прямо, поворот налево... Нет, не зря она так тщательно изучала окрестности места встречи. Свернула еще раз, через пять шагов снова и замерла в нише, образованной штабелями картонных ящиков. Быстрые шаги сзади, тень сворачивающей фигуры. И — крик неожиданности и боли: горсть красного перца пополам с табаком летит в глаза шпику, а на голову обрушивается холщовая сумка, в которой пара ананасов, деревянное распятие, бутылочка кетчупа и всякая женская мелочь.

А теперь — бегом, бегом: несколько минут, и вот он, старенький «Форд», ключи от которого лежат в сумке.

...Я не выдерживаю и восхищенно восклицаю:

— Как в кино! Да ты просто мастер, Тенджи!

Тенджи Краай («Зови меня так. Я уже привыкла к этому имени, а охранке оно ничего сказать не может, если там прочтут твою статью») смеется:

— Ну что ты! Ты просто еще не знаешь, что умеют наши опытные разведчики и связные из АНК. Это у нас-то, в стране, где охранка старается повсюду иметь свои глаза и уши, устраивает повальные обыски и облавы, повсюду рассовывает микрофоны и подслушивающие аппараты, стреляет, не думая. Шпики с ног сбиваются, а провалы среди наших буквально можно пересчитать по пальцам. А я ведь еще в общем-то новичок: каких-нибудь несколько лет назад была просто наивной девчонкой, жила словно с завязанными глазами и — упаси бог! — старалась держаться как можно дальше от политики. Думала о ней и то боялась.

— Стало быть, за несколько лет — поворот на 180 градусов. С чего же все началось?

Тенджи поднимается, подходит к окну и долго смотрит сквозь жалюзи на сонный полуденный город. И то ли от струи холодного воздуха из кондиционера, то ли от воспоминаний вздрагивает. Потом возвращается, снова садится за стол, в упор смотрит на меня и, постучав пальцами по лежащему перед нами магнитофону, решительно говорит:

— Ладно, я расскажу, раз уж начала. Но, сам понимаешь, всего не смогу, не имею права. Время для этого еще не пришло. Вот встретимся после нашей победы, тогда... А пока слушай.

Тенджи повезло: они жили в «тауншипе» (специальном поселке для африканцев — коренных жителей страны), расположенном довольно недалеко от крупного «белого» города. Отец — Стивен, — ценой бесконечных унижений выбившийся в мелкие клерки железнодорожной компании, постоянно наставлял: «Главное, доченька, не ввязывайся ты в эту политику. Она до добра не доведет. Ты, девочка, учись, старайся, может, и повезет в жизни. А белые всегда были хозяевами, они всегда и во всем правы, а наше дело — подчиняться им. И ничего тут не поделаешь — так уж свыше предопределено».

Он брался за любую работу сверх основной, экономил на всем и сумел-таки сделать так, чтобы Тенджи окончила школу и даже поступила в колледж для африканцев. Старательно училась, в политику не ввязывалась, «опасных» разговоров тщательно избегала. Дошло до того, что на нее товарищи коситься начали, правда, скорее презрительно, чем подозрительно.

Время от времени то в сумочке, то в кармане Тенджи находила «крамольную» листовку. Старалась побыстрее и незаметнее сжечь ее в печурке. Но пар тройку раз украдкой поглядела, что же там пишут такого, из-за чего чтение листовок этих считается государственным преступлением. Простым языком авторы листовок рассказывали об известном о бесправии коренного населения ЮАР, об издевательствах белых эксплуататоров над

африканцами, о жертвах потогонной системы на рудниках и фермах, о полицейском произволе. Листовки призывали объединиться, смелее вести борьбу за свои права всеми возможными способами и средствами, рассказывали об АНК, успехах патриотов, о боевых операциях подпольщиков.

Со многим Тенджи внутренне была согласна, хотя при мысли о борьбе, о насилии ее колотила дрожь.

Но вот наступил тот день. Дверь аудитории, где шли занятия, распахнулась, и ворвались пятеро полицейских. Они схватили двух учащихся и потащили к выходу, избивая кулаками и дубинками. Пол окрасился кровью. Товарищи заволновались: «За что? По какому праву избивают?» Один из полицейских обернулся и, поигрывая длинной дубинкой, ухмыльнулся: «Пусть скажут спасибо, что не прихлопнули на месте. А вы помалкивайте, а то как бы не нажили себе крупных неприятностей».

Весть о случившемся всколыхнула колледж. Занятия прекратились, учащиеся собрались перед административным зданием. Совет старшекурсников постановил: территорию колледжа не покидать. Появились самодельные плакаты. Мимо проезжала патрульная машина — в нее ударили камни. Зазвучал подхваченный сотнями голосов боевой лозунг АНК «Амандла!» («Власть — народу!»)...

Полицейские машины прибыли через час. Из громкоговорителей раздались приказы разойтись. С поводков рвались специально обученные овчарки. Полицейские двинулись на территорию колледжа — в них полетели камни и бутылки. А когда булыжник ранил одного из «блюстителей порядка», загремели выстрелы. Тенджи с ужасом увидела, как учащийся, стоявший в паре метров от нее, схватился за голову и начал медленно оседать, а между его пальцами просочились красные струйки. Вместе со всеми она в панике бежала — это был настоящий расстрел.

В поселке наступило беспокойное время: на каждом углу — полицейские патрули, по улицам непрерывно разъезжали броневики, ходили большие группы солдат. В воздухе пахло гарью — пылали несколько лавок и домов. Жители старались не покидать своих лачуг. Так прошла вся первая ночь, день, еще одна ночь и еще один день.

И вдруг на третьи сутки, около двух часов ночи, раздирая тишину, заревели моторы, послышался лай собак. «Всем оставаться на местах! Стреляем без предупреждения!» — выкрикнул белый сержант, вышибая ногой дверь дома, где жила семья Краай. Комнату заполнили полицейские и агенты в штатском. Туокло блестяли вороненые стволы автоматов «Стен». Полетели из шкафов и ящиков на пол вещи, книги, фотографии.

Мать, отец и Тенджи с младшим братишкой стояли босиком на каменном полу, прижавшись лицом и ладонями к сырой стене. Так прошло минут сорок...

«Повернуться! — ударил по ушам громкий приказ. — Ты, одевайся, быстро!» И сержант слегка стукнул дубинкой по плечу Тенджи. Сыщики ухмылялись. На ее руках зацелкнулись наручники. Девушку выволокли на улицу и бросили лицом вниз на ледяное железное дно полицейского «лендровера». Позади остались



Вот такими методами полиция устанавливает «расовый мир» в Кейптауне. Безутешно горе этой девушки. Ее брат пал от рук полицейских. Фото Рейтер — «Штерн» (ФРГ).

заплаканная мать, отец, стоящий на коленях и глядящий беспомощно-умоляющими глазами на сержанта: «Баас, ну это же ошибка, правда, баас? Ведь вы же не арестуете мою дочь, ведь правда, баас»...

Несколько дней в одиночке показались ей вечностью. Самое страшное было в том, что Тенджи так и не могла понять: «Почему? За что? Что я сделала?» Дважды в день входила надзирательница и ставила на пол миску с омерзительно пахнущей жидкостью и кружку с водой. К еде Тенджи не притрагивалась, воду выпивала, с трудом удерживая кружку скованными руками. На все вопросы надзирательница не реагировала, из камеры ее не выпускали. В конце концов она так обессилела, что еле держалась на ногах. А стоило присесть на нары, как в глазок раздавалось рывканье: «Встать!» Ночью электричество не выключали и свет сильной лампы бил так резко, что Тенджи, впадавшая в полузабытье, то и дело просыпалась.

Но вот наступил день, когда ее вывели на допрос. Следователь из специального «отдела по борьбе с терроризмом» скусающе посмотрел на нее и сказал: «Ну, выкладывай все, что знаешь. — Потом усмехнулся: — И что не знаешь — тоже». «Но я не знаю ничего, что вас интересует», — успела выговорить Тенджи, и сильный удар сзади сбил ее с ног.

— Меня ударили лишь не-

сколько раз, но я была так слаба, что почти сразу потеряла сознание, — вспоминает Тенджи, глядя в пространство остановившимися глазами. — Очнулась на бетонном полу камеры, дрожа от холода. Не знаю, сколько прошло времени, пока за мной снова пришли. Привели опять в ту страшную комнату, где заставили несколько часов стоять лицом к стене и время от времени — каждый раз неожиданно — били по голове, по почкам, по печени. То резиновым шлангом, то кулаком, то плетью.

Так повторялось несколько дней подряд. Я была на грани помешательства, вздрагивала от малейшего шороха, кричала по ночам, просыпаясь от собственного крика.

А потом меня оставили в покое на несколько недель. Я научилась есть эту мерзкую похлебку, по воскресеньям давали кукурузную лепешку. Вначале я была как сомнамбула, мною овладело полное безразличие, отупение, оцепенение. Потом, чувствуя, что схожу с ума, стала думать. Обо всем: как сейчас мои родители, друзья, как живут люди на воле, как люди вообще живут, когда над ними так издеваются. Я не заметила и сама, как начала думать словами случайно прочитанных листовок, услышанных разговоров «смутьянов» из колледжа. И чем больше думала, тем становилось яснее, что так жить больше нельзя, что в глазах расистов мы скот. А мы ведь люди, такие же люди, как и они...

Наконец ее снова привели к следователю. «Мы разобрались, — заявил он, сделав гримасу, которая должна была изображать улыбку. — Твоей вины перед властями почти нет. И мы выпустим тебя сегодня же. Ты даже сможешь продолжать учиться, если будешь вести себя хорошо. Но прежде ты выступишь свидетелем в суде и скажешь, что у этих людей ты видела пистолеты, что они призывали вас идти грабить магазины и нападать на дома, где живут белые. — Он по-

ложил перед ней несколько фотографий. — Запомни, это они, бунтовщики. Ты должна показать на них в суде, не путаясь».

— Первое, что услышала, это то, что меня освобождают, — говорит Тенджи. — А потом до меня дошли и другие слова. «Но ведь это не так», — слабо возразила я. «Если хочешь на свободу, то так». — Следовательно сердился за мою тупость. Я поняла его, но мне уже было все равно, лишь бы вырваться из этого ада, где могут убить, сгноить в бетонном мешке. Лишь бы выйти на свободу! Я открыла рот, чтобы сказать «да», и услышала свой голос: «Нет!»

Я снова очутилась в своей камере. Лицо было в крови, голова гудела, руками и ногами было больно пошевелить. Но я вдруг почувствовала: во мне что-то изменилось, я стала другая, и вокруг все стало другим. И поняла: провокатором, предателем я не стану. И уже не так страшно было думать, что впереди новые побои и издевательства, вонючая баланда и ледяной пол камеры. Это страшно, но не настолько, чтобы перестать быть человеком, навсегда потерять уважение к себе и остаться на всю жизнь полураздавленным червяком. И еще я поняла: в листовках было все правильно, необходимо объединиться, бороться вместе. Нас ведь много, гораздо больше, чем наших поработителей. Вместе мы сила, и они нас боятся. Когда через десять месяцев я вышла на свободу, то нашла товарищей (или они меня нашли), училась у них тому, чему не учат в колледже, вступила в АНК, принадлежность к которому по расистским законам карается смертью. Начинала с распространения листовок, агитационной работы в «черных» районах, и вот теперь выполняю ответственные задания партии. А Дар-эс-Салам, чудный, спокойный Дар-эс-Салам, где не надо бояться облав и обысков, а следует лишь опасаться агентов НИС, которые орудуют во многих независимых странах Африки, выслеживая моих товарищей, — это короткий отдых перед новой работой...

Когда мы прощались, я попросил Тенджи дать о себе знать. Она только покачала головой:

— После победы. Даю честное слово, после того, как мы победим, я обязательно разыщу тебя, и тогда мой рассказ будет совсем полным. Я расскажу о своих товарищах-героях, об их славных делах на благо освобождения нашей страны.

...Каждый день сообщения из ЮАР доносят до нас отголоски той героической борьбы, которую ведут Тенджи и ее друзья, весь народ Юга Африки за свою свободу и независимость. С каждым днем накал этой борьбы возрастает. И мы верим: победа будет за патриотами. Тогда мы и сможем узнать настоящее имя Тенджи, ее друзей, увидеть их фотографии и радушно принять как гостей на своей земле.

В. МИХАЙЛОВ

Виолета ПАЛЬЧИНСКАЙТЕ

**ГОЛУБЬ ПАБЛО ПИКАССО**

Легкая белая птица,  
Росчерк пера прекрасный.  
На кончиках наших пальцев  
Качается голубь Пикассо.

Мир полон цветов и крови,  
Птиц и солдатских касок.  
На кончиках пальцев качается  
Хрупкий голубь Пикассо.

Мир — как попытка выжить.  
Смертельного ждет приказа.  
Над пропастью голубь качается,  
Голубь Пабло Пикассо.  
Перевела с литовского А. Герасимова.

Любовь ВОРОПАЕВА

**КОЛЫБЕЛЬНАЯ**

Прости, дитя мое, прости  
За то, что вновь я уезжаю...  
За то, что вечно я в пути.  
А для чего — сама не знаю.

За то, что в суматохе дней  
Тебя я лаской обделила.  
И с каждым годом все больней,  
Все резче я себя казнила.

Прости за то, что я пою  
Тебе сегодня песню эту,  
И фотографию твою  
Вожу с собой по белу свету.

Расти, дитя мое, расти.  
Прости, дитя мое, прости.

Инна КАШЕЖЕВА

**МАМИНЫ СНЫ**

У луны глаза седые,  
ночи лунные длинные...  
Молодые, молодые  
моей маме снятся сны.  
Вдруг застонет, как от залпа,  
среди ночи, среди сна,  
будто вновь начнется завтра  
отгремевшая война.  
«Ты припомни, мой хороший,—  
шепчет мама вновь сквозь сон,—  
мое платьице в горошек,  
довоенный патефон!..»  
Под неслышимые звуки  
слезы льются по лицу...  
Мама снова тянет руки  
к неубитому отцу.  
Слышу это не впервые  
при луне и без луны...  
Словно письма фронтовые,  
прилетают к маме сны.  
«Ты припомни наши вальсы,—  
шепчет мама в час ночной,—  
ты сожми покрепче пальцы,  
хоть во сне, побудь со мной!..»

Игорь ЛЯПИН

**ОТЦОВСКОЕ НАПУТСТВИЕ**

Отраженный в своем бессмертье,  
Сяду, на руку опершись.  
Вот и в парни выходят дети...  
Что сказать им про эту жизнь?

Тут ведь, как ни крути, а пожил,  
Вон какая седая прядь.  
И сказать я, конечно, должен.  
Как иначе? Но что сказать?

И пошли — завертелись мысли,  
Мнутя, рвутся и здесь, и там.  
Что я знаю об этой жизни,  
Как я в ней разобрался сам?

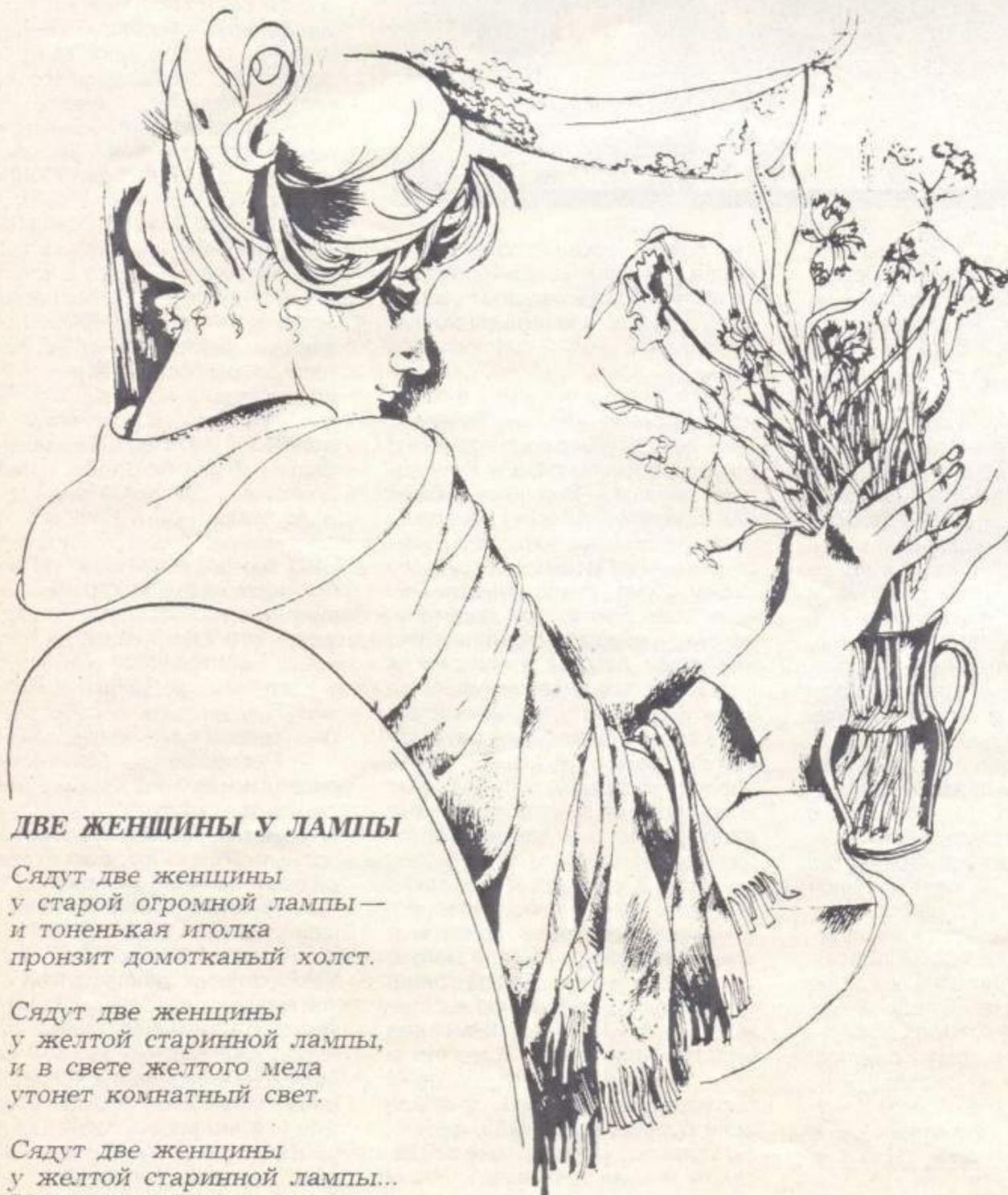
Что я вынес из этой бури,  
Что мне выложить нынче им,  
Не ходивший в дыму под пули,  
Не летавший к мирам другим?

Наглотавшийся злых, тревожных  
И весенних хмельных ветров,  
Я б желал им друзей надежных,  
Я б открытых желал врагов.

В этой жизни, крутой безбожно,  
Хоть смири себя, хоть взорви,  
Разувериться невозможно  
Только в Родине и в любви...

И смотрю я на них, родитель,  
И высокий мой слог иссяк:  
— Вы уж, мальчишки, там глядите,  
Вы уж, братцы, не подведите.  
Вы старайтесь. Иначе как?..

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО.



**ДВЕ ЖЕНЩИНЫ У ЛАМПЫ**

Сядут две женщины  
у старой огромной лампы —  
и тоненькая иголка  
пронзит домотканый холст.

Сядут две женщины  
у желтой старинной лампы,  
и в свете желтого меда  
утонет комнатный свет.

Сядут две женщины  
у желтой старинной лампы...  
И все спокойствие мира —  
золотая нить в их руках.  
Перевела с литовского Р. Казакова.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «МОСКВА»? (Е. Михайлова, г. Курск.)

Учеными — историками, филологами, лингвистами, географами — создано множество гипотез в попытках расшифровать значение имени нашей столицы. Основные из них прослеживаются в книге «Москва в Москве», которую написал заведующий отделом археологии Музея истории и реконструкции Москвы Александр Григорьевич Векслер.

Не вызывает споров лишь тот факт, узнаем мы из этой книги, что город получил имя по названию реки, на которой возник. В повести XVII века «О начале царствующего великого града Москвы» находим объяснение: «И прозва его званием реки тоя Москва град по имени реки текущая под ним».

Объяснения же самого значения слова по сей день многочисленны. Бывали и самые неожиданные: некоторые ученые связывали слово с древнебактрийским языком, существовавшим в Средней Азии в I тысячелетии до н. э., по которому появлялось значение: «сильная гонимая», «охотница». Расшифровывалась «Москва» и как «река мосхов» — это географы пытались исходить из названия загадочного народа мосхи в Колхиде, о котором упоминает Геродот. Сторонники финского происхождения слова «москва» предлагали варианты: «коровья река» или «медведица». Многие историки издавна высказывали предположения о русском происхождении слова, о созвучии его с такими словами, как, например, «мости», которые будто бы находились в древности на Москверке. В наше время предложена гипотеза, основанная на сложном образовании из двух русских корней: «ков» («хов») — это существительное, имевшее смысл «укрыться» (сохранился глагол «ховаться» — «прятаться»). «Моск» же — по-старославянски «кремень» («камень»). Все разом, таким образом, могло означать «укрыться за камнем», имея отношение к территории с залежами камня, и оттуда перейти на реку, а затем и на новую крепость (новый город).

Одна из убедительных теорий, замечает далее А. Г. Векслер, связана с обращением к древнеславянской основе. Ученые доказывают, что в глубокой древности существовало общеславянское слово с корнем «моск», что значило «быть вязким, топким», или «мокнуть». Интересно предположение, что слова «москва» и «волга» первоначально были синонимами на разных славянских диалектах. «Волгнуть» значило «вбирать влагу», «мокнуть», «волглый» — написавшийся влагой, сырой. Таким

# КЛУБ ТРЕХ «Н»

## НЕЗНАКОМОЕ, НЕПОНЯТНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ

Многие сотни писем получил наш клуб. «Вступительные взносы» солидные — вопросы интересны и разнообразны. У клуба появились «братья». Шинники из города Белая Церковь, например, решили открыть филиал Клуба трех «Н» в своем Доме культуры и техники и предлагают содружество, обмен интересными сообщениями. Не исключено, что в нашем журнале появится специальный выпуск, подготовленный силами клуба из этого города.

Клуб трех «Н» благодарит всех написавших в его адрес и ждет новых писем.

образом, Москва и Волга могут иметь одно происхождение (от древнего «влага»). А реки — почти тезки Москвы — протекают и в западных славянских землях: Москава — в Польше, Московка (Московица) — приток Березины в Белоруссии, в бассейне самой Москвы-реки есть Московка и Мозовка.

Научное объяснение значительному числу названий рек предложено и на основе сопоставления этих названий со словами балтийских языков (в начале I тысячелетия до н. э. балтийские и славянские языки составляли еще единую общность). Конечные выводы в этой версии о значении слова «москва» — болотистая, слякотная река, сырая местность (что вполне могло относиться к истокам).

**КАК ЕЛИСЕЙ ОКАЗАЛСЯ НА ЕЛИСЕЙСКИХ ПОЛЯХ В ПАРИЖЕ?** (В. Житкова, Косая Гора Тульской обл.)

Словари конкретно указывают на происхождение названия французской улицы из греческой мифологии. По французскому словарю Робера «Елисейские поля» — место пребывания душ героев и добродетельных людей. Встречается это название и у Гомера, и у Вергилия.

Так что российские Елисеи к парижской улице отношения не имеют.

**МОЖНО ЛИ ГЕОРГИЯ НАЗВАТЬ ЮРОЙ?** (Е. Макеева, г. Новороссийск.)

— И Егором также можно! — отвечают филологические справочники. В русском фольклоре выступает Егорий-храбрый. Точно так же, как воинственный Георгий-победоносец, герой многих преданий и легенд, и Егорий-храбрый воплощал тему воина-защитника. Георгий у многих народов (для мусульман это имя звучит, например, Джирджис) представляет воинскую доблесть, мотив драконоборчества. По-видимому, славянские народы перенесли на Георгия черты весенних божеств плодородия, вроде Ярилы или Яровита, с чем, возможно, связа-

ны народные варианты имени: Юрий, Юры, Юр (укр.), Еры (белорус.). Русский крестьянин называл Георгия «загонщиком скота» и даже «скотным богом». Ему посвящались народные песни. Вот, например, одна из них, костромская:

«Мы вокруг поля ходили, Егорья окликали... Егорий ты наш храбрый... ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого».

**АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС: СКОЛЬКО СТОИТ ЗЕМЛЯ САДОВОГО УЧАСТКА?** (М. Никитина, г. Орел.)

«Мы ничего не платим за земельные участки, предоставляемые нам в садово-огородных товариществах. Платит государство. Но, наверное, нам не мешало бы знать, каковы эти расходы, чтобы компенсировать их, возвращать свои «долги» государству рачительным хозяйствованием на этой бесплатно предоставленной земле...»

Отвечает кандидат географических наук Олег Константинович Замков:

— В капиталистических странах земля сегодня катастрофически дорожает. В Японии, например, в середине 70-х годов 7—8 кв. м земли стоили японской семье ее среднемесячного заработка. А к 1980 году эти цены возросли в 7—10 раз! Сейчас, как свидетельствует японская печать, земельный участок под застройку оказывается совсем не по плечу средней семье, работающей по найму.

В нашей стране в соответствии с Конституцией земля — общенародное достояние. Стало быть, продажной цены на землю не существует. Из этого, однако, не следует, что она ничего не стоит и не получает денежных оценочных показателей.

Они различны — это зависит и от климатических особенностей, от качества почв и многих других причин.

Скажем, на Украине или на Кавказе втрое-вчетверо больше годовых запасов тепла и в 4—5

раз выше содержание в почве такого важного органического вещества, как гумус, — по сравнению с Архангельской областью. Естественно, в этих южных районах земля «выгоднее» для урожая, нежели на севере, в районе Архангельска. И стоимостное ее выражение также выше. Если ценность одного гектара худшей пашни составляет у нас сегодня около 7 тысяч рублей, то эта цифра для лучших земель увеличивается в 20 и более раз, достигая 150—200 тысяч рублей за гектар.

В 1985 году Совет Министров РСФСР утвердил новые нормативы возмещения потерь сельского хозяйства при отводе земель для несельскохозяйственных нужд (например, под строительство) по Московской области. Они установлены с учетом качества земель в пределах от 7 тысяч до 140 тысяч рублей за гектар.

Надо сказать, что и в черте города стоимостное выражение различных земельных участков различно. Ведь есть пока и «пустыри», а есть участки в отстроенных, комфортабельных, со всеми подведенными коммуникациями, с близкой «зеленой зоной» районах. Все «удобства», вложенные средства, естественно, увеличивают стоимостное выражение земельного участка.

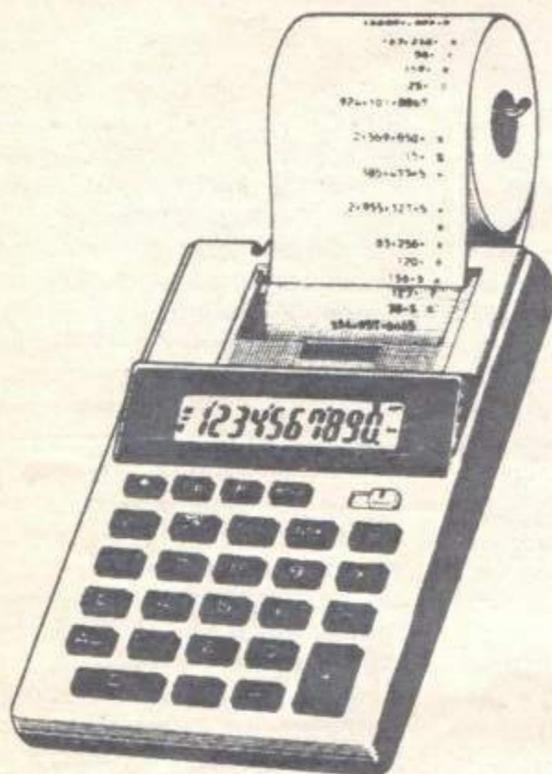
А если обратиться конкретно к площади, которая отводится для садово-огородного участка, — она, как правило, равна 0,06 гектара, — можно вычислить его теоретическую стоимость. Менее чем в четыреста — пятьсот рублей земля члену садово-огородного кооператива или товарищества не обошлась бы, если бы покупалась и продавалась. Лучшие же участки потребовали бы платы довольно солидной — около десяти тысяч рублей...

**И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ. МОЖНО ЛИ ФОТОГРАФИРОВАТЬ МИРАЖ?** (Чен Жанне, г. Южно-Сахалинск.)

— Конечно, можно! — отвечает сотрудник физфака МГУ, инженер-физик Виолетта Дмитриевна Горбунова. — Ведь мираж — это оптическое явление. Оно существует не в нашем воображении. Точно так, как радуга или гало (гало — круги или дуги, части кругов, вокруг Солнца и Луны, светлые столбы или пятна около Луны, «ложные солнца» и т. д.).

Мираж — видимые мнимые изображения водной поверхности в пустыне, силуэтов городов, деревьев на горизонте. Очертания его обычно искажены — миражи вызваны искривлением световых лучей при необычном распределении плотности нагретого воздуха. Однако изображение вполне конкретное, и запечатлеть его на фотопленке возможно.

- Ведомства думают...
- Читатели предлагают...
- Две точки зрения на один барабан.



## СЧЕТ не погашен!

В №6 за 1986 год мы опубликовали критическую корреспонденцию «Барабан был плох, или как сгорели полтора миллиона». Речь шла о барабанах из-под кабеля, которые вынужден сжигать столичный завод «Москабель». Сгорают не просто барабаны, гибнет труд сотен людей, затраченный на их изготовление, летят на ветер государственные деньги, уплаченные за транспортировку, доставку «дровишек» прямо к костру.

«АЭ» выписала один из счетов управлению «Союзглавтара», от которого мы получили вот какой ответ.

«Сообщаем, что вопросы возврата многооборотной тары,— пишет заместитель начальника управления Н. Д. Татарин, —...не входят в компетенцию «Союзглавтары». Задачи организации повторного использования указанных барабанов возложены на Министерство электротехнической промышленности СССР и «Союзглавкabelь» при Госснабе СССР. Что касается ответственности предприятий, учреждений, организаций за ненадлежащее обращение с тарой, то все нормативные акты, регулирующие порядок и сроки ее возврата, предусматривают такую ответственность. Возмещение ущерба, при-

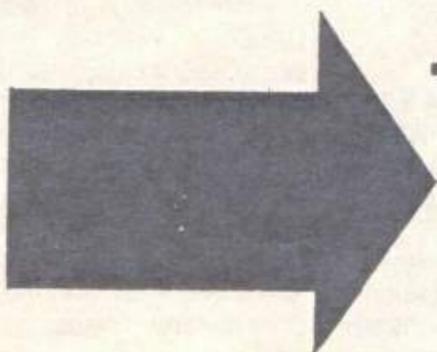
чиненного предприятию конкретными виновными лицами,— продолжает тов. Татарин, —...предусмотрено действующим трудовым законодательством».

О том, что «нормативные акты и действующее трудовое законодательство предусматривают», редакции известно. Однако почему положения закона не соблюдаются на практике, кто обязан за этим следить, кто поможет изменить создавшуюся ситуацию — на эти вопросы мы не нашли ответа ни в письме «Союзглавтары», ни в другом — заместителя начальника «Главэлектрокабеля» Минэлектротехпрома СССР В. П. Марданова. Он пишет: «Вопросы, поднятые журналом о массовом поступлении... непригодных возвратных барабанов от потребителей кабельной продукции, признаны правильными. «Главэлектрокабелем» принято решение с 1987 года ограничить для завода «Москабель» район сбора кабельных барабанов, практически исключив поступ-

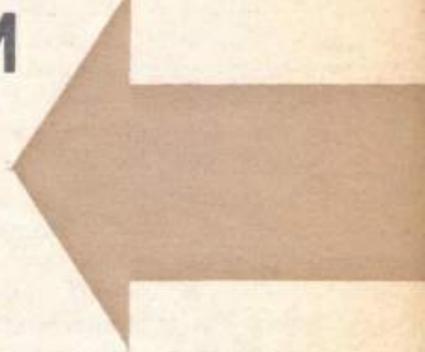
ление возвратных барабанов по железной дороге. Заводу «Москабель» поручено до 1 января 1987 года разработать новую форму сертификата на возврат барабанов и разослать его своим потребителям кабельной продукции».

Вот такие ответы получила «АЭ» на критическую корреспонденцию «Барабан был плох». Молчит пока Межведомственная комиссия по экономии и рациональному использованию ресурсов в народном хозяйстве. Молчит «Союзглавкabelь». Редакция будет пристально следить за тем, как решается эта проблема: что даст разработка нового сертификата? Сдвинется ли благодаря ему дело или барабаны по-прежнему будут гореть в кострах? А с ними и народные деньги... «АЭ» ждет ответа на поставленные вопросы. А пока заинтересованные ведомства думают, заинтересованные публикацией читатели вносят свои предложения.

Из многочисленной почты мы выбрали...



## ...ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ОДИН БАРАБАН



А. А. Козлов из Ленинграда. «Я работаю в ПО ЛМЗ,— пишет он,— на меня возложена обязанность своевременного возврата барабанов из-под кабеля заводам-поставщикам. Наше объединение получает барабаны более чем из 20 городов страны, но возвращаем мы их централизованно — на «Севкабель». Задумано хорошо, но как это выполняется?» И дальше в читательском письме описаны «хождения по мукам» сдатчиков этой тары: как барабаны сначала отбраковываются, причем в число плохих попадают и хорошие, как разжигаются из них на заводских дворах костры. А. А. Козлов предлагает: «Было бы разумным, чтобы у нас принимали все барабаны. А если он, по мнению специалистов, требует ремонта, то его производить на том предприятии, где есть соответствующий цех и оснастка, но за сдающей организацией. А пока система этого дела такова: штрафы существуют сами по себе, а из барабанов горят костры. Значит, цель не достигнута... Будучи на «Севкабеле», — продолжает А. А. Козлов, — я как-то спросил: можно ли из двух плохих сделать один хороший барабан? На меня там так посмотрели... А почему? Да потому, что легче сделать новые, чем ремонтировать старые. Эта негодная практика, к сожалению, еще преобладает над здравым смыслом. Кто же должен об этом подумать, как не специалисты на кабельных заводах? Конечно, штрафы брать куда проще, чем обременять себя заботами. Вот вам и решение проблем, поднятых в статье».

Поблагодарим ленинградца А. А. Козлова и предоставим слово другому читателю — Г. Е. Васильеву из г. Йошкар-Ола. Он работает в управлении производственно-технологической комплектации треста «Марийгражданстрой» и пишет вот что: «Нельзя без волнения читать статью «Барабан был плох». Действительно, сжигаем миллионы. А решить вопрос просто. Представим: отправил «Москабель» один вагон кабельной продукции в адрес управления «Марийснаб». Управление распределяет кабель по организациям и выписывает сертификат на возврат барабанов в течение месяца непосредственно в ПО «Москабель». В том же количестве и все исправные. Тогда ни один барабан не надо будет сжигать, и все барабаны пойдут снова на производство. Принимать надо от организаций только исправную или отремонтированную тару. Будет ответственное лицо (в данном примере «Марийснаб») и за сроки, и за их исправность. Ничего сложного нет, правда? Вот где зарыты миллионы. Надо Госснабу СССР принять волевое решение...»

Таковы две точки зрения на один барабан. Судить о том, насколько они рациональны, предстоит, конечно, организациям, имеющим непосредственное отношение к этой проблеме. Для нас же, кроме деловых идей, заложенных, как нам кажется, в обоих письмах, ценно прежде всего читательское неравнодушие, активность. Ждем такого же подхода к делу и от ведомств отвечающих за барабан, который был и — увя! — пока остается плох. Счет не погашен!

**Б**ыло уже, кажется, все — и любовь, и радость, и боль, и борьба. Сколько их, бок о бок прожитых лет? Десять? Двадцать? Да какая разница? Чем дольше жили, тем дальше расходились.

А когда и совсем разошлись, то ничего и не почувствовали. Разошлись и разошлись. Ничего особенного. Дочь выросла, замуж вышла. Теперь пора и о себе подумать. Именно о себе. Каждому отдельно. Потому что вместе уже не о чем думать. Начинается одиночество вдвоем. На твой восторженный возглас тебе отвечают равнодушным молчанием, а то и грубостью. Стена непонимания? Пишу и думаю: а как бы об этом рассказал он? И с грустью сознаю: наверное, так же.

А подруги завидуют. А соседи распевают:  
— Ах, какой муж: и хозяйственный, и не пьет, и не курит, и тебя любит, и стирает, и моет, и в магазин ходит...

Знали бы они!  
И настал день, когда я первый раз сказала: «Мой бывший муж».

Бывший. Слово-то какое чужое и жестокое, как обвинительный приговор на суде. Бывший! Выбывший! Выпавший из моей жизни! А теперь живущий рядом, в соседней комнате. И такой тихий, вежливый сосед:

- Доброе утро!
- Добрый вечер!
- Вас к телефону!

Он стал какой-то другой, непонятный, загадочный. А раньше мне просто казалось, что он не хочет меня понять. Он мало читает книг, не работает над собой, не любит консерваторию, не ходит в театр. И вообще стоит на месте и живет тусклой, серой жизнью. Он не растет духовно.

До серебряной свадьбы мы не дожили один год, потому что пришли к ней банкротами, — ни теплоты, ни любви уже не было.

Но ведь не сразу же это произошло! Не вчера. Не на прошлой неделе. Когда же это случилось или случалось?

Ясно вижу в прошлом один день. Только что прошла моя кандидатская защита. Никогда бы мне не осилить диссертацию, если бы не муж. Но это наш последний совместный праздник. Потому что один поднимается на ступеньку вверх, и с этим уже ничего не поделаешь, а тот, кто был рядом, кто создавал условия, останется на месте. Разрыв!

— Моя жена — кандидат наук. Она еще и доктором может стать! — Его самолюбие щеко-чут эти слова. Конечно, доктором-то может. А вот прежней женой — навряд ли.

Начинается новая жизнь, а вместе с ней старая мужская тоска по домашним пирогам, воскресным обедам и прочему такому, что связано с понятием «уютный дом»...

Казалось бы, и этой одной причины вполне достаточно. Но есть и другая. Это любовь.

Любовь сына к матери и любовь мужа к жене. Своеобразный треугольник. Мне всегда было жалко мужчин, которые просто разрываются меж двух огней — между матерью и женой. Причем у большинства мужчин в первые годы после женитьбы перевешивает то, что идет от жены, а потом, в зрелости, часто в разводе — от матери.

И как греет эта воскресшая сыновья любовь милых, добрых старушек — свекровей наших! «Вот видишь, сынок, — говорят они ласково, глядя по голове своего сидящего сыночка, — говорила тебе мамочка: не женись на ней, не пара она тебе, а ты не послушался, вот теперь и сам видишь. Но ничего, пока я жива, невесту тебе подберу»...

И машут вслед уходящему на работу сыну своими добрыми сухонькими ручками, молодо любясь и его красотой, и статью. А потом кидаются к телефону, страстно придумывая оправдания своему и впрямь ни в чем не повинному сыну:

— Алло! Липа! Липа! Это я. Ты знаешь, мой-то сейчас нагладился, нарядился, набрился, шляпу надел. Не мужик — орёл! И пошел... Ну куда, куда? Не знаю куда. Он же теперь вольный казак. Одно слово жених. Она? Да будь она неладна! Ее, корову старую, никто не возьмет...

Когда все хорошо, никто не верит, что будет плохо. Разве можно было поверить тогда,

# БЫВШИЙ



Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

когда он, ее сын, будущий мой муж, пришел к метро с фибровым чемоданчиком и сказал коротко и серьезно:

— Тут все мое, а я весь твой. Из дому я ушел, так как они против нашей женитьбы. Постарайся это не забывать никогда...

И я не забыла. Но что это меняет теперь? Когда это было? Это было в прошлом веке и не с нами.

Весело, сладостно, взахлеб рассуждают, обсуждают, осуждают эту новую ситуацию в квартире соседи. «Развелись? Подумать только, и чего ей не хватало? Дуреха, и все!..»

И театра не надо. Своя сцена. Цирк. А двое экс-супругов чувствуют себя загнанными в угол. Куда ни шагни — всюду глаза. Что ни скажи — всюду уши.

Но самое комическое в этой суете, когда бывшие супруги все-таки прорываются на кухню и перебрасываются, как бы шутя, парой слов:

— Как поживаешь?

— Хорошо!

— А ты?

— Я тоже!

— Как дела на работе?

Со стороны кажется, что идет милая беседа. И разговаривают между собой добрые друзья. А ведь и правда! Зла нет, и вражды не возникает. Вот только улыбка, которая, как известно, открывает все двери, становится простым напоминанием о том, что когда-то все было иначе и у них.

Например, он, выходя на кухню и неся в руках грязную посуду, вдруг наталкивается на нее, готовую к выходу куда-то и так неожиданно поразившую его необычайностью, новизной. Он не в силах сразу собраться (хотя после развода, по новым правилам игры, они соревнуются друг с другом, кто равнодушной взглядом на другого), как-то нечаянно что-то теряет по дороге...

— Осторожнее! — говорит она с улыбкой. Но и он не в силах сдержать улыбку, как ни старается. И она, глядя вслед своему бывшему мужу, видит, как поднимаются уши, собирая морщинки на лице. Именно эта веселая улыбка так нравилась ей в нем во времена далекой молодости. Он начинал смеяться с ушей.

Еще смешнее получается, когда она просит его что-нибудь передвинуть в своей комнате-кембле. Восемь квадратных метров: двадцать пять лет назад это был настоящий дворец. А теперь восемь метров даже на одну маловато. Спасают только высокие потолки. И когда нужно пристраивать мебель в третий ярус, приходится обращаться с просьбой к «бывшему». Юмор в том, как он старается пройти в эту комнату незамеченным и так же выйти. Это необходимо, чтобы спасти свое «лицо» в общественном мнении этой старой квартиры, костяк которой составляют три старушки.

Так что же все-таки дает свободу? Свободу? Нет. Удовлетворение? Нет! Успокоенность? Нет! Удобство? Отнюдь нет! Он освобождает от мук совести. Это только мое мнение. И я могу ошибаться. Но мне лично показалось, что за долгий супружеский срок у человека накапливается много долгов. Нравственных долгов. Долгов совести. Тяжело жить с этим грузом, и тут приходит в голову — развод! И мы так стремительно стараемся эту мысль реализовать (как, впрочем, и тогда, когда решали, выйти замуж или жениться), как будто кто-то может помешать нам испытать этот новый, неведомый доселе вид счастья.

Но проходит совсем немного времени, и мы увеличиваем армию одиноких людей. И если женщина, порывав, поплакав и рассказав своим подругам о том, упокой он подлец и негодяй, в бенкем, алиментами и с квартирой, то мужчины переживают эту ломку не так легко. Много их спивается. Некоторые ненавидят потом всех женщин. Кому-то удается после

развода обрести уверенность и творческую силу. Они, конечно, есть. Но больше все-таки тех, кто эту силу потерял.

Так кого же считать виноватым хотя бы в нашем разводе?

На одном большом заводе, обсуждая семейные проблемы, долго и шумно спорили женщины. Обвиняли, конечно, мужей. Страсти пылали. Женщины в гневе были красивы. Жаль, что не видели их мужья. И только небольшая группа женщин молча наблюдала за этим спором.

— А что же вы не воюете? — спросила я их.

— Отвоевались мы. Нету их, умерли. А вернуться бы чудом, любить бы стали, ласкать, лелеять...

Вот какая суровая диалектика.

«Есть — убил бы, а нет — купил бы» — и народная мудрость про это же самое говорит.

Готовить я очень люблю. И вкусно. И много. И красиво. И теперь готовлю, а кормить некого. Борщ сварю: мой-то борщ, думаю, «бывший» помнит. Сварю и поставлю на видное место. И половник сверху положу. На случай, если попробывать захочет, так чтоб все под рукой.

Уже скоро год, как мы официально разведены. И свобода есть, и площадь отдельная есть. И надежда — дом выселять должны, всем дадут отдельные квартиры. Весь наш дом мечтает об этом.

А я вдруг поняла, что никуда не хочу отсюда ехать. Потому что прекратится тогда наше непонятное общение с ним, с «бывшим»...

Ключ во входной двери поворачивается, это только он так тихо открывает дверь, большой шаг в коридор, долго вытирает ноги — и топ-топ-топ по коридору, мимо моей кельи, к себе. Поставил портфель, снял пальто, выходит, кран жужжит, руки моет, крышка гремит, борщ наливает, ест... Не буду выходить. Пусть поест хорошенько. Пусть вспомнит...

Москва.

Лидия САМСОНОВА



Два мотива явственно звучат в письме. Один — знакомый, часто возникающий в письмах и в разговорах: я хорошая — он плохой, я росла и развивалась — он стоял на месте, я делала все для блага семьи — он меня не понимал... И вывод: именно поэтому наша семья распалась, по-другому и быть не могло.

И вдруг возникает новая нота, непривычная и потому неожиданная: сожаление о том, что случилось. Сомнение: а в самом ли деле развод был неизбежен? Желание разобраться, готовность признать собственную неправоту...

Одно письмо, одна судьба, одна семейная история... Да, все это так. Но, может быть, этот перелом в настроении женщины не случаен? Может быть, за ним стоит новое для нас общественное явление? Понашей просьбе письмо Лидии Самсоновой комментирует демограф, кандидат экономических наук **Марк ТОЛЬЦ**.

— Прежде всего давайте посмотрим, о чем говорит нам статистика. Начиная с середины 60-х годов кривая, обозначающая ежегодное число разводов, неуклонно шла вверх. В 1979 году она достигла самой высокой отметки — 951 тысяча. Однако уже в 1980 году было зарегистрировано 929 тысяч разводов, год спустя — 930 тысяч. И с этого времени повышения не происходило.

Параллельно, статистика показывает, идет и другой чрезвычайно важный демографический процесс. Так же неуклонно, как росли разводы, в течение 15—20 лет уменьшалось число рожденных и ожидаемых детей. И вот последние годы снижение прекратилось — я имею в виду семьи европейской части страны. Детей рождается пока еще не столько, чтобы считать проблему народонаселения разрешенной, но и то, что положение перестало ухудшаться, — сдвиг чрезвычайной важности. Нужно откорректировать формулировки, ставшие для нас привычными: не «падает рождаемость», а «рождаемость низка», не «растет число разводов», а «разводов много».

Есть все основания считать, что эти процессы связаны между собой и вместе обозначают начало

нового этапа в развитии семьи. Это и по-житейски понятно: чем больше детей в семье, тем она прочнее, а в то же время родителям, прежде всего матери, чтобы решиться даже на второго ребенка, нужна уверенность, что брак окажется прочным. Сколько говорилось о том, что существует «мода на развод», «мода на единственного ребенка» — что ж, распространенный тип демографического поведения и впрямь сродни моде; но, значит, мы сейчас присутствуем при начале ее изменения, при зарождении нового явления. Дает результаты переосмысление того, что казалась логичным и единственно возможным, идет поиск новых решений, новых реакций на повседневные житейские трудности. И уже накопились статистические данные, подтверждающие это. В частности, снизилось число успешных разводов. Из каждых 100 браков, заключенных в 1977 году, в течение первого года распалось 14. А из браков, заключенных в 1983 году, — только 10. Такое же снижение отмечается и на втором, и на третьем году семейной жизни. Несомненно, что и в отношении молодых людей и к созданию семьи, и к ее сохранению заметны перемены. Можно отметить еще одну тонкость: то, что мы называем «омоложением» брака, тоже приостановилось.

Что же повлияло? В первую очередь, безусловно, принятые государством меры помощи семье, повышение ее общественного престижа. Но можно не сомневаться и в том, что важнейшую роль сыграл опыт множества распавшихся семей, множества прошедших через развод женщин (а ведь именно они в двух случаях из трех выступают инициаторами расторжения брака).

Когда женщина говорит: «все, развожусь», — ею руководит осознанная или подсознательная уверенность, что этим она делает первый шаг к исправлению допущенной некогда ошибки, к новой, более удачной жизни. Но очень скоро она начинает понимать, как сложно вступить в новый брак. Как бы ни плохо казался ей оставленный муж, новая жена для него найдется гораздо скорее, чем новый муж для нее, затеявшей развод. Особенно если речь идет о женщинах с достаточно высоким уровнем образования — а именно они гораздо активнее «отвергают» мужей. У нас и без того сложилась диспропорция: в РСФСР на 10 работающих женщин с высшим и средним специальным образованием приходится только 6 мужчин с таким же уровнем образовательной подготовки, а если пересчитать среди них потенциальных «женихов» и «невест», эти ножницы раздвигаются еще шире. Только около половины разведенных женщин повторно создают семью. И второй брак — даже если с ним повезет — не всегда оказывается более счастливым, чем первый. Это видно и по статистике: повторные браки распадаются чаще. Опять-таки здравый смысл мог бы подсказать, что именно так и будет. Ведь связывают судьбу люди пережившие, раздраженные, обиженные, либо разлученные с детьми, либо вынужденные приучать их к новым папам и мамам. Но, видимо, чтобы в этом по-настоящему убедиться и избавиться от иллюзий, нужно было множеству людей через это пройти на глазах у родных и друзей и нужно было, чтобы выросли эти дети, на которых получали алименты, но к которым не допускали отцов, а потом с 18 лет, когда до самостоятельности далеко, прекращалась и помощь со стороны отлученного родителя.

Критическая оценка накопившегося опыта — это я читаю в письме Лидии Самсоновой, и именно это делает его той каплей воды, в которой отражается жизнь. Трудный, горький опыт заставляет остро, как никогда, почувствовать ценность семьи, родительства. И не случайно потребовалось именно 20 лет — время смены поколений: колесо, сделав полный оборот, остановилось с тем, чтобы постепенно, почти незаметно на глаз, начать движение в обратную сторону.

Мы слышим немало опасений — не слишком ли проста у нас процедура развода, не нужны ли особые, сверхстрогие меры для того, чтобы подкрепить семью. Жизнь показывает, что нет в этом необходимости. Право человека свободно решать свои личные проблемы — неотъемлемый элемент демократической организации общества. Да, умение пользоваться этой свободой приходит не сразу. Но тем полезнее, как видим, оказываются полученные уроки.



## «ЖИЛА ТЫ НЕДОЛГО, НО ЧЕСТНО»

На станции Мирской Северо-Кавказской железной дороги, недалеко от здания вокзала, за невысокой оградой, стоит строгий обелиск, который венчает пятиконечная звезда. На обелиске надпись: «Жила ты недолго, но честно. 1879—1905. Прасковья Григорьевна Дугинец. Убита 19 октября 1905 года на станции Кавказской черносотенцами».

а также запрещенная литература. В школьном подвале у истопника С. Дудкина был оборудован склад оружия.

Веселая и общительная, с мягким южным выговором, с природным даром организатора, с широко открытой душой всему доброму и человечному, Парася Украинка, как ее звали товарищи, быстро завоевала симпатии как учителей и учеников, так и рабочих железнодорожного узла. Она считалась одним из лучших агитаторов в социал-демократической группе.

1905 год. Революционная борьба российско-го пролетариата приобретала все более острый политический характер. Революционное движение под руководством большевистской партии захватывало промышленные центры России, Поволжье, Закавказье, Украину... События лета и осени 1905 года на Кубани говорят о том, что во многих местах здесь действовали крепко сколоченные и стойкие революционные организации большевиков, способные повести за собой народ.

11 июля по призыву Кубанской организации РСДРП рабочие станции Кавказской начали стачку с требованиями восьмичасового рабочего дня, свободы слова, собраний, забастовок. Через четыре дня их поддержали железнодорожники Ростова, Новороссийска, других станций. Движение поездов по всей Владикавказской дороге прекратилось. В такой высокой активности рабочих железнодорожного узла была и заслуга агитатора Прасковьи Дугинец.

В октябре началась Всероссийская политическая стачка. Под напором революционного движения царь Николай II вынужден был опубликовать манифест о созыве Государственной думы. В манифесте была обещана свобода слова, печати, союзов и собраний. Большевики

предупреждали, что манифест — лишь маневр царизма, предпринятый для того, чтобы выиграть время, собраться с силами и разгромить пролетариат. Для расправы с революционным движением царизм собирал бандитские полицейские отряды — черные сотни. Черносотенцы готовились к погромам, а большевики вооружали дружины самообороны; черносотенцы готовили благодарственные манифестации «за дарованные царем свободы», а большевики вели подготовку к превращению этих манифестаций в демонстрации протеста под лозунгами свержения самодержавия и бойкота Булыгинской думы.

18 октября на станции Кавказская была получена депеша с текстом царского манифеста. Здесь же, на перроне, большевик Гулькевич выступил с разоблачением лживости манифеста. Оратора поддержали. Рядом с ним встала, развернув красное знамя, Парася Украинка.

— Долой царя! Да здравствует революция! — вместе со всеми скандировала Параня. Быстро, по цепочке весть о митинге на перроне разнеслась в депо, по железнодорожным казармам и квартирам рабочих — стихийный митинг превращался в демонстрацию протеста.

Плотная колонна проплыла по вокзальной площади, станционному поселку, Казачьей улице хутора Романовского. С трепещущим на легком ветру алым стягом в руках шагала Параня в первом ряду демонстрантов. И верила она, что недалек тот день, когда люди труда будут выражать свои чувства свободно, и не будет на их пути ни шашек городских, ни казачьих нагаек. Не знала только, что это ее последняя демонстрация...

На другой день в школе учителя и учащиеся отказались петь «Боже, царя храни» и сорвали благодарственный молебен по случаю дарованных царем «свобод». С возгласом «Долой царя! Свобода и революция!» все покинули актов зал. Кропотливая работа большевистского агитатора и здесь дала свои положительные результаты.

При прямом подстрекательстве полиции подняла голову черная сотня. Старый служака жандармский полковник быстро смекнул, откуда ветер дует. Банда из кулаков и лавочников, спекулянтов и одуроченных родителей некоторых учащихся, разбавленная деклассированными элементами, была направлена громить учителей.

Параня, переодевшись в мужскую одежду, незаметно выскользнула из школы, но на улице была опознана и схвачена. Полковник толкнул девушку в озверевшую толпу — при случае все можно будет списать на гнев «народа». Били ее кулаками, ногами, кольями... Рабочая дружина, к сожалению, оказалась на месте трагедии слишком поздно.

Ночью истерзанное тело Параси Украинки было на паровозе доставлено на станцию Мирскую. Со всех окрестных сел, станиц, хуторов, с железнодорожных станций и рабочих поселков потянулись трудовые люди, которые знали ее. — кто лично, а кто понаслышке, чтобы сказать последнее «прости» самоотверженному борцу за свободу. На свежий холмик лег венок от членов Кавказской социал-демократической группы с надписью: «Жила ты недолго, но честно».

Именем Прасковьи Григорьевны Дугинец названы одна из центральных улиц города Кропоткина и улица ее родного села Успенское под Армавиром; железнодорожная школа станции Кавказской, откуда Параня ушла в бессмертие, также носит ее славное имя.

Бои октября 1917 года были еще впереди. Но те, кто вступил в открытую схватку с самодержавием в 1905—1907 годах, проложили путь к победе Великой Октябрьской социалистической революции. И в этом их непреходящая заслуга перед историей.

Н. РУЧИЙ

г. Сочи.

Писатель В. А. Чивилихин в своем романе «Память» рассказывает о трех братьях Грумм-Гржимайло, внесших неоценимый вклад в мировую науку. Старший из них — Григорий Ефимович — известный путешественник, исследователь Центральной и Средней Азии; средний — Михаил Ефимович — незаменимый помощник Григория в его путешествиях на Памир, Тянь-Шань и Центральную Азию, картограф, военный изобретатель; самый младший из братьев — Владимир Ефимович — член-корреспондент Академии наук СССР, более полувека отдал теории и практике металлургического дела, создатель школы отечественной металлургии.

Но кроме трех братьев, была в семье дочь, названная по имени матери — Маргаритой. И кто знает, смогли бы выйти они в большую науку без помощи и поддержки старшей сестры, которая после смерти отца взяла на свои плечи, наравне с убитой горем матерью, все заботы о младших. Неустанная работа по дому, помощь братьям в учебе, а позже — беготня по урокам, которая, кстати, и определила в дальнейшем ее профессию... Именно в это время она твердо становится на позиции народничества.

Домашние заботы Маргариты Ефимовны уменьшились, когда младший брат Владимир окончил в 1885 году Горный институт. К этому времени она принимает окончательное решение посвятить свою жизнь борьбе за освобождение народа. Из Петербурга едет на Кубань и начинает работать учительницей в селе Успенское под Армавиром. По широте и гуманности своей натуры не могла Маргарита Ефимовна жить без заботы о людях. Самой ей не удалось создать семью, и впоследствии она взяла на воспитание одну из своих учениц — дочь многодетного чабана Параню Дугинец.

В начале 90-х годов Маргарита Ефимовна вместе с Параней — в Майкопе. Она устанавливает связь с революционно настроенными людьми, которые группировались вокруг бывшего рабочего Путиловского завода А. А. Жулковского. Тогдашний начальник Кубанского жандармского управления полковник Тихобразов характеризовал его «как лицо, наиболее опасное для существующего государственного строя». Именно А. А. Жулковский и руководимый им марксистский кружок помогли Маргарите Ефимовне быстро и безболезненно освободиться от народнической шелухи и принять подлинно революционную пролетарскую идеологию.

По настоянию Маргариты Ефимовны Параня уехала учиться в Петербург. Жила там у Григория Ефимовича и, участвуя в марксистских кружках, распространяя среди рабочих нелегальную марксистскую литературу, постигала теорию и практику революционной борьбы. И приемная мать, и воспитанница тяжело переживали разлуку. Как радовалась Маргарита Ефимовна каждой весточке от Парани, как использовала любую оказию, чтобы порадовать дочку дарами кубанской земли! Можно только предположить, что и в революционных делах у них не было друг от друга секретов.

Но вот учеба закончена, и Параня вместе с Маргаритой Ефимовной работает в Ольгинской школе. К этому времени относится их совместная двукратная поездка в Петербург за учебниками и книгами для городской библиотеки. Вместе с книгами в багаже провозилось по несколько десятков револьверов и патронов к ним.

А вскоре новая разлука. Параня, теперь уже Прасковья Григорьевна, работает учительницей в железнодорожной школе на станции Кавказская. Пребывание ее на этом крупном железнодорожном узле было санкционировано Ростовским комитетом РСДРП и рассматривалось как укрепление местной социал-демократической группы. Жила она тогда в небольшой комнате школьной пристройки. Там же хранился гектограф, на котором печатались листовки,

Правильно воспитывать ребенка. Знать, что надо делать; знать, чего не надо делать. Как легко это кажется, когда наблюдаешь за чужими детьми, и как трудно, когда появляются собственные!

— Ох, у моей Анечки уже начался переходный возраст,— говорит женщина о дочери-семикласснице.

Ее собеседница неожиданно отвечает:

— Да у моего Кости, кажется, вечный переходный возраст! Года не помню без волнений, без конфликтов...

Всем знакомы эти слова: «переходный возраст». Многие родители с волнением ждут, когда наступят эти «роковые» 14—15 лет. А ведь на самом деле, прежде чем стать подростком, ребенок несколько раз оказывается в переходном возрасте, и едва ли не самый трудный из них приходится на первый год жизни, когда мы думаем о здоровье, о кормлении, о прибавке в весе малыша—о чем угодно, только не о



формировании его личности... Кризисные периоды в развитии ребенка закономерны: каждый знаменует переход к следующему этапу его человеческого становления. Появляются новые психологические возможности, новые, связанные с ними потребности.

А вот конфликты в каждый из этих моментов совершенно не обязательны. Да их и не бывает, если родители, и в первую очередь мама, понимают, какого человека нужно видеть в своем малыше в разном его возрасте, как с этим человеком следует общаться. Чем правильнее проходит ребенок каждую ступень своего развития, тем успешнее он переходит к следующему этапу, тем легче—и для него самого, и для старших. Но каковы эти правила?

Попробуем спокойно, не торопясь разобраться в этом. Первая наша беседа—о самом раннем переходном возрасте.

# ВЕРЬТЕ СВОЕМУ СЕРДЦУ

Надсадное, монотонное «уа-уа» неслось из-за обивки двери, пухлой, как новенькая куртка «дутик». Даже громкая музыка не могла заглушить его. Я долго давила на кнопку звонка, наконец, дверь распахнулась. Моя соседка по площадке стояла оживленная, румяная, с пыльной тряпкой в руке.

— Извините, что заставила вас ждать, просто не слышала звонка: я во время уборки всегда танцую. Мне ведь теперь ни на лыжах, ни в бассейн.—И она мотнула головой в сторону комнаты.

— Мой письменный стол у той стены... Я думала, может, помочь...—забормотала я.

— Ребенок мешает? Сейчас перенесу. Даже кстати. Музыка хорошо развивает.

— Что?—простодушно спросила я.

— Ум!—уверенно ответила она.

— В несчастье только взрослый становится мудрым,—осмелилась я возразить.

— Какие там чувства в четыре месяца? Тем более беды? Сыт, погремушки подвешены, пеленки я проверяла, сухие. А капризы пресекать нужно в зародыше, чтобы на шею не сел,—назидательно говорила молодая мама, моложе меня чуть ли не вдвое, закованная в броню современного материнского права выбирать способ воспитания без оглядки на мнение бабушек.

— А мне своего жалко было, когда плакал. Вы бы ему хоть соску. Успокаивает.

— Пустышка—она и есть пустышка. Надо учиться перебары-

вать себя, а не утешаться бессмысленным удовольствием. А то соску дам ему я, а сигарету и рюмку он уже сам сообразит взять.

Ответственность, дальновидность, рассудительность. Первейшие родительские обязанности. Но кто научил, что среди них нет места состраданию? Или его «упразднили», потому что оно никак «не работает»?

В поисках специалиста, который согласился бы обсудить со мной эту проблему, я пришла в Институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР, к кандидату психологических наук **Софье Юрьевне Мещеряковой**.

С первой же минуты нашей беседы на меня обрушился водопад пылкой и нежной любви этой привлекательной молодой женщины ко всем «грудничкам» на свете, тревоги за их судьбу.

— Понимаете, ведь все зависит от того, какая мамочка этому ребенку достанется!

После первой мировой войны сама жизнь поставила трагический крупномасштабный эксперимент: тысячи грудных младенцев в разных странах остались сиротами. Детские приюты были переполнены. Те, кто в них работал, едва успевали напоить из рожка и перепеленать ребенка. И даже в тех случаях, когда удавалось обеспечить и чистоту, и сытость, многие дети погибали. Даже и потому, что некогда было их приласкать, потетешкать. А из выживших мало кто достиг нормального уровня психического

развития. Госпитализм—так называется эта страшная болезнь, которую в России впервые описал известный педиатр Н. М. Щелованов. Сейчас в Домах ребенка специально введена штатная должность воспитателя, в служебные обязанности которого входит играть с малышами, брать на руки, напевать, поглаживать.

— А в семье?

Софья Юрьевна задумывается.

— Казалось бы, откуда вдруг взяться этой болезни? Но ведь есть разные матери. Есть такие, что мучительно озабочены своими личными переживаниями, погружены в себя, им ни до кого. Другие слишком поглощены работой, слишком много думают о профессиональных успехах. Большинство этих женщин сами в чем-то неверно воспитаны. Холодная мать, по существу, не обеспечивает нормальных условий жизни растущему ребенку. Режим, рацион, гигиена—это она может. А вот общаться...

— Что, что? Какое может быть с несмышленишем общение?

— Эмоциональное. Личностное. Это наши ученые слова, а попросту—как человек с человеком. Если младенцу такого общения недостает, у него не вырабатывается хорошее отношение к себе и, как следствие, хорошее отношение к миру, к людям, умение любить.

— Ну, и когда он этому учится?—Я стараюсь скрыть недоверчивость: может, ученые под любовью понимают что-нибудь другое, какую-нибудь «психологическую структуру», у них много мудреных слов.

— Наука доказала, что умение

любить закладывается в младенческом периоде, в первом полугодии более всего, и только в результате общения с взрослым. И происходит это поразительно быстро. Мы наблюдали в Домах ребенка страстную привязанность младенцев к экспериментатору-психологу уже после трех-четырех дней. Десять минут полноценного общения в день—и они начинают искать взглядом, тянут ручки, улыбаются призывно и горько плачут при расставании.

Вспомните, как младенец улыбается, возбужденно двигает ручками-ножками, гулит и гукает. Это для него средства и для завязывания контакта со взрослым, и для ответа на обращение взрослого к нему. Так вот, прежде всего ребенок должен научиться адресовать свои радостные впечатления другому человеку. Дайте малышу в ползунках красивую игрушку; так он же не просто будет радоваться этой игрушке—он сначала на мамочку посмотрит: видит ли она, что у него в руках? Вот еще пример: до начала эксперимента младенцы из Дома ребенка либо на «неваляшку» смотрели, либо на меня. А через десять занятий им уже мало этого стало—они начали привлекать меня к участию в своей радости. Значит, между нами установилась человеческая, мы говорим аффективно-личностная, связь. Здесь, в умениях делиться своей радостью, видимо, берет начало умение, которое разовьется потом,—умение разделять радость другого человека. А уж после и горе. Как все-таки разумно придумала

природа — начинать учить способности к сопереживанию с доброго чувства.

Ну, а если ребенок не пройдет своевременно эту школу взаимной любви, «прогуляет» (не по своей воле!) уроки по тренировке чувств? Такие дети позже начинают говорить, плохо произносят слова, вообще хуже понимают человеческую речь, не различают в ней оттенки — и смысловые, и эмоциональные. И это остается с ними навсегда. Они и в себе, и в других будут слабо улавливать разнообразные варианты чувств. Смешивать злость с огорчением, порицание — с наказанием, удовольствие — с радостью, глубокое горе — с легкой печалью. Не смогут испытывать таких чувств, как любопытство к окружающему миру, любознательность, и чем особенно страдают — нарушенной способностью к познанию. Неуверенностью в себе, а она у одних находит выход в повышенной агрессивности, а у других — в робости и сверхзастенчивости. И, наконец, элементарным неумением завязывать и поддерживать контакты с людьми, неумением общаться. Потому что сейчас и вырабатывается первое, с чего начинается общение: умение посмотреть в глаза человеку и прочесть его взгляд, установить общность.

Мне подумалось, как перекликаются с этим разнообразные беды, которыми страдает общество: неспособность к глубоким чувствам — и множество разводов, неумение ценить свою и чужую жизнь и достоинство — и преступления подростков. А уж неуважение к родителям и вообще к старшим попросту, видно, запрограммировано. Но эти темы детский психолог, чья специальность — мать и дитя, обсуждать не станет. И я спрашиваю у нее, что же делать?

— Учить, — отвечает Софья Юрьевна. — Вернее, переучивать. Ведь многие молодые женщины просто неверно сориентированы. Соску нельзя качать, брать на руки — тоже, бежать на каждый писк — ни в коем случае, прижимать к себе, целовать и гладить — опасно, сюсюкать — вредно, бессмысленно петь и разговаривать с ним, а уж внушать, что он единственный и неповторимый, и вовсе не сметь... А ему все это необходимо. И матери все это хочется делать. По существу, ее призывали подавлять в себе материнский инстинкт.

Материнская тревожность — она для того и «придумана» природой, чтобы и оберегать дитя, и развивать в нем способность стать разумным и уверенным в себе и в людях человеком. Выяснили в эксперименте: вы несете ребенку внимание и свое сопереживание — и вызываете в нем ответные чувства. Подсчитали: чем быстрее и чаще подбегает мать к младенцу, когда он хоть чуточку забеспокоится, тем больше его успехи в чисто умственном развитии. Поставили опыт: толь-

ко в присутствии матери младенец решает взять в ручки незнакомую игрушку, начать изучение нового предмета. Потребность в познании мира в нем заложена, а осуществить ее он способен только в состоянии полного душевного покоя, полной уверенности в своей безопасности, которую дает ему мать. Провели исследования: даже в первые три-четыре недели жизни лучше всего воспринимает дитя человеческое именно осмысленную человеческую речь и лицо человека. Сделали выводы: исконные традиции воспитания младенцев у всех народов так или иначе были направлены на пробуждение и развитие у новорожденного именно человеческих свойств ума и души. Мамушки-нянюшки не считали «капризом» его бесконечные призывы и были правы: это его жизненные требования, которые взрослые обязаны удовлетворять.

Неминуемо возникает вопрос: как? Какие там нянюшки? Мать и так не знает, за что раньше хвататься!

— Должна знать, — решительно и даже сурово произносит Софья Юрьевна. — За ребенка.

Это как всегда и во всем: осознать, что есть главное. Раньше считали: важнее всего обеспечить младенцу стерильную атмосферу, скучную, как в операционной, и график кормлений, четкий, как выход деталей с конвейера. Потом добавили ко всему этому «развивающие интеллект»

предметы, процедуры: во столько-то месяцев вводятся кубики, во столько-то ладушки. Тоже вроде как инъекции лекарств по расписанию на листе врачебных назначений. Конечно, в жизни все происходило проще, почеловечнее. Но изначально-то у неопытной матери вырабатывали именно такую установку. Сколько же бед это наделало!

— Есть универсальный рецепт, — говорит Мещерякова, — совершенно конкретный. Слушайте себя и своего ребенка. Слушайте и слушайтесь! Во всем, что идет от сердца. Но и воспитывайте свое материнское сердце.

Любовь и в самом деле может стать чрезмерной, и тогда ребенок — себе же первому во вред — станет тираном. Поэтому потакать всему, слушаться во всем можно только до полугода. («Но до полугода — обязательно!» — горячо убеждает Софья Юрьевна.) А после?

По-прежнему общаться много, например, держать около себя на кухне, в высоком стульчике, разговаривать побольше: «Сейчас воду на плиту поставлю и будем с тобой суп варить...» Но все чаще оставлять на какое-то время одного, в кроватке или манежике: «Поиграй, пока я постираю». А заплачет: «Ну-ну, милый, ты же знаешь, что я тебя люблю. Но так надо». Поймет. Обязательно поймет. И быстрее научится понимать слово «надо». Надо пользоваться горшочком. И кашу надо есть, да еще ложкой, не из бутыл-

ки. Надо научиться нанизывать кружочки на стержень пирамидки, различать их по цвету... Трудно! И мама, которая до сих пор во всем следовала желаниям ребенка, теперь начинает в чем-то его ограничивать, что-то ему навязывать. Огромная перемена в жизни! Как с ней справиться?

— Во-первых, следует помнить, что доброжелательное внимание — сердцевина всякого общения. А во-вторых, надо знать, как вести себя с малышом, в котором уже выработано самоощущение ценности своей личности. Никогда ни с кем его не сравнивать: мол, Петенька лучше тебя все может. И все порицания и ограничения направлять на его действия, а не на него самого. Не говорить сердито: «Ах ты, безобразник, вывалил кашу из тарелки, напустил в штаны, плохой мальчик, не люблю такого...» А участливо: «Перевернула ложку? Ну, ничего, в другой раз получится. Ты у меня хороший, молодец, всему научишься».

— И вся хитрость?

— Хитрость? Да, попривыкли уже, что наука учит «хитростям». Тому, как бы извернуться и «обойти» природу. А мы сейчас все больше стараемся постигнуть природу традиционных взаимоотношений матери и ребенка и у этой природы поучиться. Для нашей науки образец — поведение любящей матери.

С. СТАРОСЕЛЬСКАЯ



**В** июне 1936 года Нестеров гостил в Муранове у Тютчевых. Внук поэта, Николай Иванович Тютчев, ревностный и бескорыстный хранитель старины русской, ставший вскоре после революции директором Мурановского музея-усадьбы, частенько зазывал художника к себе — на этюды или просто отдохнуть в тиши от суетной московской жизни.

Более всего Михаил Васильевич любил приезжать в Мураново летом. Часами бродил по приусадебному парку, в котором немудрено было и заплутать. Возвращался с прогулки уже под вечер, когда закатное солнце бросало последние теплые отсветы на крышу двухэтажного дома, что возвышался над прудом. Дом этот еще помнил шаги Гоголя и Аксакова, слышал голоса Одревского, Полонского, Майкова...

Это о нем писал Евгений Баратынский:

*А там счастливый дом... Туда душа летит,  
Там не хладел бы я и в старости глубокой!*

«Не хладел бы в старости глубокой» — как прекрасно сказал поэт о том, что волнует человека в преклонном возрасте...

Нестерову в то лето исполнилось 74 года. Нет, глубоким стариком он себя покуда не ощущал, да и душой вроде не поостыл — по-прежнему много работал, охоч был до новых встреч и знакомств, строил планы на будущее. И все же годы, чего греха таить, брали свое. Об

Первым из них должен был стать портрет Елены Павловны Разумовой.

Познакомились они в 1926 году. У Михаила Васильевича в ту пору резко ухудшилось здоровье, необходима была консультация специалиста. Тогда-то и посоветовали ему обратиться за помощью к Разумовой, врачу «со знающими руками и умным сердцем», как образно и метко охарактеризовал ее кто-то из знакомых.

Елена Павловна сама пришла к нему домой. Нестеров, привыкший доверять первому впечатлению, с удовлетворением отметил про себя, что доктор весьма милостива, улыбается по-доброму и вообще располагает к откровенности. На вид ей было не более сорока, стройная фигура, нетороплива в движениях, лицо простое и открытое, слегка выющиеся каштановые волосы собраны на затылке пучком, серо-карие глаза смотрят внимательно и дружелюбно...

Все это опытный глаз художника успел зафиксировать за то короткое время, пока Елена Павловна раздевалась в прихожей, проходила в гостиную и усаживалась за стол.

Осмотр начался с того, что она как бы невзначай мягко взяла Михаила Васильевича за кисть руки и стала считать его пульс. Забегая вперед, надо сказать, что все последующие их встречи неизменно начинались именно с этой процедуры. Елена Павловна редко пользовалась стетоскопом, больше полагаясь на чуткость своих пальцев и лекарскую интуицию. Возможно, это обязательное прослуши-

тые годы художник создал лучшие свои портреты: физиолога И. П. Павлова, хирурга С. С. Юдина, полярного исследователя О. Ю. Шмидта, академика А. Н. Северцова, скульптора И. Д. Шадра, художников П. Д. и А. Д. Кориных, целую серию замечательных женских портретов. И среди них — портрет Разумовой.

Михаил Васильевич еще в начале тридцатых годов задумал писать портрет Елены Павловны, но все никак не решался к нему подступиться. К женским портретам он вообще всегда приступал с какой-то опаской и неуверенностью в себе. Но к лету тридцать шестого года замысел, похоже, окончательно созрел. Было и еще одно немаловажное обстоятельство, которое побуждало его как можно скорее начать писать портрет.

Дело в том, что именно в это время Елена Павловна тяжело переживала большое личное горе. Нестеров понимал, как важно сейчас отвлечь ее от мрачных мыслей, и потому, вернувшись из Муранова в Москву, сразу же поспешил к своему другу-врачу. Елена Павловна поначалу упорно отказывалась, но в конце концов согласилась позировать Нестерову.

Работа над портретом началась в первых числах июля. В Москве стояла страшная жара, но Михаил Васильевич, невзирая на нее, почти каждый день в течение месяца приезжал в Ермолаевский переулок, где Разумова жила тогда в доме неподалеку от Патриарших прудов.

Они будто поменялись ролями. Теперь Нестеров должен был врачевать Елену Павловну — участием своим, дружеской поддержкой. Прямо скажем, непростое это было дело для человека, которому тогда шел уже восьмой десяток и у которого тоже далеко не все в жизни было так гладко, как хотелось бы.

Месяца за два до того Михаилу Васильевичу пришлось решиться на шаг, потребовавший от него немало нравственных сил...

В канун 50-летия творческой деятельности художника предполагалось устроить его большую персональную выставку. Но Нестеров, ко всеобщему удивлению, от нее отказался, сославшись на старость, на то, что лучшие его картины хлопотно и небезопасно (могут попортиться) перевозить из Русского музея и Третьяковской галереи в Музей изящных искусств. К тому же, считал он, устраивать его выставку в то время, как в Москве проходят выставки двух других превосходных мастеров (Репина и Лансере), не имеет смысла.

Впрочем, все эти доводы были не более чем отговорками. Истинная причина отказа заключалась в ином. Михаил Васильевич был твердо убежден, что подобную юбилейную выставку можно устраивать лишь в том случае, если в экспозицию войдет его знаменитое полотно «Душа народа» («На Руси»), хранящееся ныне в Государственной Третьяковской галерее. Однако в то время — Нестеров прекрасно знал об этом — среди людей, от которых зависело решение вопроса о выставке, было немало резко критиковавших картину, и, конечно же, они воспрепятствовали бы ее появлению в Музее изящных искусств.

Его пытались убедить, что выставку все равно надо устраивать, но Нестеров оставался непреклонен. А ведь, по правде сказать, больно было...

— Главное, милая моя Елена Павловна, — часто повторял он в те душные июльские дни, — никогда не надо отчаиваться. Уж послушайте меня, старика. И еще запомните — при любых ситуациях человек прежде всего должен сохранять свое достоинство. Достоинство и веру...

Во время работы над портретом они еще

# ДОКТОР РАЗУМОВА

Андрей ПОЗДНЯЕВ

этом можно было судить хотя бы по тем пилюлям и микстурам, которые прописывала ему лечащий врач Елена Павловна. Надо, правда, отдать ей должное: недавний праздник его омрачать она не стала — разрешила имениннику выпить с гостями шампанского...

День рождения Михаила Васильевича, совпавший с 50-летием его творческой деятельности, отмечали 1 июня. В квартире на Сивцевом Вражке собралось до ста человек.

Впечатления от вечера были столь ярки, что Михаил Васильевич не переставал вспоминать о нем и в Муранове. 15 июня он писал оттуда своей двоюродной племяннице М. М. Облецовой: «В то время, когда был разгар «пира», мне сказали, что принесли еще огромных размеров цветы, все было занято, ставили их на кухонные табуретки, я, недовольный, вышел в переднюю, вижу огромный, завязанный бумагой пакет, я говорю: «развяжите, несите в комнату» (а там негде пошевелиться), начинают сверху развязывать, и из пакета выглядывает улыбающаяся физиономия поэтессы Щепкиной-Куперник (внучки актера и переводчика Ростана), приехавшей нарочно к этому дню из Питера, чтобы сделать мне такой сюрприз».

Подобными живописными подробностями изобилует едва ли не все письмо. И вдруг совершенно неожиданно в него врываются две строки, которые никак не вяжутся с остальным текстом: «По приезде из Муранова думаю начать два женских портрета, очень трудных, но интересных».

вание пульса делалось и с определенными психотерапевтическими целями — между врачом и больным как бы возникал прямой контакт, взаимное доверие.

Первая их встреча длилась около двух часов, причем о хворостях Нестерова почти не говорили. Елена Павловна, которая всегда придерживалась правила «лечить прежде больного, а уж потом его болезнь», в основном расспрашивала художника о его работе, ближайших планах. Болезни Нестерова касались вроде бы вскользь, тем не менее, прощаясь, Разумова до мелочей оговорила режим, необходимый Михаилу Васильевичу для поправки, назначила ему лекарства, которых он прежде не принимал.

С тех пор Елена Павловна постоянно бывала у Нестеровых и вскоре стала, по сути дела, домашним врачом — лечила при надобности и жену художника, Екатерину Петровну, и дочерей его, и внуков. Но в первую очередь, конечно же, окружила вниманием и врачевными заботами самого Михаила Васильевича.

Вот как вспоминает об их отношениях близкий друг художника и исследователь его творчества Сергей Николаевич Дурылин: «Маленький намек на недомогание — и она уже была при нем и принимала все меры, чтобы прогнать недуг и скорее вернуть его к любимой работе».

Как знать, не будь рядом с Нестеровым в последние годы жизни такого чуткого и знающего доктора, многие из его полотен, возможно, не появились бы на свет...

Именно в это время — двадцатые — тридца-

более сдружались. Михаил Васильевич узнал многое из того, о чем прежде Елена Павловна никогда не рассказывала.

Она вспоминала, как в начале века приехала из Саратова в Москву поступать в университет. Два года проучилась на гуманитарном факультете, а потом перевелась на медицинский. Любимым преподавателем ее был Павел Сергеевич Усов, лечивший еще Льва Николаевича Толстого. Вместе с Усовым Елена Павловна и работала после окончания университета в Яузской больнице, что находилась неподалеку от знаменитого Хитрова рынка.

...Как-то еще до революции, промозглым осенним вечером она шла однажды по Солянке на ночное дежурство в больницу. В ту пору ходить по улицам, близлежащим к Хитровке, и днем-то было рискованно, в любой момент могли налететь хулиганы, ограбить, а то и ножиком пырнуть. Безлюдно было кругом. Елена Павловна уже подходила к Яузским воротам, как услышала вдруг за спиной чьи-то шаги. Она пошла быстрее, но человек, идущий следом, не отставал. Елена Павловна решила не искушать судьбу и, поравнявшись с фонарем, обернулась, уже готовая протянуть грабителю сумочку.

Перед ней стоял мужик неопределенного возраста — грязный, заросший щетиной, в каких-то невообразимых отрепьях.

— А ить я сразу тебя узнал, — осклабился он. — Ты дохтурша, верно?

— Верно, — кивнула она, еще не понимая, к чему он клонит.

— Поди, не помнишь, как лечила меня?

— Не помню, — честно призналась она.

Мужик помолчал, затем продолжил:

— Как же ты, дохтурша, в обутке такой ходишь? В слякоть-то... — Он осуждающе и одновременно с жалостью посмотрел на ее легкие, явно не по погоде туфельки.

— Уж в чем есть, — в тон ему и уже смелее ответила она.

— Погодь-ка, я счас, — почему-то радостно крикнул мужик и вмиг куда-то исчез.

Не зная, что ей делать — бежать ли от греха подальше, или дожидаться мужика, — Елена Павловна в растерянности продолжала стоять под фонарем.

Не прошло, однако, и десяти минут, как из темноты возникла уже знакомая ей фигура.

— На-ка. — Мужик протянул ей ботики с меховой оторочкой. — Запомни, дохтурша: нам, ворам, для людей хороших ничо не жалко...

И еще много всяких историй — веселых и грустных — поведали они друг другу, пока Нестеров работал над ее портретом.

8 августа 1936 года он сообщил в Коктебель С. Н. Дурылину: «Я кончил портрет Елены Павловны. Он по снисходительности ко мне друзей и знакомых нравится им, меня «подхваляют», а я, не будь дураком, не верю. Так-то лучше...»

Михаил Васильевич с присущей ему строгостью и повышенной требовательностью к себе считал портрет Разумовой не более как этюдом. Однако вслед за «снисходительными друзьями и знакомыми» и специалисты единодушно сошлись во мнении, что портрет удался и, бесспорно, является одним из «глубоких и нежнейших» в женской портретной галерее Нестерова.

Художник сумел психологически точно передать не только душевное состояние, но и черты характера Разумовой. В ее выразительных глазах угадываются и печаль, и внутренняя тревога. Вместе с тем взгляд ее, обращенный к невидимому собеседнику, полон сердечного внимания, готовности в любую минуту поспешить к нему на помощь.

Эта главная мысль, которую вкладывал Не-



М. НЕСТЕРОВ. Портрет Е. П. Разумовой.

стеров в свою работу, подчеркнута и в композиционном решении полотна. В Разумовой — фигура ее изображена чуть наклонно, как бы по диагонали холста — мы невольно ощущаем внутреннюю динамику, скрытый порыв, иными словами, то, что называют движением души человека...

Портрет Нестеров подарил Елене Павловне. Художник недолго прожил после этого. В октябре 1942 года наступило обострение застарелой болезни. Разумова неотлучно находилась у его постели.

После смерти художника отношения Елены Павловны с семьей Нестеровых не прервались — она продолжала бывать в их доме и как врач, и как добрый старый друг.

До середины пятидесятых годов Разумова работала главным врачом поликлиники Академии наук СССР, да и позже, выйдя на пенсию, не порывала с врачебной практикой. Облегчать страдания другим — этой заповеди она была верна до конца своей жизни.

Коллекцию работ Нестерова, куда, помимо ее собственного портрета, вошли еще двадцать картин, эскизов и рисунков Михаила Васильевича, Елена Павловна завещала своему родному городу Саратову. Там и находятся они сегодня, в Государственном художественном музее имени А. Н. Радищева. На одной из акварелей надпись: «Дорогой Елене Павловне Разумовой в день ангела с благодарностью за

хлопоты о будущем внуке Нестерова. В. Титова. 4 июня 1937 года».

Недавно я встретился с Верой Михайловной Титовой, дочерью художника, от которой и узнал многие подробности этой истории. Познакомился я и с тем «будущим внуком Нестерова», о котором говорилось в дарственной надписи. Только это оказался не «внук», а внучка — Мария Ивановна Титова. Сейчас она уже кандидат медицинских наук, работает в Институте хирургии имени А. В. Вишневского.

— Елену Павловну я помню с детских лет. Часто бывала у нее в гостях. Казалось бы, такая большая разница в возрасте, а, знаете, меня к ней постоянно тянуло. И выбором своей профессии я ей во многом обязана. Надо сказать, редкостный был врач — и диагнозы безошибочно ставила, и клиницистом была превосходным.

...Михаил Васильевич Нестеров похоронен на Новодевичьем кладбище. В последние годы жизни он не раз повторял, что художник — высочайшее из званий и что он более всего хочет, чтобы на могиле его было просто начертано: «Художник Нестеров».

Воля его была исполнена.

Неподалеку от нестеровской находится другая могила, на которой высечена такая же скромная и лаконичная надпись: «Доктор Елена Павловна Разумова».

# Татьяна СИНИЦИНА: «ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С КОЛЫБЕЛЬНОЙ...»



О Татьяне Синициной любители народной музыки впервые услышали в 1972 году. Свыше трехсот певцов приехали тогда в Москву на первый Всероссийский конкурс исполнителей народной песни. Среди участников этого певческого праздника было немало популярных артистов: солистов филармоний и хоровых коллективов. Победителем же конкурса стала никому не известная в ту пору студентка Московского музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Т. Синицина. Член жюри, прославленная исполнительница народных песен Ирма Петровна Яунзем сказала тогда о ней: «Я считаю, что это выдающееся явление,

она талантлива, у нее и голос хороший, и, как говорят у нас, большое внутреннее чутье художника, что и позволяет ей раскрыть песню, заворочить ею слушателей...»

...Уроженка рязанского села Спас-Николаевка, Татьяна Синицина приехала после школы в Москву и устроилась работать на знаменитую «Трехгорку». Там же начала петь в самодеятельности. Художественный руководитель Дома культуры Д. Соболев первым угадал в молоденькой работнице незаурядный талант и подготовил ее к поступлению в музыкальное училище, где наставницей юной певицы стала солистка народного хора имени Пятницкого Валентина Ефремовна Клоднина.

Сегодня Татьяна Синицина — солистка Москонцерта, много и часто выступает. Она не только прекрасная исполнительница, но и страстный пропагандист русской музыкальной культуры.

Недавно мы имели возможность убедиться в справедливости слов, сказанных И. Яунзем. Татьяна Анатольевна Синицина побывала в гостях у «Работницы». Более двух часов мы наслаждались ее необычайным по красоте голосом, низким, глубоким и в то же время удивительно чистым и звенящим.

«Как по морю», «Что у тетушки», «Не печка топится» — эти и многие другие, семейно-бытовые и обрядовые, любовные и шуточные песни задушевно пела Т. Синицина. А потом она поделилась своими раздумьями о русской народной песне, о ее прошлом и — что особенно важно — настоящем и будущем.

— Грустно говорить об этом, но сегодня многие, и в первую очередь молодежь, смотрят на музыкальное народное творчество как бы свысока, бросая ему упрёки в «простоте», не отвечающей требованиям времени. Но ведь «в искусстве и в быту «простое» означает самое трудное, самое редкое, — справедливо замечал в своих дневниках М. Пришвин, — круглые камни, влекомые по дну реки тысячелетиями, представляют нам нечто «простейшее» именно потому, что работа воды над шлифованием камня совершалась из года в год преемственно...»

Песня по сути своей и есть тот отшлифованный временем камень, что может лечь в фундамент любого музыкального жанра, а если потребуется, и сам заиграет множеством неповторимых граней.

Ныне, увы, приходится иной раз с болью наблюдать, как некоторые молодые люди откровенно подсмеиваются над тем, кто осмелился запеть народную песню. Впечатление такое, будто мы стыдимся своего прошлого.

Вспоминаю такой случай. Дочь моего знакомого при поступлении в музыкальную школу запела «Меж крутых бережков...». Так в адрес отца прозвучало чуть ли не нареkanie: «Зачем было оригинальничать? (!) Ведь все дети пели песни из мультфильма о Чебурашке и крокодиле Гене...»

Подобных примеров я могла бы привести множество. Но вряд ли стоит корить молодежь за то, что она утрачивает связь с русской музыкальной традицией, тем более, что процесс этот начался задолго до них. Надо, напротив, всеми способами убеждать молодых в том, какие приобретения несет им общение с

народной песней, терпеливо доказывать, что русский песенный фольклор равен поэзии Пушкина и музыке Чайковского. Моя концертная практика как нельзя лучше подтверждает, что это возможно.

Сколько раз я начинала выступать перед молодежной аудиторией, ощущая равнодушие, отчужденность, а порой и неприязнь зала. А заканчивала в той взволнованной чуткой тишине, которая возникает лишь при полном взаимопонимании исполнителя и слушателей. После концерта ко мне подходили парни и девушки и благодарили. Многие говорили: «Как жаль, что мы совсем не знаем русской песни». И, надо сказать, такая реакция закономерна, поскольку истинно прекрасное всегда находит путь к сердцам людей. Правда, путь этот часто бывает долгим, во многом зависит от того, получил ли человек в свое время четкие ориентиры, которые помогают ему безошибочно отличить хорошее от дурного, подлинное от поддельного. Вот почему так важно начинать эстетическое воспитание с детских лет, а точнее, с младенчества.

Казалось бы, пустяк — колыбельная песня. Но ведь именно с колыбели в сознание ребенка входили нежные материнские напевы. А что сегодня? Из вечера в вечер нашим детям предлагают одну и ту же песенку на всех — «Спят усталые игрушки». Ее же потом за незнанием других мелодий поют ребенку и папа с мамой. А кто, как не родители, должен вводить ребенка в мир музыки?..

В старину существовала традиция: с раннего возраста учить девочек поэтическим народным текстам ради единого дня в жизни — свадебного. Плач невесты считался обязательным. В одних местах он исполнялся выбранной «плакальщицей», в других — самой невестой. Но «плакать» нужно было, не повторяясь, весь день на одну тему (прощание с девической порой, думы о замужестве). Этим текстам обучали девочек бабушки, матери.

Каким же богатством языка владели русские женщины! Знаменитая сказительница Марфа Крюкова, например, помнила наизусть 80 тысяч стихов! От нее записано четыре тысячи страниц былинного текста. Ирина Федосова, Мария Кривополенова — одни из последних сказительниц. Какой они обладали памятью! Не будь таких людей — не дошли бы до нас самые различные песни: былины и скоморошины, хороводные и свадебные, лирические и сатирические...

Как же сохранить их и передать последующим поколениям? Это зависит от каждого из нас. В Грузии, например, открыты специальные курсы по изучению народной песни, на которых занимаются люди различных возрастов и профессий. Из года в год проводятся традиционные песенные праздники в Эстонии. Отрадно, что в последнее время фольклорные праздники стали проходить и во многих городах Российской Федерации. Но важно, чтобы народная песня звучала не от случая к случаю, а присутствовала в нашей жизни повседневно, чтобы она сопутствовала нам в труде и в отдыхе, в минуты печали и радости; прививала бы нашим детям такие понятия, как доброта и верность, боль, сочувствие, искренность, а главное — учила бы их любви к Родине.

Записала Е. ПРОСКУРИНА

Мы решили предложить нашим читательницам-мамам разучить две небольшие колыбельные песенки. Попробуйте спеть их своим малышам.

\*\*\*

*Уж ты, котенька-коток,  
Кудреватенький лобок,  
Приходи к нам ночевать,  
Нашу Лидочку качать!  
Я тебе, тому коту,  
За работу заплачу:  
Дам кувшин молока  
Да кусок пирога,*

*Белой папъньки —  
В обе лапоньки!*

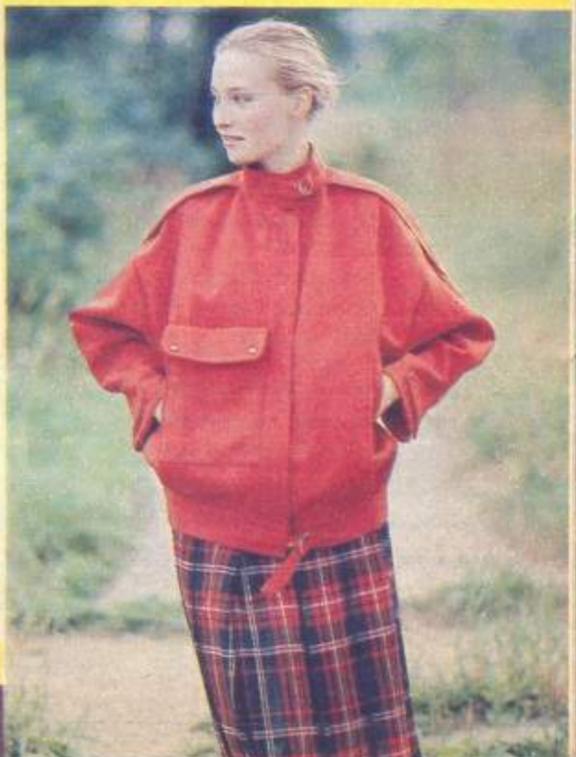
\*\*\*

*Ой, байньки-байньки,  
Куплю сынку валенки,  
Куплю сынку валенки  
Бегать по завалинке,  
Сапожки на ножки —  
Бегать по дорожке!*

# В БУДНИЙ ДЕНЬ...

И на работе, в будний день нам хочется хорошо выглядеть, быть красивой. Повседневное платье будет в меру нарядным, если сшить его из набивной ткани, материала в клетку или в полоску. На этих снимках — модели из последней коллекции Общесоюзного дома моделей одежды. В «Домашнем калейдоскопе» вы найдете выкройку платья, данного на этой странице крупным планом.

Фото Н. МАТОРИНА.



## ЕСЛИ ШКОЛЬНИК ПОПАЛ В БЕДУ

«Недавно по радио я услышала сообщение о том, что с этого учебного года вводится новая форма страхования от несчастных случаев — для школьников. У меня внук пошел в первый класс, и я хотела бы узнать, как все оформить и вообще чем отличается эта страховка от других».

В. Астахова

Москва.

На письмо В. Астаховой и других наших читателей, которые тоже интересуются этим вопросом, мы попросили ответить начальника отдела личного страхования Главного управления Госстраха СССР В. Г. Баторина.

— Для детей у нас существуют два вида страхования: страхование детей на срок до 18 лет и страхование к бракосочетанию. Это долговременные договоры, которые могут заключаться, если возраст ребенка не превышает 15 лет. Новый вид страхования, введенный с 1 сентября нынешнего года для учащихся дневных общеобразовательных школ, существенно отличается от предыдущих. Прежде всего он распространяется на все возрастные группы школьников — с первого по десятый класс. Кроме того, расширена сфера действия нового договора: он предусматривает страхование от несчастных случаев во время пребывания в школе, на занятиях физкультурой и спортом, дома, на улице, на даче, в пионерском или спортивном лагере.

— Владимир Георгиевич, расскажите, пожалуйста, кто и как может заключить договор.

— Хочу прежде всего отметить, что это — дело сугубо добровольное. Договоры страхования заключаются через школу с 1 по 30 сентября каждого года. Взнос в размере 2 рублей уплачивается наличными деньгами специально назначенному для этого сотруднику школы. Заключившему договору (родителю или другому родственнику школьника) выдается страховое свидетельство, подтверждающее, что ребенок, подросток застрахован на срок с 1 сентября текущего года по 31 августа следующего года.

— А каков размер страховой суммы, которая может выплачиваться в случае несчастия?

— Каждый школьник, за которого заплачен взнос, считается застрахованным на 1 тысячу рублей. Из расчета этой суммы и выплачивается определенная доля, которая зависит от конкретного случая расстройства здоровья ребенка в результате травмы. Все случаи травматизма, дающие право на получение страховой суммы, подробно перечислены в «Правилах страхования школьников от несчастных случаев». Документ этот имеется в учреждениях Госстраха, а в ближайшем будущем появится и в каждой школе.

— Куда обратиться родителям за выплатой страховки, если с ребенком произойдет несчастный случай?

— Требование о выплате страховки предъявляется в инспекцию Госстраха по месту жительства, которой выдано страховое свидетельство. Для определения последствий травмы школьник освидетельствуется врачебно-страховой экспертной комиссией, а там, где ее нет, — врачом-экспертом инспекции Госстраха. При этом факт травмы, полученной в результате несчастного случая в период действия договора, признается в том случае, если он подтвержден медицинскими учреждениями, оказавшими застрахованному первую помощь и лечившими его впоследствии.

Конечно, несчастия приходят всегда неожиданно. И приносят с собой не только тревогу, волнения, но и всегда материальные затруднения. Помочь семьям — вот цель нового вида страхования.

## РАССЕЯННОСТЬ НЕ В СЧЕТ

«Купила в магазине отрез на платье, но дома, развернув его, увидела, что цветы расположены лишь по одну сторону полотна купоном. Поняла, что на платье мне этой ткани не хватит. В том же магазине попросила обменять мой отрез на больший. Продавец отказала мне, сказав, что ткани они не меняют. Так ли это?»

Л. Ульяновко

г. Ставрополь.

В отделе правил торговли Министерства торговли СССР по письму Л. Ульяновко нам дали следующее разъяснение:

Правилами розничной торговли текстильными товарами обмен ткани предусмотрен лишь в том случае, если покупатель обнару-

жил на отрезе брак: петли, непечатанный рисунок, рваные или загрязненные места и т. д. Ткань с такими дефектами можно обменять в течение 14 дней со дня покупки или получить за нее уплаченную сумму. В данном же случае продавец оказался прав,

хотя ответ его покупателю был неточен. Отрез Л. Ульяновко купила доброкачественный, причиной недоразумения была ее собственная рассеянность. Ткань отпускается индивидуально, и покупатель имеет возможность

внимательно рассмотреть ее. Конечно, если ткань пользуется повышенным спросом и есть гарантия ее быстрой реализации, администрация в виде исключения может пойти навстречу покупателю и обменять отрез.

## ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ

## ЕЩЕ РАЗ ОБ АЛИМЕНТАХ

В № 7 нашего журнала была опубликована статья «Вариации на алиментную тему». Она вызвала у читателей большой интерес. В письмах-откликах высказывается поддержка многих предложений, направленных на совершенствование порядка взыскания алиментов, вносятся новые предложения. Публикуем подборку таких писем.

«Полностью согласна с мнением многих, что необходима существенная поправка в закон о взыскании алиментов. Сама гарантия алиментов (особенно в большом размере) побуждает некоторых женщин к неразумному образу жизни. Среди моих знакомых одна за счет алиментов покупает импортные тряпки, другая вообще потеряла счет платьям и украшениям, потому что алименты получает она, а ребенок живет у бабушки с дедушкой в другом городе и полностью ими обеспечивается.

Вот таких нужно полностью лишать алиментов или снижать их размер до какого-то минимума».

Т. Захарова

г. Тольятти  
Куйбышевской обл.

«Положение о порядке взыскания алиментов давно устарело. Правильно пишут женщины, что нужно взыскивать не меньше 20 рублей и не больше 60—70 рублей. Тогда и мужья не будут скрываться и жены тунеядствовать».

Ф. Миняева

г. Магнитогорск.

«Надо ограничить максимальную сумму алиментов, получаемых матерью ребенка, скажем, до 70—80 рублей. Остальная сумма пусть идет на сберкнижку на имя ребенка до его совершеннолетия».

С. Медведев

г. Нарьян-Мар.

«Облегчить жизнь семей, где дети растут без отцов, можно, если упорядочить выплату алиментов.

Для этого необходимо: усилить ответственность лиц, виновных в неправильном начислении алиментов; определить алименты в твердой сумме, при этом учесть реальные расходы на ребенка.

Сумма алиментов должна составлять по крайней мере половину этих расходов; учесть при определении суммы, что чем старше дети, тем выше расходы на них; не уменьшать так резко сумму на каждого ребенка в зависимости от количества детей».

А. Семенова

г. Пермь.

«От мужей, которые работают на Севере, бывшие жены получают такие суммы алиментов, что их хватает не только на сына, но и на себя. Некоторые злоупотребляют этим. Считаю, что необходимо высчитывать в таких случаях алименты без учета северных и коэффициента. Ведь надбавки установлены за то, что человек живет на Севере и работает в очень тяжелых условиях».

Н. Васильева

п. Парма.  
Коми АССР.

«Разве это справедливо — платить большие алименты в обеспеченную семью, если у человека вторая семья и она нуждается? Считаю: если бывшая жена вторично вышла замуж, то ее второй муж должен обеспечить содержание ее детей. Совсем другое дело, если женщина продолжает воспитывать ребенка одна; тогда алименты ей нужно выплачивать сполна».

Н. Виноградова

г. Ленинград.

«Как быть тем женщинам, у которых отцы их детей — алиментщики — отбывают наказание? У меня, например, такой муж. Я воспитываю двоих детей одна. Алименты мизерные. Муж пишет, что в местах заключения он занимается тем, что сколачивает ящики. На этой работе на свое-то содержание он еле-еле зарабатывает. А зона эта лечебная, содержание дороже, чем в другом месте. Так выходит, отбывает наказание не мужчина, а женщина, воспитывающая детей. Я считаю: раз виновен человек, наказали его, так пусть смыкает вину трудом, и не таким, с прохладцей, как наш «папаша», а таким, чтоб была польза и государству, и семье».

А. Феоктистова

г. Ташкент.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ ЧИТАТЕЛЕЙ

«ГРАЦИЯ» ДЛЯ БАБУШЕК

Наступает в жизни пора, когда иссякают силы, подступают болезни, подкрадывается чувство ненужности окружающим. Человеческий расстается с работой, трудовым коллективом. Впереди старость.

Если вы не хотите ей поддаваться, хотите и в 60, и в 70 лет чувствовать себя молодым — мы укажем адрес: Ленинград, улица Костюшко, 38, клуб «Грация».

Три года мы занимаемся там в группе общей физической подготовки и забыли даже думать про болезни. Врачи не узнают наши кардиограммы. Мы окрепли, появилась бодрость. А главное — нам интересно жить. Вокруг атмосфера доброжелательности, единомышленники, друзья. Кто увидел, узнал, прочитал что-то новое — спешит поделиться информацией. Одна из нас — бывший экскурсовод — проводит интереснейшие экскурсии по городу и пригородам. Другая — врач — следит за нашим здоровьем, всегда готова дать нужную консультацию. Вме-

сте ходим на выставки, в театры. Какие праздники-концерты мы устраиваем в Новый год, на 8 Марта! Выпускаем газеты, сочиняем стихи, частушки, даже гимн своей есть. Организуем выставки наших работ — многие бабушки неплохо рисуют, лепят, не говоря уж о шитье и вязании.

Всегда рядом с нами наш тренер, наш друг Лидия Михайловна Иванова. Она тоже пенсионерка, участница войны, бывший преподаватель физкультуры. Нас всегда поражает, как безукоризненно продуманы ее занятия, как они разнообразны и увлекательны. Живая, остроумная, деликатная, всегда доброжелательная, она всех нас заражает своей энергией и оптимизмом.

Зачем мы пишем вам все это? Хотим сказать, что старость может и должна быть активной, интересной, счастливой. Как у нас в «Грации».

По поручению группы  
Л. Антонова, Л. Климова,  
К. Кравцова

г. Ленинград.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

СТАЛИ РОДНЫМИ

Сейчас многие газеты и журналы поднимают проблему «одинокой старости». Я знаю женщину, которой под 90 лет. Это Мария Матвеевна Чекушина. В течение многих-многих лет ее опекают три замечательных человека, дети подруг Марии Матвеевны: Валерий Артемьевич Резин, его жена Нина и Анастасия Константиновна Маляревская. Они заботятся, чтобы у пожилого человека было все необходимое, привозят продукты, лекарства, помогают в ремонте квартиры. Когда три года назад Мария Матвеевна, отправляясь на общественную работу, сломала бедро, к ней в больницу на другой конец города ездили все трое, помогали встать на ноги. В день ее рождения они приходят, готовят праздничный стол, не забывают и о подарках.

Каждый день в десять утра Мария Матвеевна звонит Настеньке (так зовет она Анастасию Константиновну), докладывает о своем самочувствии, советует (Маляревская — бывший врач). И соседи не забывают о старой женщине, всегда готовы прийти на помощь.

Мария Матвеевна — человек интересный, пятнадцать лет до травмы руководила общественным советом содействия почте и ежедневно по два-три часа безвозмездно помогала разбирать, разносить почту.

Конечно, в моем рассказе нет ничего из ряда вон выходящего. Но как много знаем мы случаев, когда родные дети недостаточно заботятся о своих престарелых родителях. А здесь чужие люди стали для Марии Матвеевны поистине родными.

А. Куприна

г. Омск.

СПАСИБО ЗА ОТДЫХ!

Недавно мы с мужем, инвалидом войны, отдыхали в пансионате имени Дзержинского, который расположен под Воронежем, и на себе почувствовали, что такое настоящий семейный отдых, о котором так много говорят и пишут.

Здесь отдыхают семьи из разных концов страны, и все довольны. Еще бы! Подумали тут о том, чтобы хорошо, интересно было и молодым, и пожилым. И взрослым, и детям. Есть комнаты для супругов, есть отдельно для родителей и детей. Всем удобно, никто никому не мешает.

Хочет семья остаться в своем узком кругу, вместе гулять, купаться, ходить на экскурсии — пожалуйста. А можно и разделить. Когда родители заняты — ушли в клуб, на концерт, — ребяташки поиграют под присмотром педагога на детской площадке или в игровой комнате.

Коллектив пансионата слажен-

ный и трудолюбивый. Сотрудники любят свой дом, заботятся о его обитателях. В этом несомненная заслуга директора, заслуженного работника культуры РСФСР В. М. Жигалина да и других — хочется перечислить чуть ли не все фамилии...

Для нас, ветеранов, дорог каждый знак внимания. Здесь мы его ощущали постоянно. Нас принимали без очереди, размещали в лучших комнатах, в клубах отделили специальные места. От всей души хочется сказать спасибо за такой душевный замечательный отдых.

А. Я. ХАРЬКИНА, ветеран войны и труда

г. Усмань  
Липецкой обл.

САПОЖНИК ВЕРА

Издавна мы привыкли видеть сапожника в потертом брезентовом фартуке, с руками, изрезанными черными нитями прогудроенной дратвы. Вид молодой, привлекательной женщины на сапожническом сиденье несколько обескураживает: туда ли попал? Но, пока в душе борются сомнения, в мастерскую входит старушка, протягивает приемнице квитанцию.

— Ну что, Аннушка, сделали? Посмотри, пожалуйста.

Анна Ивановна Горобец быстро находит на стеллаже сапожки, заказчица кладет их в сумку, но уходить не торопится.

— Аннушка, покличь Веру, хочу ей спасибо сказать.

Из-за перегородки выходит молодая женщина, спрашивает с испугом:

— Что-нибудь не так?

— Все так, дочка, спасибо тебе. Как новые стали. А вот к тем алкашам, что до тебя работали, ни за что бы не пошла. То у них подметок нет, то клей не завезли, то машина неисправна. Одни отговорки. Молодец, дочка, утерла им нос.

Вот какой разговор довелось мне услышать в приемном пункте по ремонту обуви № 14, что расположен в поселке Старокамышинске на улице Крымской. А заглянув в книгу жалоб и предложений, узнал, что это не единственная благодарность в адрес мастера-обувщика Веры Борисовны Ткачевой.

Как говорится, не место красит человека, а человек место. Так и эта молодая женщина словно вдохнула новую жизнь в маленькую мастерскую. Сколько лет уже просили жители поселка поставить в мастерской машину для вшивания «молний» в сапоги! Отказывали: нет, мол, специалиста, способного выполнить такую работу. Пришла Вера, сказала: «Ставьте машину, буду делать сама». И делает. Люди уходят довольные.

В. БЕЛЬКОВ, горный мастер шахты «Комсомольская»

г. Копейск  
Челябинской обл.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

НУЖНЫ ЧАЙНЫЕ



От завода, от проходной нашей литейки через две трамвайные остановки «точка» для любителей пива. Через пару остановок — второй заветный закуток, возле моего дома — еще один. Мужички группками, обмениваясь новостями, общаясь, наслаждаются пивом, что-то откусывая, отщипывая от еле видимых рыбных хвостиков.

А мимо идут и идут женщины, нагруженные кошелками, сумками, авоськами. Идут с работы и опять на работу — готовить, мыть посуду, стирать, ухаживать за этими беззаботными мужичками.

Давайте остановим этих женщин, пригласим: войдите, присядьте, поставьте свои сумки, расслабьтесь, отдохните. Выпейте стакан горячего душистого чая, съешьте вкусный пирожок. А может, пару булочек завернуть домой? Не торопитесь, успеете,

никуда не денутся ваши домашние!

Увы, нет у нас таких маленьких — на два-три столика — уютных чайных, где можно посидеть, а не стоять в пальто, стараясь скорее проглотить кусок и бежать дальше. Нет в нашем общепите чая, горячего, душистого. Тепловатую, мутную жидкость почему-то выдают за чай.

В новых микрорайонах, где построили высотные дома — целые кварталы с двадцатью подъездами, — нет ни одного уютного убежища, где можно посидеть, отдохнуть по-человечески. Уверен: среди тех, кто не так давно «соображал» на троих у винных магазинов, были не только горькие выпивохи, но и люди, кому хотелось пообщаться, излить душу, стряхнуть с себя то, что тревожило. Вот бы дать им возможность посидеть в красоте и уюте за стаканом хорошего чая, пусть беседуют.

И пусть он, желанный стакан чая, будет стоить чуть дороже, мы согласны. Пусть эта государственная или кооперативная торговая точка будет прибыльной. И еще пусть встречает гостей добрая душа — хозяйка. Немало женщин, получающих небольшую пенсию, согласятся работать в такой почти домашней обстановке. Себе и нам на радость.

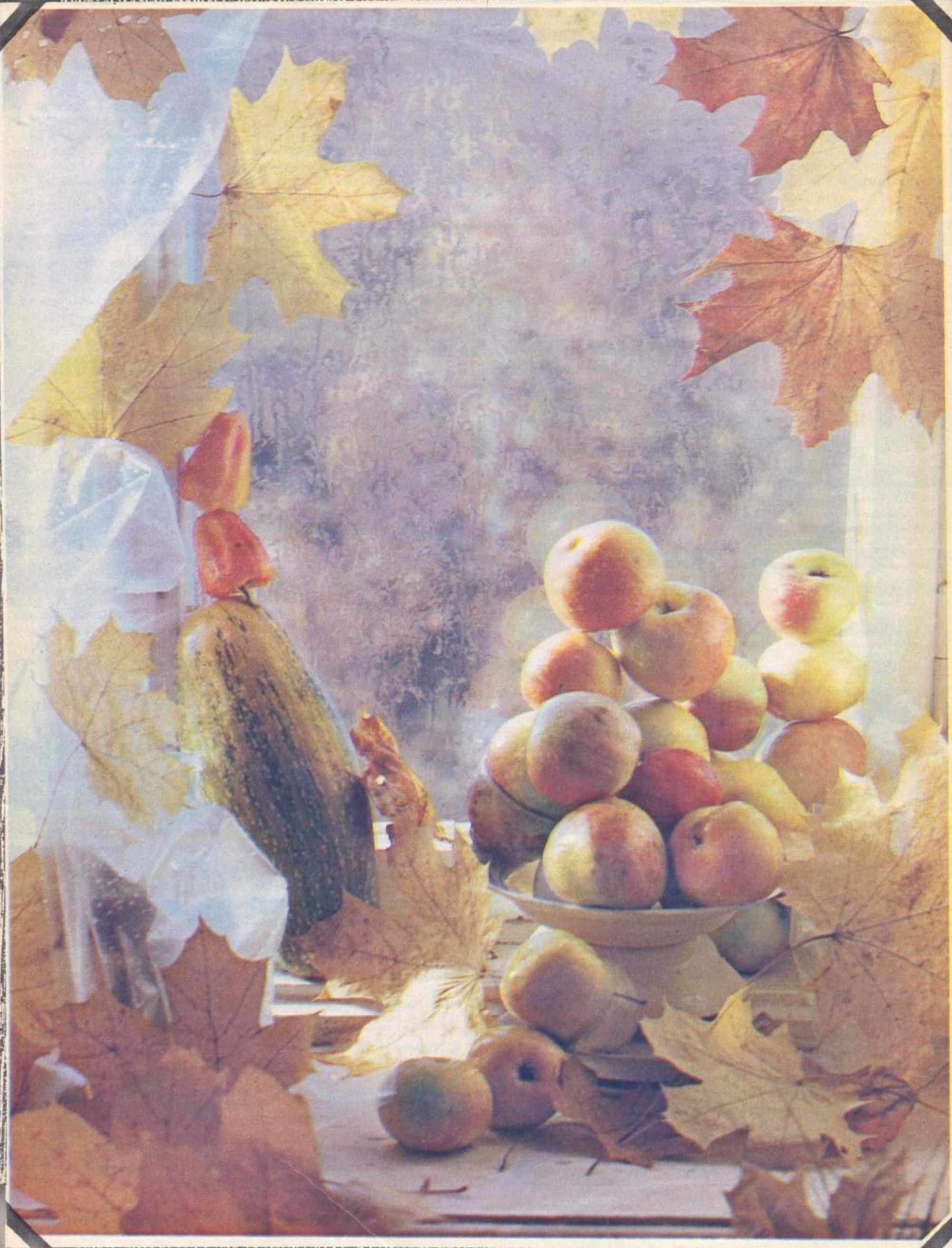
Н. Ратнер, ветеран труда

г. Харьков.

ПОПРАВКА

В «Работнице» № 7 в заметке «Многоуважаемый шкаф» на странице 36 во второй колонке

вторую строчку сверху следует читать: «...на корпусную — 24 месяца, на мягкую — 18».



ОСЕННЯЯ ПАЛИТРА.

Фотоэтиюд А. ЖМУЛЮКИНА



и т.д.

# ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОЛИКЛИНИКУ

В марте этого года мы получили письмо из Орска, полное отчаяния и тревоги. Суть дела: старая часть города, район с двадцатитысячным населением, остался без детской поликлиники. Ее из ветхого здания перевели в новое — поликлиники Завода тракторных прицепов. Добираться туда, особенно с малышами, тяжело: автобусы полные, интервалы в движении от 13 минут и больше. На путешествие в один конец в общей сложности уходит около часа. Женщины (20 подписей) просили приспособить в старом городе какое-то помещение, комнату под детскую консультацию, где можно было бы осматривать и взвешивать грудных детей, делать им прививки, получать талоны на детское питание.

Письмо матерей мы направили в Орский горисполком. Ответ, подписанный заместителем председателя исполкома И. Г. Ивашкиным, цитируем почти целиком:

«По поводу письма, с которым группа авторов обратилась в «Работницу», исполком горсовета сообщает, что авторы несколько тенденциозно освещают факты. В связи с вводом в строй действующей поликлиники Завода тракторных прицепов на 1000 посещений в смену детская поликлиника, функционировавшая в одноэтажном здании старой части города, была переведена во вновь отстроенную, где сконцентрированы необходимые квалифицированные кадры, новейшее оборудование и медицинская техника, позволяющие вести профилактическую, диагностическую и лечебную работу на уровне современных требований...»

Факты срыва движения автобусов имели место. В настоящее время с целью недопущения нарушения графика установлен контроль за автобусным движением. В районе Завода тракторных прицепов введена новая трамвайная линия, которая улучшила сообщение с этой частью города... Желание авторов письма вернуть детскую поликлинику в старый город не может быть удовлетворено».

Ответ вроде бы убедительный. Но ведь матери просят о другом: «Похоже, наше письмо в горисполкоме читали по диагонали, — пишут женщины Орска в «Работницу» снова. — Ну пусть хоть кто-то из руководителей поставит себя в наше положение, возьмет и съездит со своим ребенком, скажем, на взвешивание в новую поликлинику. И лучше бы зимой, в наши уральские морозы... Ведь до чего доходит: некоторые матери отказываются возить детей на прививки, ездить за талонами на питание, а заводская поликлиника присылает медсестер в старый город уговаривать их все-таки привезти детей. Да, в нашей поликлинике для взрослых была выделена комната для приема де-

тей, но ожидать очереди нужно было в одном коридоре со взрослыми больными, там же находился и столик для пеленания грудничков. Мы попросили изолировать помещение для приема детей, а начальство не нашло ничего лучшего; как просто закрыть детскую комнату».

С этим повторным письмом мы обратились, уже по телефону, к председателю Орского горисполкома В. А. Томину:

— Владимир Александрович, неужели в таком большом районе не нашлось помещения для обслуживания малышей?

— Район действительно большой, где-то пятая часть города. И детей там много, все понимаем. Но по генеральному плану развития Орска вся старая часть его подлежит перестройке. К двухтысячному году здесь, на месте частного сектора, вырастет новый жилой район и все в нем будет.

— Ну, а до двухтысячного? Так и возить? — А что делать, возможностей нет. И потом, есть участковые врачи...

— Это для больных детей.

— В яслях и садах ведется медицинское наблюдение.

— А те, кто не посещает их? Ведь сейчас дети, как правило, до полутора лет — дома, с матерью. О них идет речь.

— Ну, их немного.

— Сколько?

— Точно не скажу, но по общим подсчетам неорганизованных дошкольников около трехсот... Мы уже думали, пробовали — не получается. Возможности выделить помещение нет.

Вот такой разговор. Нет возможности... А может быть, просто нет желания понять женщин, найти выход из положения? Холодом равнодушия веет от официальных ответов руководителей города. Горечью, тревогой, материнской заботой пронизаны письма женщин. И это естественно, когда речь идет о здоровье детей.

В Минздраве СССР, куда мы обратились по этому вопросу, нам сообщили: если крупный жилой район не имеет поликлиники (скажем, если она только строится или закрыта на ремонт), исполкомы Советов находят возможность организовать своего рода детские микроконсультации, которые берут на себя самые элементарные функции по обслуживанию малышей. Мера эта временная, но необходимая, так как наблюдение должно быть регулярным.

Вот мы и думаем, может быть, все-таки есть смысл кому-то из руководителей Орска совершить путешествие из старого города в новую поликлинику с младенцем на руках? И, конечно, обычным транспортом...

Е. ЛОБОДА.

## РАБОТНИЦА 10/86

Главный редактор  
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

Г. Н. ЖАВОРОНКОВ  
(отв. секретарь),  
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,  
Д. Т. КАРАСЕВА,  
А. Л. ЛЕВИНА,  
Л. А. ЛЕСОВАЯ,  
И. В. СКЛЯР,  
А. М. СТЕПАНОВ,  
З. Н. ТИМОФЕЕВА  
(зам. главного редактора),  
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник  
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор  
И. Г. ПАНКОВ.  
Над оформлением номера  
работала  
Л. М. ГРИШКИНА.



зав. редакцией	212-20-39;
рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международно-жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
«Домашний калейдоскоп», мода	250-11-93;
художественного оформления	212-14-13.

Адрес редакции:  
101458, ГСП, Москва, А-137,  
Бумажный пр., 14.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 22.08.86.  
Подписано к печ. 15.09.86. А 00731.  
Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Глубокая печать.  
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.  
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 1729000 экз.  
(1-й завод: 1—12991201 экз.).  
Изд. № 2439. Заказ № 3585.  
Ордена Ленина  
и ордена Октябрьской Революции  
типография имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС «Правда».  
125865. ГСП, Москва, А-137,  
ул. «Правды», 24.

Афрасиаб — древнее городище, прародитель Самарканда. Две тысячи лет назад здесь шумела столица цветущей Согдианы, одного из древнейших среднеазиатских государств, — город искусных ремесленников, купцов, духовенства. Множество завоевателей и повелителей, знаменитых и забытых, прошли через город, сквозь тьму веков. Их имена хранят старинные фолианты, премудрые учебники да туристские проспекты. А над их усыпальницами живой памятью тысячам безымянных мастеров стоят прекрасные мавзолеи... Мавзолеев тринадцать, и облик каждого неповторим, каждый можно рассматривать часами. Когда бродишь по лабиринтам древнего некрополя Шахи-Зинда, больше всего удивляешься душе человека, что смогла вот так, высоко и мощно, вознестись над всеми бедами, сохранив в глубинах своих неистребимое чувство красоты. В XIII веке здесь варварским смерчем прошли войска Чингисхана, камня на камне не оставив от города. А уже век спустя явилось миру новое чудо народных зодчих: в XIV—XV веках началось возрождение знаменитого ансамбля мавзолеев Шахи-Зинда, что в переводе означает «живой царь».

...Есть в солнечном дне Самарканда такой час, когда голубые купола седых мавзолеев, теряя свои очертания, растворяются в небе, увлекая за собой в бездонную высь брэнное тело могучих надгробий. Когда на глазах оживает пронизанная солнцем пестрая мозаика, искрится позолота причудливой резьбы, играет расписная майолика... Когда понимаешь, что все это — гимн жизни, гимн красоте.

Е. ВИКТОРОВА



# СОЛНЦЕ над куполами

Фото  
А. ЖМУЛЮКИНА.

